

ЕЭИ

Евразийская экономическая интеграция
Научно-аналитический журнал

№ 4 (21) ноябрь '13

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому развитию и интеграционным процессам на евразийском пространстве. Он был учрежден на основании межгосударственного соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, подписанного в январе 2006 года. Инициатива создания банка принадлежит президентам России и Казахстана. В 2009–2011 годах в состав банка вошли Армения, Таджикистан, Беларусь и Кыргызстан. Основные направления финансовой деятельности банка связаны с электроэнергетикой, транспортной инфраструктурой, промышленностью и высокотехнологичными отраслями. С 2010 года Евразийский банк развития управляет средствами Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Одна из важнейших задач банка — информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов. Его уверенное становление в качестве крупного и авторитетного аналитического центра обусловлено серьезной работой, проводимой в этом направлении. Банк регулярно организует конференции и «круглые столы», издает ежеквартальный научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция», ежегодный альманах *Eurasian Integration Yearbook*, выпускает отраслевые обзоры, монографии и дайджесты. В 2011 году начал свою работу Центр интеграционных исследований ЕАБР.

ЕЭИ

Евразийская экономическая интеграция
Научно-аналитический журнал

№ 4 (21) ноябрь '13

ЕЭИ Евразийская экономическая интеграция

Научно-аналитический журнал
№ 4 (21) ноябрь '13

Выходит ежеквартально с октября 2008 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ ФС77-36050 от 22 апреля 2009 г.

Учредитель: Евразийский банк развития

Адрес:

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Центр интеграционных исследований ЕАБР
Телефон: +7 (812) 320-44-41 (доб. 2413)
E-mail: centre@eabr.org, editor@eabr.org

Редакционная коллегия:

С.Н. Алпысбаева, д.э.н., Институт экономических исследований МЭБП РК
Е.Ю. Винокуров, д.э.н., главный редактор, ЕАБР
М.Ю. Головнин, д.э.н., Институт экономики РАН
А.В. Кузнецов, д.э.н., член-корр. РАН, ИМЭМО РАН
А.М. Либман, д.э.н., Франкфуртская школа финансов и менеджмента
К.В. Онищенко, ЕАБР
Б.И. Ракишева, к.соц.н., ЦЕССИ-Казахстан
И.Э. Точицкая, к.э.н., ИЦ ИПМ (Беларусь)
А.А. Широ, к.э.н., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Выпускающий редактор: К.В. Онищенко, ЕАБР
Ответственный секретарь: Е.В. Гариб

Тираж: 400 экз.

Электронная рассылка: 3500 адресов (editor@eabr.org)

Оформление бесплатной подписки на электронную версию: <http://eabr.org/r/subscriber/index.php>

Архив журнала доступен на сайте ЕАБР <http://eabr.org/r/research/publication/eei/>

Статистика просмотров страницы журнала в сети Интернет:

6000 посещений (по данным Google Analytics во II квартале 2013 года)

© Евразийский банк развития, 2013

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна. Точка зрения авторов статей не отражает позицию Евразийского банка развития и может не совпадать с мнением редакционной коллегии журнала.

Подписано в печать 06.11.2013.

Гарнитура Plumb, FreeSet, Georgia. Формат 170x240 мм, усл. п.л. 7.

Отпечатано в типографии PSP-print.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (21) 2013

ЖУРНАЛУ «ЕЭИ» 5 ЛЕТ

5

СТАТЬИ

Прагматическое евразийство

7

Е.Ю. Винокуров

Статья систематизирует и защищает прагматичный взгляд на евразийскую интеграцию. Он основан на понимании того, что интеграция не цель, а инструмент решения насущных проблем вовлеченных государств, главной из которых на сегодняшний день является модернизация экономик.

Интеграционные настроения населения в странах региона СНГ в 2013 году: состояние и динамика

21

И.В. Задорин, В.В. Мойсов, В.С. Перебоев

Каковы интеграционные предпочтения граждан одиннадцати стран СНГ и Грузии? Что они думают о Таможенном союзе и ЕЭП? Как изменилось это отношение по сравнению с прошлым, 2012 годом? Ответы – в материале по результатам проекта «Интеграционный барометр ЕАБР-2013».

Зарубежный опыт мониторинга прямых инвестиций

50

Ю.Д. Квашнин

Статья посвящена анализу систем мониторинга иностранных инвестиций, а также возможностям их прикладного применения потенциальными инвесторами.

Интеграция Армении в ТС и ЕЭП: исходная позиция и существенные условия

62

М.В. Демиденко

Цель статьи – обрисовать макроэкономическую ситуацию, возможные эффекты присоединения Армении к ТС и ЕЭП, а также альтернативные интеграционные стратегии.

ПРАКТИКА ИНТЕГРАЦИИ

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины: состояние и перспективы

77

А.М. Анисимов, С.Л. Баринов, Л.Б. Вардомский и др.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (21) 2013

Авторы оценили потенциал приграничного сотрудничества и дали эконометрическую оценку связи взаимной торговли и экономического роста в условиях разной барьерности границ.

97

Социокультурные аспекты приграничной коммуникации населения России и Беларуси в контексте нового этапа постсоветской интеграции

С.Л. Баринов

Прямое автобусное и железнодорожное сообщение с соседними территориями Беларуси, наличие активных пунктов перехода дает возможность местным жителям преодолевать трение границы, а жителей соседних районов заставляет использовать эти каналы связи, стягивая и локализуя миграционные потоки.

114

Трансграничное сотрудничество между Украиной и Россией: проблемы и перспективы

Н.Л. Гавкалова

В условиях глобализации трансграничное сотрудничество становится важнейшим направлением интеграционной стратегии государства и его регионов и рассматривается как инструмент действенного публичного администрирования.

121

Украинско-российская сеть еврорегионов как новый этап в формировании интеграционной модели украинско-российского приграничного мегарегиона

Э.А. Сыромолот

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

125

Хроника событий региональной интеграции за III квартал 2013 года

Н.В. Максимчук

166

Страны региона СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы

Э.С. Курманалиева

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Игорь
Финогенов**

Пять лет назад, задумывая новое научно-аналитическое издание, Евразийский банк развития ставил перед собой задачу сделать его регулярной площадкой для выступлений ведущих ученых, экспертов, политиков и представителей бизнес-сообщества по актуальным проблемам региональной интеграции. Сегодня, подводя итоги прошедших пяти лет, можно с уверенностью сказать, что нам это удалось. Журнал ЕАБР «Евразийская экономическая интеграция» — это 5 тыс. регулярных читателей, 140 авторов, полная доступность контента и постоянно растущая цитируемость. Журнал за эти годы вполне состоялся — как и сама евразийская интеграция.

Среди авторов 20 номеров журнала, ежеквартально выходящего с ноября 2008 года, встречаются молодые эксперты, известные ученые с мировым именем, государственные деятели, представители крупного бизнеса. В разные годы в «ЕЭИ» публиковались Йоханнес Линн (вице-президент Всемирного банка в 1996–2003 годах), Юрий Яров (исполнительный секретарь СНГ в 1999–2004 годах), Вадим Густов (председатель комитета по делам СНГ Совета Федерации России в 2000–2011 годах), академик РАН Виктор Ивантер, академик НАН Украины Валерий Геец. Из 138 авторов, чьи материалы появились на страницах журнала за пять лет, 39 являются докторами наук. В редакционную коллегия журнала входят восемь ведущих экспертов в области международной экономики и интеграционных процессов, среди которых четыре доктора наук и один член-корреспондент РАН.

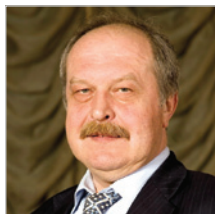
Все статьи журнала проходят процедуру «слепого рецензирования», обеспечивающего достойное качество публикаций. Высокий научный уровень, актуальность освещаемых журналом тем, доступность контента и современное полиграфическое и цифровое исполнение привлекают внимание читательской аудитории. По данным интернет-статистики, ежеквартально страницы «ЕЭИ», размещенные на сайте ЕАБР, посещают около 5 тыс. человек.

Являясь банком развития, в чьи задачи входит не только кредитование и финансирование крупных бизнес-проектов, но и всемерное содействие процессам экономической интеграции на постсоветском пространстве, ЕАБР уделяет самое пристальное внимание аналитическому сопровождению данных процессов. Издание научно-аналитического журнала «Евразийская экономическая интеграция» — важная часть этой работы.

Поздравляю редакционный коллектив и постоянных читателей с пятилетием журнала, желаю удачи и благополучия!

*Игорь Финогенов,
председатель правления Евразийского банка развития*

**Владимир
Ясинский**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Содействие интеграционным процессам на евразийском пространстве и их информационно-аналитическое сопровождение — одна из важнейших задач Евразийского банка развития. Его уверенное становление в качестве крупного и авторитетного аналитического центра обусловлено серьезной работой, проводимой в этом направлении. Важность данного направления особо подчеркивается в новой Стратегии развития ЕАБР до 2017 года.

Банк регулярно организует конференции и «круглые столы», в которых участвуют ведущие эксперты, молодые ученые, представители государственных органов, международных структур и деловых кругов. Аналитическое управление банка готовит и распространяет подробные отраслевые и тематические аналитические обзоры. Реализуются крупные исследовательские и прикладные проекты. В 2011 году начал свою деятельность Центр интеграционных исследований ЕАБР, специализирующийся на прикладных исследованиях региональной экономической интеграции. За два года своего существования центр стал авторитетным источником качественного анализа евразийской интеграции.

На протяжении последних пяти лет эта большая работа неизменно находит свое отражение на страницах ежеквартального научно-аналитического журнала «Евразийская экономическая интеграция». Номер, который вы держите в руках, 21-й. Журнал стал надежным источником свежей аналитики, авторитетной площадкой для представителей ученого сообщества, где приветствуется обмен идеями и содержательная дискуссия, незаменимым помощником и источником информации для студентов и молодых ученых. Ежеквартально электронная версия «ЕЭИ» отправляется по 4 тыс. адресов в разные точки планеты. Печатный вариант журнала регулярно получают представители национальных органов власти государств — участников ЕАБР, международные организации, руководители интеграционных объединений и крупнейших промышленных компаний, ведущие научно-исследовательские институты и библиотеки. Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования, а его архив доступен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru.

Редакция «ЕЭИ», координируемая Центром интеграционных исследований ЕАБР, делает многое, чтобы журнал становился еще более актуальным и востребованным, а его научный авторитет повышался. От всей души поздравляю их, а также всех читателей и авторов с пятилетием со дня выхода первого номера и желаю дальнейших успехов!

*Владимир Ясинский,
управляющий директор по аналитической работе,
член правления ЕАБР*

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО

**Евгений
Винокуров**

Евгений Юрьевич Винокуров — д.э.н., директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. В 1998 году закончил Калининградский государственный университет. В 1999 году получил степень магистра в Геттингенском университете, в 2007-м — степень Ph.D. (экономика) в Университете Гренобль II, в 2008-м — степень доктора экономических наук в Институте мировой экономики и международных отношений РАН. Автор четырех индивидуальных и десяти коллективных монографий.

Электронная почта: Vinokurov_EY@eabr.org

Pragmatic Eurasianism

Yevgeniy Vinokurov

This article summarizes and defends a pragmatic approach to Eurasian integration. It is based on the understanding that integration is not the goal, but rather a tool for finding solutions to the problems of the member states, most importantly the modernization of economy. Pragmatic Eurasianism is focused on the success of the bottom-up integration - the flows of goods, services, labour and capital. This is the optimal way to guarantee long-term stability and the ultimate success of the integration project. The article advances the concept of open regionalism, based on the understanding that integration with partners across the continent is essential, both in the West and the East. The author discusses the principle of subsidiarity, the issue of Ukraine, and the idea of a flexible approach for foreign economic policy of the emerging Eurasian Economic Union (Eurasian partnership).

Keywords: regional integration, Customs Union, Single Economic Space, mutual trade, mutual investments, regionalism.

JEL: F15, F23, F10, O25

Статья систематизирует и защищает прагматичный взгляд на евразийскую интеграцию. Он основан на понимании того, что интеграция не цель, а инструмент решения насущных проблем вовлеченных государств, главной из которых на сегодняшний день является модернизация экономик. Прагматическое евразийство направлено на обеспечение успешности «интеграции снизу» — потоков товаров, услуг, труда и капитала, что является главной гарантией долгосрочной устойчивости и успешности интеграционного проекта. Оно является проектом и идеологией открытого регионализма, не замыкающейся в себе и основанной на понимании необходимости интеграции с партнерами по континенту — как на Западе, так и на Востоке. Автор затрагивает в применении к евразийской интеграции принцип субсидиарности, дискуссии о «цивилизационном выборе Украины», программу Евразийского партнерства в свете гибкости и многообразии инструментов в выстраивании его отношений с миром.

Ключевые слова: региональная интеграция, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, регионализм, взаимная торговля, взаимные инвестиции.

ВВЕДЕНИЕ

Прагматическое евразийство* направлено на обеспечение успешности «интеграции снизу» — потоков товаров, услуг, труда и капитала, что является главной гарантией долгосрочной устойчивости и успешности интеграционного проекта. Оно является проектом и идеологией открытого регионализма, не замыкающейся в себе и основанной на понимании необходимости интеграции с партнерами по континенту — как на Западе, так и на Востоке.

Прагматизм в политике не исключает ее ценностного идеологического наполнения. Евразийство — это идеология. Речь идет о ее конкретном наполнении, о технократическом подходе к политическому и управленческому процессу, о приоритете экономической составляющей и о необходимости серьезного подхода к расчету баланса долгосрочных выгод и потерь.

Прагматическое евразийство сочетает в себе следующие элементы: отношение к интеграции как средству, а не цели; открытый регионализм; принцип субсидиарности; множественность государств — локомотивов интеграции; первостепенность экономической интеграции; акцент на интеграцию снизу.

ИНТЕГРАЦИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ САМОЦЕЛЬЮ

У специалистов, профессионально занимающихся интеграцией (политиков, экспертов, «технарей»), нередко проявляется профессиональная деформация: интеграция начинает восприниматься как самоцель и благо сама по себе.

Между тем интеграционные процессы могут нести как положительные, так и отрицательные экономические эффекты. Например, специалистам по международной торговле прекрасно известно, что торговая интеграция может сопровождаться как эффектом «создания торговли», так и «сокращения торговли» или «сокращения благосостояния». Последнее явление имеет место тогда, когда при образовании зоны свободной торговли или таможенного союза потребление сдвигается от внешнего производителя с более низкой себестоимостью к внутреннему производителю с более высокой себестоимостью. Соответственно, общее благосостояние сокращается (математика здесь, конечно, сложная и должна учитывать влияние на занятость, долгосрочные цели промышленной политики, вопросы безопасности и так далее). Так или иначе, но положительные эффекты интеграции отнюдь не являются таковыми априори. Весь процесс необходимо просчитывать.

* Короткая версия этой статьи была опубликована в журнале «Россия в глобальной политике», 2 (11), март-апрель 2013, с. 49–58.

Интеграция — не цель сама по себе, а инструмент достижения целей. В области экономического развития в ЕЭП и всем регионе СНГ такой целью выступает модернизация: более выгодное место в международном разделении труда, уход от нефтегазовой зависимости, наращивание промышленной мощи на основе экономически выгодной кооперации. Этой цели подчинено научно-техническое и, во многом, образовательное сотрудничество. В социальной сфере ключевая цель интеграции — достижение прочного межнационального и межрелигиозного мира, создание комфортной среды для поддержания миллионов родственных связей между гражданами вовлеченных стран.

«ИНТЕГРАЦИЯ СНИЗУ»: ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ В СОСТОЯНИИ УСТОЯТЬ ПРИ НИЗКОЙ ЦЕНЕ НА НЕФТЬ

В исторической перспективе текущие цены на нефть (\$100–110 за баррель нефти марки Brent на момент написания статьи) нельзя не признать аномально высокими даже при пересчете в постоянных долларах. Столь высокими цены на нефть не будут оставаться вечно. Поэтому строить долгосрочную экономическую политику, рассчитывая на постоянную благосклонность внешней конъюнктуры, по меньшей мере безответственно. В планировании необходимо исходить как минимум из возможности падения цен на нефть на длительный период времени.

Постсоветские экономики можно условно разделить на три группы. Группа 1 — страны — экспортеры энергоносителей: Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан. Группа 2 — относительно небольшие экономики Армении, Молдовы, Кыргызстана, Таджикистана, являющиеся крупными экспортерами трудовых ресурсов. Группа 3 — экономики Беларуси, Узбекистана и Украины, отличающиеся значительной долей продукции с относительно высокой степенью переработки в экспорте. Эти различия определяют каналы негативного влияния внешних шоков на экономики стран в той или иной группе. Экономический кризис охватит все без исключения страны евразийской интеграции через первичные и вторичные каналы влияния. В первую очередь удару подвергнутся нефтеэкспортеры, Россия и Казахстан, через каналы снижения экспортных доходов и ухудшения доступа к внешнему финансированию, важного для банковской системы и реального сектора. На страны — экспортеры трудовых ресурсов окажет негативное влияние сокращение финансовых поступлений от трудовых мигрантов, работающих в России и Казахстане. Страны третьей группы пострадают как от шока внешнего спроса, так и от запретительно-высокой цены внешних заимствований. Таким образом, никто не останется в стороне**.

** Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012b) *Риски для государственных финансов стран СНГ в свете текущей нестабильности*. Доклад ЦИИ №5. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Падение нефтяных цен может привести и к дестабилизации в ведущих странах региона, в результате чего в лучшем случае им будет «не до интеграции». Не возобладает ли протекционизм в условиях кризиса и удастся ли купировать его в рамках Таможенного союза? Удастся ли удержать достигнутый уровень интеграции без системы трансфертов между более и менее преуспевающими участниками? Ведь в условиях резкого сокращения экспортной выручки и экономической активности средств на внешнюю помощь не хватит. Кроме того, такие трансферты будут крайне непопулярными политически.

Применительно к евразийской интеграции вопрос имеет форму условного стресс-теста: будет ли способна евразийская интеграция устоять при цене в 80 долларов за баррель в течение длительного времени? При 60? При 40?

Панацеи в решении этого вопроса нет. Но ясно одно: обеспечить долгосрочную устойчивость интеграционных процессов может живая и успешная «интеграция снизу» — взаимовыгодные потоки товаров, услуг, труда и капитала. В первую очередь инвестиционные потоки и трудовая миграция, то есть перемещение основных факторов производства — капитала и труда. Важнейшим фактором устойчивости могут стать трансграничные компании и холдинги, имеющие переплетенные активы в ряде стран будущего Евразийского союза. Такие проекты могут быть весьма проблематичными (вспомним периодические франко-немецкие склоки в EADS), но они формируют скелет долгосрочной экономической интеграции, которая в состоянии пережить кризис.

ОБЩАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Ресурсной предпосылкой экономического роста является не приобщение к новым технологиям как таковое, а технологическое лидерство, хотя бы в некоторых важных направлениях. Если страна не нашла таких технологических ниш, она вынуждена идти в арьергарде овладения новыми технологиями и довольствоваться меньшим объемом добавленной стоимости. Объединение рынков, ресурсов и активов имеет два преимущества: во-первых, более емкий внутренний рынок создает благоприятные условия для достижения экономии масштаба; во-вторых, тесные связи в рамках технологических цепочек дают необходимую устойчивость и больший объем ресурсов для технологической гонки.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев говорил об этом еще в 1994 году: «... развитие постсоветского пространства сейчас определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности и, во-вторых, интеграцией стран СНГ. Все это за-

кономерно. Когда идет бурный научно-технический прогресс, жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. Посмотрите: страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на объединение. Они отлично понимают, что мировой рынок жестко поляризуется...»*.

В 2014 году этим словам исполняется 20 лет, а их актуальность только растет.

Объективные потребности экономического развития ЕЭП требуют повышения роли промышленного комплекса в хозяйственных системах стран — членов интеграционного объединения. Стоит задача возрождения промышленности как локомотива экономики. Соответствующая политика должна учитывать не только потребности отдельных стран в современной и качественной промышленной продукции, но и потребности стран — участниц интеграционного объединения, а также потенциал экспорта**. Имеется в виду не традиционная промышленная политика в духе индикативного планирования, а стимулирование развития, поддержание конкуренции и обеспечение привлекательных для бизнеса правил игры.

В настоящее время, впервые за последние 20 лет, складываются благоприятные предпосылки для формирования целостной, согласованной программы долгосрочного экономического развития стран ЕЭП, повышения глобальной конкурентоспособности их национальных экономик и ЕЭП в целом. При этом речь должна идти о связке «единая торговая политика + координация промышленной политики + координация научно-технологической политики» стран-участниц.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ КОМПАНИИ И ХОЛДИНГИ

Взаимные инвестиции в целом и трансграничные компании и холдинги в частности могут стать одним из ключевых факторов устойчивости и успеха евразийской интеграции.

Целесообразным является стимулирование кооперации и слияний/поглощений с консолидированным выходом производителей ЕЭП на мировой рынок. Транснациональные компании или холдинги создаются в тех областях, где у государств-участников есть реальный потенциал стать мировыми лидерами, а объединение потенциала нескольких стран должно этому поспособствовать. При создании ТНК, как правило, речь идет о технологически продвинутых секторах.

* Н. Назарбаев (1994) *Выступление в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова*. 29 марта 1994 года. Доступно на www.akorda.kz.

** Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013b) *Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП*. Доклад №10. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Соответственно, создание ТНК становится инструментом технологического сближения и модернизации. В ряде случаев замыкаются разорванные цепочки (там, где это экономически оправдано).

Создавать взаимные ТНК имеет смысл там, где уже есть сравнительные и/или конкурентные преимущества или серьезный потенциал таковых. Таких отраслей или секторов вне нефтегазового сектора — по сути, прорывных точек — на всем постсоветском пространстве порядка 10–12 (конкретный список может являться предметом споров), но это уже немало! В их число, вероятно, входят черная и цветная металлургия, коксохимия, удобрения, энергетическое машиностроение, железнодорожное машиностроение, тяжелое автомобилестроение, авиастроение, вертолетостроение, космическая отрасль, АПК (особенно зерновые культуры). В особенности создание «евразийских лидеров» требует поддержки в тех прорывных отраслях, где структура глобального рынка не допускает формирования таких лидеров без участия государства.

При создании совместных ТНК задачи должны ставиться амбициозные. Например: «российско-украинский вертолетный холдинг — глубокая модернизация, новые ниши и повышение доли на мировом рынке с 17% до 30% к 2030 году»; «казахстанско-российский атомно-энергетический холдинг — быть представленным во всех звеньях ядерно-топливного цикла, обогнать компании «Арева», «Камеко» и «Тошиба», стать комплексным поставщиком товаров и услуг ядерно-топливного цикла № 1 на мировом рынке к 2030 году». Под высокую планку формируется программа действий и господдержки — меры защиты рынка, докапитализация, фондирование, финансирование НИОКР и (возможно, главное) профессионального образования в вовлеченных странах.

ПРИНЦИП СУБСИДАРНОСТИ

Принцип субсидарности, лежащий в основе американского федерализма и европейской интеграции, применим и к интеграции евразийской.

Согласно данному принципу задачи решаются на том максимально низком уровне, где решение этих задач возможно и эффективно. Таким же образом распределяются полномочия и финансовые ресурсы. При обосновании соответствия предлагаемых мер принципу субсидарности используется ряд критериев. Первое — близость власти к гражданам. Политические решения должны приниматься на уровне как можно более близком к населению. Второе — достаточность. Могут ли поставленные цели быть достигнуты в достаточной мере на более низких уровнях? Третье — выгода. Будет ли решение задачи на более высоком уровне более эффективным или выгодным?

В соответствии с принципом субсидиарности на наднациональный уровень должны подниматься только те задачи, решение которых на наднациональном уровне либо необходимо (например, единая внешнеторговая политика и единое техническое регулирование в рамках общего рынка), либо существенно более эффективно и выгодно. Таким образом, реализация принципа субсидиарности становится частью общего прагматического подхода к интеграционному строительству.

ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Интеграция отнюдь не исчерпывается экономикой. Помимо вопросов безопасности (включая мягкую безопасность), у нее есть ряд иных ориентиров, по своей долгосрочной значимости по меньшей мере сравнимых с экономическими достижениями. Социально-культурные аспекты включают в себя семейные связи, постоянную и временную миграцию, образовательные связи, туризм, обмен культурным контентом и многое другое. Интеграция подкрепляет межнациональный и межрелигиозный мир, причем не только в международных отношениях, но и внутри вовлеченных государств.

Эффекты социальной интеграции во многом нематериальны и сложно поддаются количественным расчетам (или не поддаются вовсе), но их значимость сложно переоценить. Так, например, недавнее введение авиарейса Астана — Омск может на практике оказаться более практически значимым для жителей Омской и Акмолинской областей, чем абстрактный рост торговых потоков. Раньше требовалось 11 часов ехать на поезде, а теперь появилась возможность долететь чуть больше, чем за час. Такие шаги облегчают торговое, инвестиционное взаимодействие, общение родственников, туризм, образовательный обмен.

Колоссальную роль играет русский язык как носитель интеграции. Исследования подтверждают, что фактор общего языка оказывает положительное влияние и на интенсивность торговых и инвестиционных связей. Меры, направленные на сохранение роли русского языка как медиума межнационального общения в регионе, будут характеризоваться высокой рентабельностью. Сеть Пушкинских институтов — хорошая инвестиция в будущее.

Усиление взаимосвязей в области образования (от обменов школьниками, студентами, аспирантами и преподавателями до гармонизации образовательных программ и взаимного признания дипломов) является ключевым инструментом долгосрочного интеграционного строительства. Еще предстоит разработать и внедрить программу массового школьного, студенческого, аспирантского и преподавательского обмена, сравнимого, например, с европейским Эразмус Мундус.

Ее можно было бы назвать именем Чокана Валиханова — казахского исследователя, историка, этнографа и просветителя, получившего образование в Омске. Речь идет о системе грантов, полностью или частично покрывающих расходы на обучение за рубежом в течение одного-двух семестров. Главное — добиться реальной массовости программы, охвата десятков тысяч студентов ежегодно.

ЕВРАЗИЙСТВО — ПРОЕКТ И ИДЕОЛОГИЯ ОТКРЫТОГО РЕГИОНАЛИЗМА

Прагматическое евразийство требует учета долгосрочного баланса затрат и выгод при обсуждении и внедрении мер интеграционного строительства. При этом составляющие обеих сторон баланса понимаются широко, а долгий горизонт планирования позволяет учитывать многочисленные эффекты не обязательно экономического характера. Значит ли это, однако, что евразийская интеграция должна быть сугубо «бухгалтерским» процессом? Вряд ли. Даже если дискуссию о будущем евразийской интеграции сознательно и направленно вести в прагматическом и технократическом ключе, идеологический аспект сохраняется. Да, евразийство — это идеология. Вопрос в том, какой идеологией оно является.

Нередко евразийская идея воспринимается как альтернатива, как минимум, европейской ориентации России и постсоветских стран, а как максимум — синоним «особого пути», по которому должна идти Россия. Идеи евразийства, как известно, зародились в 1920-х годах, хотя их корни можно увидеть еще в поиске самоопределения российских интеллектуалов XIX века. У евразийской идеологии была трудная судьба, ведь зарождалась она в среде русских эмигрантов — несчастных, страдающих людей, привыкших к величию своей родины, оторванных от нее и наблюдающих ее агонию. И в наше время судьба у евразийства непростая. Его становление осложняется как реальной, так и надуманной ностальгией по советскому прошлому.

В России, Казахстане и других государствах региона СНГ термины «Евразия» и «евразийство» используются очень часто. Как правило, они применяются как синоним постсоветского пространства. В России также нередко встречается их употребление в качестве антизападной идеологии, подчеркивающей исключительность российского пути (в Казахстане такого феномена нет). Этим подходам есть определенные альтернативы. Евразия может рассматриваться как пространство для взаимодействия широкого спектра стран на континенте, включающем Европу и Азию. Россия, Казахстан и регион СНГ в целом — в числе игроков, в наибольшей степени выигрывающих от континентального формата интеграции.

Полезно разграничить две «евразийские интеграции». Во-первых,

постсоветскую евразийскую интеграцию — резко активизировавшийся в последние годы процесс на постсоветском пространстве. Во-вторых, процессы сближения в масштабах континента, ставшие реальностью в последние десятилетия. Под континентальной евразийской интеграцией мы понимаем качественный рост экономических, политических и социальных взаимосвязей между регионами евразийского суперконтинента — Европой, Северной и Центральной Евразией (постсоветским миром), Восточной, Южной и Западной Азией*.

Представляется, что в формировании конструктивной и продуктивной евразийской идеологии есть несколько центральных опорных аспектов.

Во-первых, фокус постсоветской евразийской интеграции должен оставаться на экономике. Связка ТС (общая таможенная территория) и ЕЭП (десятки соглашений, закладывающих основы единых правил игры в экономической жизни, то есть, по сути, евразийский общий рынок) обеспечивает здоровый фундамент. Такой фокус поможет усилить технократический элемент интеграции, подчинить интеграционные инструменты решению главной задачи — модернизации экономик и повышению их глобальной конкурентоспособности. К экономической интеграции органично примыкает социально-культурный блок вопросов, включающий семейные связи, постоянную и временную миграцию, образование, туризм, обмен культурным контентом и поддержание роли русского языка. В то же время в развитии политических аспектов интеграции целесообразен консервативный подход, основанный на принципе субсидиарности. Сильно упрощая, этот принцип может быть сформулирован следующим образом: «если нет жесткой необходимости что-то делать на наднациональном уровне, лучше не делать».

Во-вторых, крайне желательно, чтобы Россия не стала единственным локомотивом интеграции. «Евразия не является синонимом России»**, это принципиальный момент. Несмотря на очевидную доминирующую роль России как крупнейшей экономики региона, евразийский проект — по крайней мере, его политическое измерение — не может являться «российско-центричным» феноменом. Необходимы и другие локомотивы и активные игроки. В этом плане критично сохранение активной роли Казахстана.

В-третьих, постсоветская евразийская интеграция не должна замыкаться в себе или быть направленной на воссоздание единства постсоветского пространства в том или ином виде. Безусловно, потенциал

* Винокуров Е., Либман А. (2013) Две евразийские интеграции. Вопросы экономики, №2; Винокуров Е., Либман А. (2012) Евразийская континентальная интеграция. ЕАБР: Санкт-Петербург; Vinokurov E., Libman A. (2012) Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. Basingtoke: Palgrave Macmillan.

** Нысанбаев А., Курманбаев Е. (1999) *Евразийская идея Чокана Валиханова*. Евразийское сообщество (26). С. 26–31.

экономического и технологического сближения в постсоветском мире значителен*, но не безграничен. Органичным продолжением станет евразийская континентальная интеграция. Многочисленные выгоды могут быть извлечены из более глубокой экономической интеграции как на западном направлении (Евросоюз), так и на восточном (Китай, Южная Корея, Япония, Юго-Восточная Азия) и, в меньшей степени, на южном (Индия, Турция). Круг потенциально рентабельных тем включает в себя общий торговый режим, гармонизацию технических стандартов, инфраструктуру экспорта углеводородов, железнодорожный и автомобильный транзит, индустриализацию транзита, наземные телекоммуникации, региональные и субрегиональные общие рынки электроэнергии, сотрудничество пограничных регионов, безвизовый режим с отдельными странами, образовательный обмен и многое другое.

Совокупность этих принципов направлена на становление открытого регионализма в Евразии, в котором постсоветские страны станут локомотивом, опорным элементом и главными бенефициарами**.

В рамках этой парадигмы возможен другой взгляд на ряд принципиальных вопросов интеграционного строительства, например, на роль Украины.

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС

Едва ли в каком-то другом вопросе есть столько ложных клише и политизации, сколько в дискуссии о «цивилизационном выборе Украины». К сожалению, дискуссии о будущем Украины, как правило, ведутся в терминах «либо, либо», в то время как в рамках парадигмы континентальной интеграции возможен подход «и, и».

На постсоветском пространстве и в ЕС существует достаточно глубокое непонимание сути интеграционных проектов друг друга. В Европе и на Западе в целом характерно восприятие СНГ, а последнее время и ЕЭП, как продуктов «российского империализма». Однако постсоветский интеграционный проект обладает мощным экономическим измерением, связанным с масштабными выгодами для стран-участниц. Европейцам сложно понять всю глубину кооперационных связей, унаследованную постсоветскими республиками от СССР, их жизненную значимость для модернизационного развития экономик России, Украины, Казахстана, Беларуси. В мире нет иного прецедента подобного распада (может быть, распад Австро-Венгерской империи),

* См., например, доклад ЕАБР по оценке долгосрочных экономических эффектов Таможенного союза с учетом потенциальной интеграции с Украиной. Большая часть экономического эффекта ожидается за счет технологического сближения. Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012а) *Таможенный союз и Украина*. Доклад ЦИИ №1. ЕАБР: Санкт-Петербург.

** Винокуров Е., Либман А. (2012) *Евразийская континентальная интеграция*. ЕАБР: Санкт-Петербург. С. 141–148. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>

хотя смоделировать его несложно: представьте распад Евросоюза (не только валютной зоны, но и всего общего рынка). Теперь представьте все стимулы реинтеграции Европы в такой ситуации. Теперь умножьте результат на три, потому что советская экономика была качественно более переплетенной, чем экономика современного нам Евросоюза.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и законы конкуренции за рынки: производственная кооперация в регионе СНГ призвана обеспечить реализацию потенциальных возможностей на экспортных рынках — от зерна до вертолетов и от метизов до энерготурбин. Кто сказал, что глобальным конкурентам выгоден индустриальный прорыв евразийских партнеров?

Наиболее важный вопрос заключается в том, что европейская и постсоветская интеграции не должны рассматриваться как взаимоисключающие. Наоборот, регионализм СНГ может быть шагом на пути к интеграции с Евросоюзом! Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России может быть более эффективным и сильным партнером для ЕС, чем отдельные страны. В том числе появились бы дополнительные стимулы для активизации диалога по поводу взаимной инфраструктуры и частичной адаптации европейских норм и стандартов.

В настоящее время Украину — страну, расположенную между ЕС и Таможенным союзом — разрывает на части напряженная дискуссия о возможностях вступления либо в одно, либо в другое сообщество. Но давайте спросим себя: разве «европейский выбор» Украины принципиально не совпадает с европейской ориентацией России? Россия гравитационно тяготеет к Европе в части торговых и инвестиционных потоков, географического распределения населения и культурных предпочтений. Казахстан — также «европейская» страна: ЕС является ее крупнейшим торговым партнером (37.7% экспорта и 32.3% внешнеторгового оборота в 2010 году, по данным МВФ), казахстанские компании размещаются на Лондонской бирже, а студенты по правительственной программе «Болашак» едут учиться преимущественно в Европу. До 50% «болашакеров» прошли обучение в Европе по сравнению с 5% в Восточной и Юго-Восточной Азии (еще 28% приходится на США и 9% на Россию)***.

Представляется, что оптимальное долгосрочное решение «украинского вопроса» может быть найдено именно в рамках *экономической интеграции ЕС и ТС*. Сильным вариантом было бы включение Украины в Таможенный союз с последующим подписанием соглашения о свободной торговле между постсоветским торговым блоком (с населением около 220 млн человек и ВВП порядка \$2.2 трлн) и Европейским союзом. При этом сценарии Украина достигла бы всех своих

*** Расчеты автора на основе данных Центра международных программ (<http://edu-cip.kz/Media/Default/HtmlWidget/Articles/statistika2012new.pdf>). Агрегированные данные 1994–2011 годов.

целей, обеспечив благоприятный режим отношений с Россией и другими партнерами в Северной и Центральной Евразии и укрепив при этом собственный европейский выбор. Такое соглашение служило бы универсальной основой для сближения законодательств и в конечном итоге введения безвизового режима. Еще один вариант — схема с заключением соглашения (или соглашений) о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле (ДСФТА) в треугольнике «ЕС — Украина — ТС». В рамках любого варианта соглашение, безусловно, должно представлять собой комплексное решение и включать не только вопросы торговли, но и свободного движения людей (безвизовый режим), свободного движения капитала, постепенной унификации технических стандартов, интеграции инфраструктуры.

Так или иначе, оптимальное решение включенности Украины в «большую Евразию» объективно возможно только в формате с участием ЕС и ТС. Евросоюз принципиально не отвергает возможности взаимодействия с экономическими блоками: так, в 2010 году были возобновлены переговоры о свободной торговле ЕС с МЕРКОСУР. Также следует принять во внимание очень скромные результаты нынешней политики Восточного соседства ЕС. Пора задуматься о глубоких изменениях в концептуальных подходах.

ПРОГРАММА ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА: ГИБКОСТЬ И МНОГООБРАЗИЕ ИНСТРУМЕНТОВ В ВЫСТРАИВАНИИ ОТНОШЕНИЙ С МИРОМ

Евразия не ограничивается постсоветским пространством, а границы постсоветского пространства нельзя считать раз и навсегда заданными советским прошлым. Если в некоторых аспектах постсоветское пространство действительно может оказаться оптимальным регионом для интеграции, то в других оптимальными будут другие сочетания стран.

Под новые реалии необходимы и новые инструменты конструктивного сотрудничества с соседями-партнерами как по региону СНГ, так и по евразийскому континенту. Для сотрудничества на многосторонней основе возможно создание программы ЕЭП и будущего Евразийского экономического союза с рабочим названием «Евразийское партнерство» для развития различных форм глубокой интеграции с соседними странами*. В рамках Евразийского партнерства возможно как двустороннее, так и многостороннее сотрудничество. Акцент, однако, должен быть на двусторонних договоренностях, учитывающих специфику конкретного партнера. Сотрудничество может быть структурировано не только через договоры, но и через совместные

* Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013а) *Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства*. Доклад ЦИИ № 11. Санкт-Петербург: ЕАБР.

планы действий (как в Европейской политике соседства) и участие в совместных программах.

Целью программы «Евразийское партнерство» станет обеспечение глубокого торгово-экономического взаимодействия между странами Северной и Центральной Евразии и, в дальнейшем, с другими стратегическими евразийскими партнерами без обязательной перспективы членства в ЕЭП. При этом можно использовать формат, схожий с Евросредиземноморским партнерством, то есть ЕЭП может взаимодействовать со страной-партнером как в движении к членству в ЕЭП, так и на пути к максимально короткой дистанции в сотрудничестве. «Евразийское партнерство» могло бы выступить в роли фундаментальной основы для сотрудничества различных стран и ЕЭП с учетом интересов всех сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение резюмируем некоторые тезисы прагматического евразийства, изложенные в статье.

- Интеграция является не целью, а инструментом. Это инструмент решения фундаментальных задач, стоящих перед странами-участницами: модернизации экономики, достижения оптимального места в международном разделении труда, снижения издержек; обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и т. д.
- Чтобы иметь будущее, евразийская интеграция должна быть устойчивой к кризисам, прежде всего к возможному длительному снижению цен на нефть. Обеспечить долгосрочную устойчивость может живая и успешная «интеграция снизу» — плотные взаимовыгодные потоки товаров, услуг, труда и капитала. В первую очередь инвестиционные потоки и трудовая миграция, то есть перемещение основных факторов производства — капитала и труда. Одним из ключевых факторов устойчивости могут стать трансграничные компании и холдинги, имеющие переплетенные активы в ряде стран будущего Евразийского союза.
- Задачи экономической модернизации и повышения конкурентоспособности требуют реализации ряда общих политик, в том числе связки «единая торговая политика + координация промышленной политики + координация научно-технологической политики».
- Реализация принципа субсидиарности является частью общего прагматического подхода к выстраиванию интеграционных институтов.
- Интеграция охватывает как минимум три важнейших области межгосударственного международного взаимодействия — эко-

номика, безопасность и социально-культурные связи. Вложения в социально-культурную сферу, такие как образовательное сотрудничество или поддержание значения русского языка, необходимы и обладают высокой рентабельностью в долгосрочном плане. Тем не менее прагматичный подход подчеркивает первостепенную значимость экономики как фундамента интеграции.

- Границы интеграционного проекта нельзя считать раз и навсегда заданными советским прошлым. Евразийская континентальная интеграция, объединяющая и западный, и восточный векторы, направлена на становление открытого регионализма в Евразии, в котором постсоветские страны могут стать локомотивом, опорным элементом и главными бенефициарами. Развертывание глубокого сотрудничества с партнерами по евразийскому континенту также требует гибкого и прагматичного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

Винокуров Е., Либман А. (2012) Евразийская континентальная интеграция. ЕАБР: Санкт-Петербург. С. 141–148. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>

Винокуров Е., Либман А. (2013) Две евразийские интеграции. Вопросы экономики. № 2.

Назарбаев Н. (1994) Выступление в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. 29 марта 1994 года. Доступно на www.akorda.kz.

Нысанбаев А., Курманбаев Е. (1999) Евразийская идея Чокана Валиханова. Евразийское сообщество (26). С. 26–31.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012a) Таможенный союз и Украина. Доклад ЦИИ № 1. Санкт-Петербург: ЕАБР.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012b) Риски для государственных финансов стран СНГ в свете текущей нестабильности. Доклад ЦИИ № 5. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013a) Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Доклад ЦИИ № 11. Санкт-Петербург: ЕАБР.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013b) Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Доклад № 10. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Vinokurov E., Libman A. (2012) Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. Basingtoke: Palgrave Macmillan.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ РЕГИОНА СНГ В 2013 ГОДУ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА

Игорь Задорин

Виктор Мойсов

**Владимир
Перебоев**

Игорь Вениаминович Задорин — руководитель исследовательской группы ЦИРКОН (Центр интеллектуальных ресурсов и кооперации в области общественных наук) с 1989 года. Окончил факультет управления и прикладной математики МФТИ (1982) и аспирантуру Института социологии РАН (1991, специальность «социально-политические процессы и управление»). В 1997–1999 годах — начальник отдела изучения общественного мнения управления администрации президента РФ по связям с общественностью. С февраля 2006 года — исполнительный директор международного исследовательского агентства «Евразийский монитор». Является старшим научным сотрудником Института социологии РАН, постоянным экспертом ряда ведущих аналитических центров России и экспертных клубов, членом экспертной группы «Стратегии-2020». Сфера научных и профессиональных интересов: социологические исследования и политическое консультирование. Автор свыше 150 научных и научно-популярных публикаций.

Электронная почта: zadorin@zircon.ru

Виктор Владимирович Мойсов — руководитель проектов исследовательской группы ЦИРКОН. В 2001 году окончил Волгоградский государственный технический университет по специальности «антикризисное управление». Сферы научных интересов: социология СМИ, рекламы и массовых коммуникаций, политические ориентации и электоральное поведение населения. Автор 18 научных публикаций.

Электронная почта: moysov@zircon.ru

Владимир Сергеевич Перебоев — к.полит.н., руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.

Электронная почта: pereboev_vs@eabr.org

The Integration Mood of Populations in Countries of the CIS Region during 2013: Status and Dynamics

Igor Zadorin, Viktor Moysov, Vladimir Pereboev

The article focuses on the main results of the second wave of research on “The Integration Barometer of the EDB”, which was conducted by the joint efforts of the Eurasian Development Bank Center for Integration Studies and the Eurasian Monitor International Research Agency. The material includes an analysis of the integration preferences of citizens in 11 CIS countries and Georgia, their views on the Customs Union and the SES, and rates the foreign policy, foreign economics, and social-cultural orientation of the population in the region’s countries for 2013, and dynamics for how it relates to 2012’s preference data.

Keywords: Customs Union, SES, CIS region, integration, public opinion, social-cultural dimension

JEL: F13, F15, Z18

Статья посвящена основным результатам второй волны исследования «Интеграционный барометр ЕАБР», реализованного совместными усилиями Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор»*. В материале проведен анализ интеграционных предпочтений граждан одиннадцати стран СНГ и Грузии, в том числе в контексте их отношения к Таможенному союзу и ЕЭП, а также дана оценка внешнеполитической, внешнеэкономической и социокультурной ориентации населения стран региона в 2013 году и динамика данных предпочтений по отношению к 2012 году.

Ключевые слова: Таможенный союз, ЕЭП, регион СНГ, интеграция, общественное мнение, социокультурное измерение.

Интеграционные процессы на территории стран бывшего СССР являются предметом внимания различных заинтересованных групп практически с момента распада советского государства. Об интеграции говорят политики, к ней призывают представители бизнеса, ее исследуют специалисты разного профиля — политологи, экономисты, социологи. В некоторых случаях сила этой заинтересованности приводит к превращению интеграционных процессов в институционализованные формы — по большей части, в сфере экономики и международной безопасности. Так, на постсоветском пространстве уже существуют Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, зона свободной торговли СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности и другие.

Однако интеграционные процессы имеют не только экономическое и военно-политическое измерение. Интеграция «сверху» в виде создания различных политических союзов и подписания межправитель-

* Полная версия доклада «Интеграционный барометр ЕАБР-2013», лежащего в основе данной статьи, а также приложения и иные дополнительные материалы по итогам исследования размещены на сайте Евразийского банка развития по адресу: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

ственных соглашений не может быть сколько-нибудь эффективна, если не будет опираться на соответствующее отношение «снизу» — на интеграционные ориентации (предпочтения) населения и его оценку процессов, происходящие в «высших сферах». Более того, отдельные аспекты интеграции вообще не поддаются формализации и институционализации, поскольку находятся в сферах межкультурного взаимодействия и могут быть выражены только в мнениях и оценках населения.

Вместе с тем, если хозяйственные связи и политическое взаимодействие хорошо фиксируются в статистических сводках, аналитических докладах и официальных документах, то гуманитарное измерение интеграции в постсоветском мире, выражающееся в общественных настроениях и действиях, до последнего времени не имело надежного и постоянно действующего инструмента выявления и фиксации. Отдельные исследования, проводимые от случая к случаю, при всей ценности полученного материала страдали несопоставимостью методик и объектов исследования, не позволявшей измерять динамику интеграционных настроений, а значит, осуществлять эффективное прогнозирование общественного мнения при принятии тех или иных внешнеполитических решений.

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР», действующий с 2012 года, призван заполнить описанные информационные пробелы. В рамках проекта разработана методология и инструментарий проведения ежегодных социологических исследований с фокусом на оценке внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений граждан стран постсоветского пространства.

Общей целью исследования является мониторинговое изучение интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства (граждане 11 стран СНГ и Грузии), а также оценка гуманитарной «интегрированности» этого пространства, выраженной во внешнеполитических, внешнеэкономических и социокультурных ориентациях населения стран региона. В рамках проекта изучается отношение граждан государств постсоветского пространства к конкретным сторонам и формам межгосударственного интеграционного взаимодействия. При этом во внимание принимаются не только экономические и политические аспекты интеграции, но и их гуманитарное измерение на уровне социальных контактов, культуры. Полученные по результатам исследования данные позволяют выявить реальные предпочтения населения стран бывшего СССР относительно происходящих в нем процессов интеграции в различных сферах.

В апреле — июне 2012 года была проведена первая волна исследования по проекту «Интеграционный барометр ЕАБР» (Задорин, Мойсов, Глод, 2012), а в марте — мае 2013-го — вторая. В данной статье авторы попытались представить основные результаты второй волны исследования и описать динамику интеграционных предпочтений.

О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование «Интеграционный барометр ЕАБР» проводится в режиме мониторинга — то есть в форме регулярных замеров общественного мнения по сопоставимой методологии (с соблюдением подходов к формированию выборки и воспроизведением основной части инструментария). Это позволяет фиксировать не только состояние интеграционных предпочтений в общественном мнении на текущий момент времени, но и выявлять динамику этих предпочтений.

Концепция исследования основана на базовом предположении: чем чаще граждане стран региона в рамках конкретных ситуаций, связанных с социокультурным, экономическим и политическим выбором, предпочитают другую страну этого же региона, тем в большей степени регион интегрирован на гуманитарном уровне, тем больший потенциал общественной поддержки имеют действия политических и экономических субъектов в направлении реальной кооперации и интеграции стран данного региона. Иными словами, если граждане стран постсоветского пространства в своих повседневных практиках (потребительское поведение, занятость, образование, туризм, культурное потребление и т.п.) все чаще ориентируются на государства этого же пространства, а не на страны «дальнего зарубежья», то интеграция республик бывшего СССР на гуманитарном уровне имеет позитивную динамику и перспективы. И наоборот — предпочтение населением в реальных и/или гипотетических ситуациях других стран отражает ориентацию на другие геополитические центры притяжения и повышение общественной поддержки иных векторов интеграции.

Главной методологической трудностью исследования является то, что вопросы кооперации и интеграции республик, как правило, лежат на периферии актуальной проблематики рядового гражданина, и выражать свои предпочтения относительно того, с какой страной было бы правильно кооперироваться и интегрироваться его государству, респондент может только основываясь на часто весьма ограниченном собственном *опыте взаимодействия* с другими странами и народами или просто *симпатиях, интересе* к ним. Поэтому понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется авторами исследования через более простое базовое понятие «притяжение к стране». Этот концепт — «притяжение» — на индивидуальном уровне включает в себя *интерес, симпатию, наличие связи* (через работу, родственников), *готовность к взаимодействию*, а на уровне всего населения страны отражает распространенность соответствующих векторов притяжения к другим республикам, то есть неявную общественную поддержку кооперации и интеграции, выраженную в обобщенных массовых настроениях.

Концепт «притяжение» во многом напоминает понятие *социокультурной дистанции*, только взятой со знаком «плюс». Степень при-

тяжения к определенной стране, выраженная в частоте выбора этой страны в разных качествах (привлекательная для туризма, работы, образования, как источник инвестиций, военно-политической поддержки) характеризует степень близости населения страны-респондента к стране — объекту выбора.

С целью полноты раскрытия предмета исследования было принято решение измерять притяжение к стране в трех аспектах — социокультурном, экономическом и политическом. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес респондента и соответствующий вопрос.

Методической основой измерения интеграционных предпочтений населения в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» являются массовые опросы взрослого населения (старше 18 лет) 12 республик постсоветского пространства по репрезентативным национальным выборкам. В этом году, как и в предыдущем, этот опрос базировался на системе регулярных межстрановых опросов населения «Евразийский монитор» (Задорин, 2010). Вторая волна исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» проведена в рамках 19-го тура опросов «Евразийский монитор».

В 2012 году в проекте участвовали 11 стран (10 республик СНГ и Грузия), в 2013-м к проекту присоединилась двенадцатая страна — Туркменистан.

Сбор данных в форме очного формализованного интервью по заданному вопроснику (анкете) проводился в разных странах региона СНГ в период с 10 апреля по 28 мая 2013 года. Разработка инструментария опросов, анализ данных и подготовка отчетных документов осуществлены Исследовательской группой ЦИРКОН (Центр интеллектуальных ресурсов и кооперации в области общественных наук, Москва, Россия). Общее количество анкет, принятых к обработке, составило 14 254 единицы. Таким образом, всего в 2013 году опрошено более 14 тыс. человек (от 1 тыс. до 2 тыс. в каждом государстве региона).

Вопросы основного тематического блока сконструированы по одному типу: респондентам предлагалось выбрать страны из заданного списка (25 стран) в соответствии с определенным критерием принадлежности страны к определенному типу (дружественная/недружественная, интересная/неинтересная и т.п.), то есть использовалась дихотомическая шкала фиксации соответствующего показателя. Детальное описание методологии и методики исследования содержится в полной версии доклада, доступной на сайте ЕАБР.

Заданный список ответов-выборов позволил сформулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу — об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран из числа бывших республик СССР), об интеграционном притяже-

нии за пределы этого пространства (выбор других стран) и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономность (отказ называть «привлекательные» страны). При этом интеграционное притяжение за пределы постсоветского пространства делится на два вектора — притяжение к странам Евросоюза и притяжение к странам остального мира («другие страны»).

ВЕКТОРЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

Результаты второй волны проекта «Интеграционный барометр» позволяют сделать важные выводы и обобщения относительно состояния и динамики интеграционных предпочтений (настроений) на постсоветском пространстве*.

В целом вторая волна опросов населения стран СНГ и Грузии подтвердила основные доминирующие векторы интеграционных предпочтений (притяжения) граждан этих стран, а также конфигурацию бывших республик СССР в пространстве этих векторов. Если все варианты направления предпочитаемой интеграции разделить на четыре класса-вектора: 1) внутрь постсоветского пространства, 2) вовне постсоветского пространства в направлении Евросоюза, 3) вовне постсоветского пространства в направлении «других стран» и, наконец, 4) внутрь своей же страны с отказом от интеграции в пользу «автономизации — изоляционизма», то все эти векторы интеграционного притяжения оказываются представленными во всех 12 исследуемых странах, но в разной степени. В республиках Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), а также в Армении и Беларуси в большей степени представлены интеграционные ориентации 1-го типа в направлении постсоветского пространства (прежде всего в сторону России).

В самой России, а также в Грузии, Молдове и на Украине чаще встречаются интеграционные настроения в сторону Евросоюза (в Грузии — сопоставимо встречаются ориентации на США, в Молдове — на Россию). Наконец, в Азербайджане доминируют настроения в пользу «остального мира» (прежде всего Турции). При этом в России, на Украине, а по некоторым вопросам также в Армении, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане довольно высоки и показатели автономности («нет притяжения ни к каким странам»).

Таким образом, на основе результатов нашего исследования можно резюмировать, что наибольшим потенциалом общественной поддержки постсоветская интеграция обладает в странах, уже входящих в Таможенный союз и Организацию Договора о коллективной безопасности. Азербайджан и, в меньшей степени, Грузия являются

* Положения данной статьи не обязательно отражают позицию Евразийского банка развития.

странами, практически выпавшими из постсоветского пространства. Молдова, Украина, частично Узбекистан демонстрируют существенную многовекторность интеграционных настроений своего населения. Вместе с тем Россия, которая для многих стран бывшего СССР является центром притяжения, сама (в смысле ориентаций российского населения) не проявляет заметной склонности к интеграции, а, напротив, демонстрирует распространенность автономистских настроений. И это, очевидно, одна из проблем гуманитарного обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

По совокупности трех факторов — экономика, политика, культура — приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран является постсоветское пространство (см. рисунок 1), и ключевым фактором такой группировки является политический. На постсоветское пространство в 2013 году оказалось преимущественно ориентированным население семи стран. Столько же было в 2012-м, но надо заметить, что Молдова по итогам второго замера переместилась в зону притяжения Евросоюза, а ее место в зоне притяжения к региону СНГ занял присоединившийся к проекту Туркменистан.

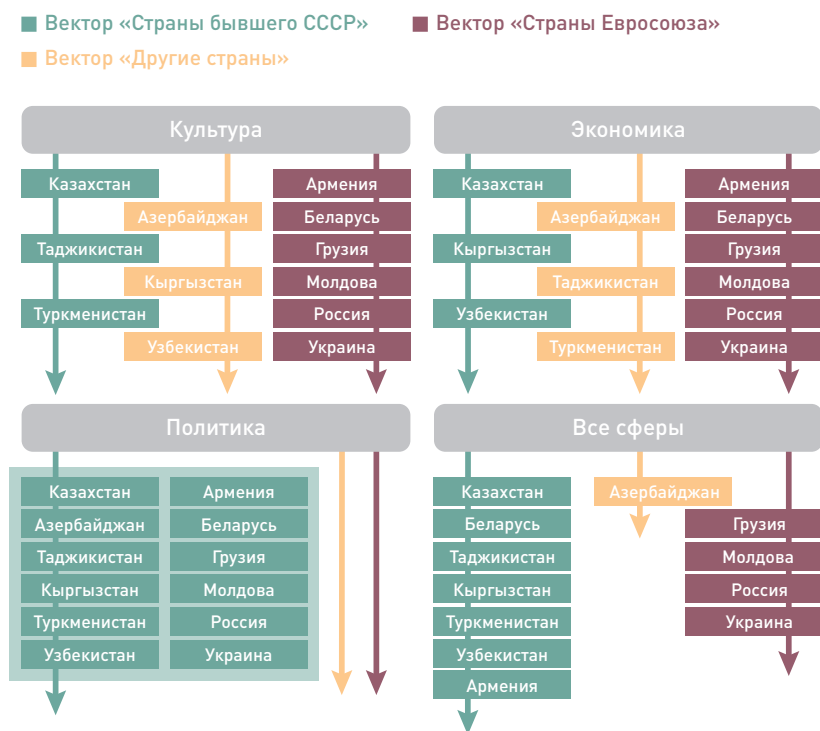

Рисунок 1. Группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

Примечание: группировка проведена по итогам расчетов индексов притяжения к группе стран для каждой страны, участвующей в проекте. Приоритетным для каждой страны считается вектор с наибольшим индексом притяжения. Процедура расчета индексов описана в аналитическом отчете (подраздел 4.1. «Схема построения индексов»).

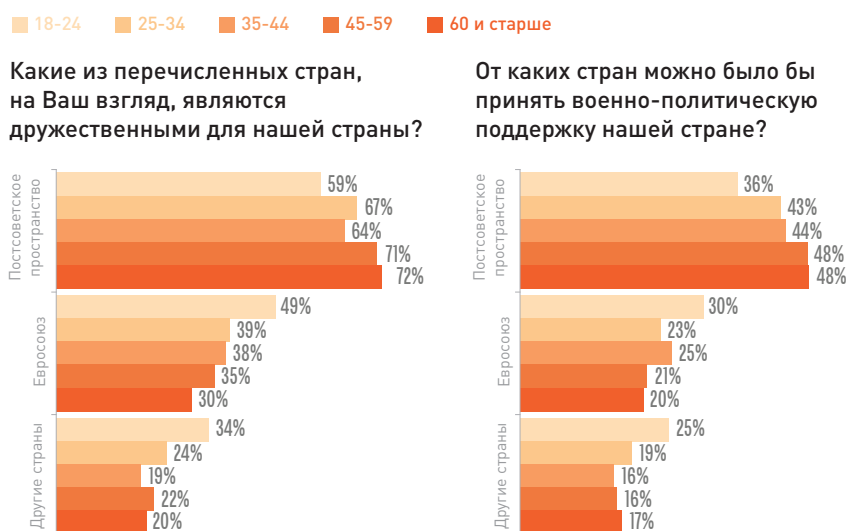
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ

Относительное преобладание в разных странах тех или иных векторов притяжения почти нигде не является доминирующим (распространенным среди подавляющего большинства населения). Практически везде налицо заметная дифференциация взглядов и общественных настроений. В отдельных странах (например, на Украине, в Молдове и Узбекистане) эта дифференциация может быть интерпретирована как реальный раскол общественного мнения, связанный с ориентацией граждан на разные центры притяжения. Очевидно, что такая дифференциация существенно осложняет политические решения по вопросам интеграции, поскольку довольно трудно найти компромиссное решение, в той или иной степени устраивающее большинство населения и основных стейкхолдеров.

Природа этого разнообразия взглядов и мнений дифференциации в разных странах разная и требует специального изучения с привлечением дополнительной информации. Из социально-демографических факторов существенно влияет на интеграционные ориентации только возраст респондента: для более молодых поколений существенно менее предпочтительным является вектор притяжения внутрь постсоветского пространства, напротив, более распространенными становятся ориентации за пределы постсоветского мира (см. рисунок 2).

Распад Советского Союза, хотя и был политически оформлен довольно быстро, на гуманитарном (социокультурном) уровне завершается только в эти годы, когда в активную экономическую деятельность и управление странами включаются люди, чья социализация

Рисунок 2. Взаимосвязь возраста и миграционных предпочтений [данные опроса на Украине]

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013.)

проходила уже в состоянии независимости. Они свободны от социальных связей советского периода, самостоятельное развитие их государств является для них более естественным и привычным, нежели союзное, целесообразность которого для них еще надо доказывать и аргументировать. Напротив, у старшего поколения уже не осталось никаких иллюзий относительно восстановления СССР, и ко многим последствиям разрыва они уже адаптировались. И этот факт смены поколений вкупе с возрастной дифференциацией векторов геополитических симпатий задает вполне определенные тренды развития интеграционных процессов, которые основываются уже скорее на новых интересах и взглядах, чем на восстановлении старых.

ТРИ КОМПОНЕНТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

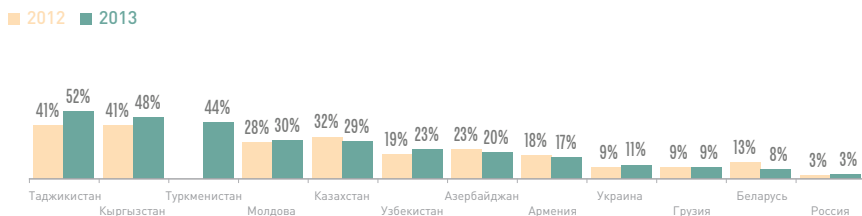
Как уже говорилось выше, интеграционные предпочтения населения измерялись в трех аспектах — социокультурном, экономическом и политическом. Таким образом, можно сказать, что у интеграционного притяжения есть три компоненты, каждая из которых вносит определенный вклад в суммарное притяжение стран друг к другу. Вопрос о том, вклад какой компоненты является решающим (или просто более существенным), в настоящее время остается дискуссионным. Однако мы в своем повествовании об интеграционных отношениях предпочитаем двигаться от вопросов, которые относятся к непосредственному опыту респондента (есть ли родственники в других странах, был ли сам где-то, хотел бы куда-то поехать, что интересно и так далее), к вопросам, которые несут характер мнения, а не опыта (откуда следовало бы привлекать инвестиции, трудовые ресурсы, вступать ли стране в экономические союзы), то есть к вопросам, в которых респондент говорит уже не о себе, а выступает в некотором роде «экспертом». И заканчиваем весь дискурс вопросами, требующими совсем «высокой» экспертной позиции, — какие страны считать союзниками, какие противниками.

Существенным моментом, определяющим те или иные интеграционные ориентации, является уже имеющаяся у респондента практика взаимодействия с разными странами в социокультурном плане, в том числе *наличие связей с родственниками, коллегами, друзьями* в этих странах. Следует сказать, что к оставшимся в наследство от СССР «старым» национальным диаспорам, определяющим интенсивную личную коммуникацию между гражданами разных республик (украинцы, белорусы, армяне, азербайджанцы в России, русские в странах Центральной Азии и на Украине и так далее), добавились и «новые», сложившиеся на базе потоков трудовой миграции уже XXI века (кыргызы, таджики в России, молдаване в России и на Украине, узбеки в России и Казахстане). Указанные миграционные потоки (как вре-

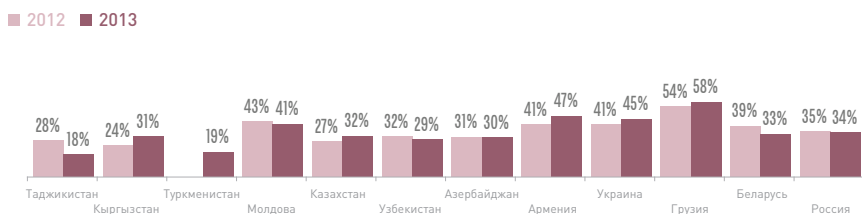

Рисунок 3. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [группировка ответов по трем категориям стран]

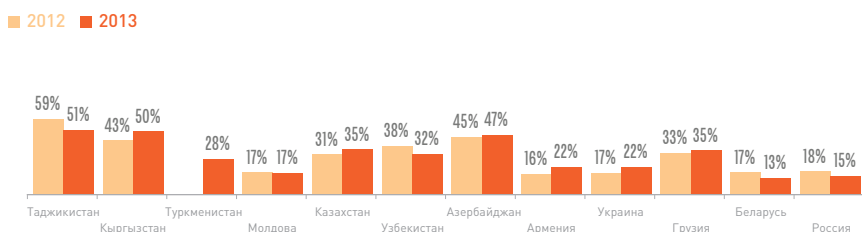
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

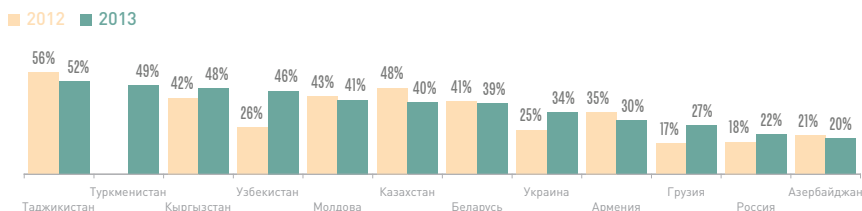
Примечание: здесь и далее на диаграммах такого типа (с группировкой по категориям «Страны бывшего СССР», «Страны Евросоюза» и «Другие страны») процентные показатели рассчитаны как доли респондентов, назвавших хотя бы одну страну из соответствующей категории. Например, здесь 52% жителей Таджикистана упомянули хотя бы одну страну на территории бывшего СССР, 18% – хотя бы одну страну Евросоюза и 51% – хотя бы одну страну из остального мира (см. вертикальный ряд «Таджикистан» за 2013 год).

менного «маятникового» характера, так и связанного с переездом на ПМЖ) существенным образом определяют векторы интеграционного притяжения для многих респондентов.

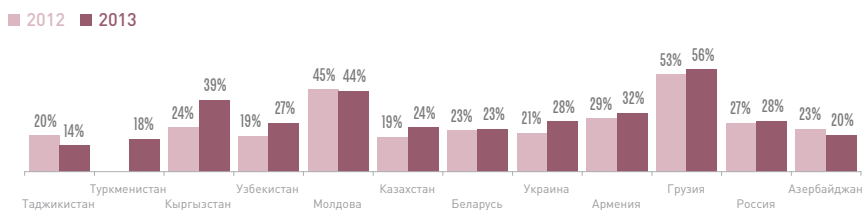
Не менее значимый момент — практика взаимодействия с другими странами, связанная с образовательными интересами (см. рисунок 3). И здесь территория постсоветского пространства не обладает особенными конкурентными преимуществами перед Евросоюзом или наиболее часто упоминаемыми странами остального мира. Все чаще молодые люди из республик СНГ хотели бы получить высшее профессиональное образование в дальнем зарубежье, а не в России, на Украине и в Беларуси, являвшимися еще в 90-е годы прошлого века притягательными центрами образования.

Так, в 2012 году лишь в Казахстане доля ответов «Страны быв-

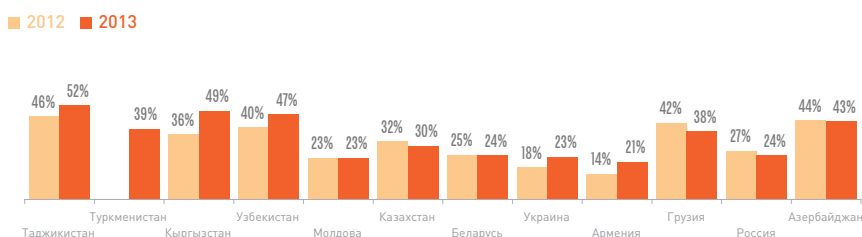
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

шего СССР» (32%) превышала доли ответов, приходящиеся на каждую из двух остальных категорий (27% на страны Евросоюза и 31% на остальные страны), но это превышение не являлось статистически значимым. В 2013-м подобная ситуация наблюдается в Таджикистане (при этом доля ответов «Страны бывшего СССР» значительно увеличилась — с 41% до 52%). Единственной страной, где доля ответов для кластера «Страны бывшего СССР» значительно превышает доли по двум другим группам, в 2013 году является Туркменистан (44% против 19% для стран ЕС и 28% для других стран). В этой республике довольно высок спрос на образование в России (28% упоминаний), на Украине (10%) и в Беларуси (11%).

Страны Евросоюза чаще других называли респонденты из Грузии (58% ответов), Армении (47%) и Украины (45%). Наиболее популярный ответ в этой категории в каждой из трех стран — «Великобритания». В 2013-м по сравнению с прошлым годом увеличилось упоминание стран Евросоюза в Кыргызстане (с 24% до 31%). Уменьшилась ориентация на эти страны в Таджикистане (с 28% до 18%).

Векторы познавательного интереса респондентов фиксировались в ответах на вопрос «Про какие из перечисленных стран можно ска-

Рисунок 4. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [группировка ответов по трем категориям стран]

зать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?» (см. рисунок 4). Надо сказать, что по степени такого интереса в среднем по странам три генеральных геополитических кластера практически не различаются. Однако внутри общей тенденции есть некоторые довольно существенные колебания.

Так, Грузия и Молдова заметно отличаются от остальных повышенным уровнем интереса к кластеру «Евросоюз» (56% и 44%, соответственно). Увеличение интереса к странам Евросоюза произошло в Кыргызстане (с 24% до 39%) и Узбекистане (с 19% до 27%). В Таджикистане этот показатель, наоборот, уменьшился (с 20% до 14%).

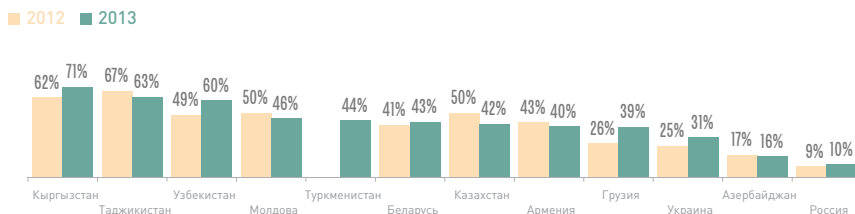
Наибольший интерес к странам бывшего СССР имеют жители стран Центрально-Азиатского региона (Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана), а также Молдовы и Беларуси. При этом доля интересующихся странами постсоветского пространства в Узбекистане по сравнению с прошлым годом выросла (с 26% до 46%), а в Казахстане, наоборот, уменьшилась (с 48% до 40%). «Остальной мир» чаще других упоминали, как и в прошлом году, респонденты в Таджикистане (46% в 2012 году, 52% в 2013-м), в Азербайджане (соответственно, 44% и 43%) и Грузии (42% и 38%). В 2013 году к этой группе добавились также жители Кыргызстана (здесь доля упоминаний других стран увеличилась с 36% до 49%), Туркменистана (39% в 2013-м) и Узбекистана (рост с 40% до 47%).

Стоит признать, что позитивным показателем 2013 года является рост интереса к региону СНГ в России (22%, рост 4% за год) и на Украине (34%, рост 9% за год). Впрочем, в абсолютных показателях интерес остается невысоким.

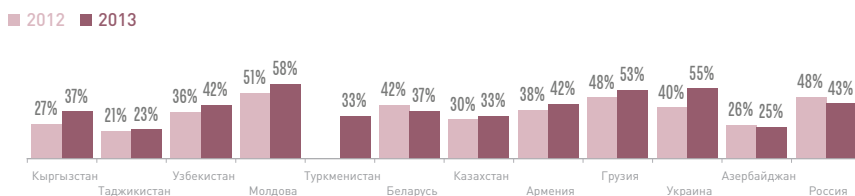
Привлекательность разных стран в экономическом аспекте во многом определяется восприятием их экономической мощи и развитости в отношении к мощи и развитости страны респондента. Так, в относительно уверенно ощущающих себя в экономическом плане России, Украине, Казахстане, Беларуси, Азербайджане население более склонно к экономическому притяжению в направлении развитых стран Европы и США (в Казахстане сопоставимо значимо российское направление). Это касается как простых потребительских предпочтений (товары), так и предпочтений в плане *привлечения трудовых ресурсов и инвестиций*. Напротив, в странах с более тяжелой экономической ситуацией (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Молдова, Армения) российское и, шире, постсоветское направление интеграции кажется более предпочтительным. Для Грузии и Туркменистана заметна многовекторность экономических интересов.

Так, наиболее привлекательным источником иностранного капитала стала группа стран «остального мира» — то есть стран за пределами Евросоюза и бывшего СССР (см. рисунок 5). Наибольший вклад в такой результат опроса внесли Таджикистан (66%, хотя его интерес снизился по сравнению с 2012 годом на 9%), Грузия (60%), Узбеки-

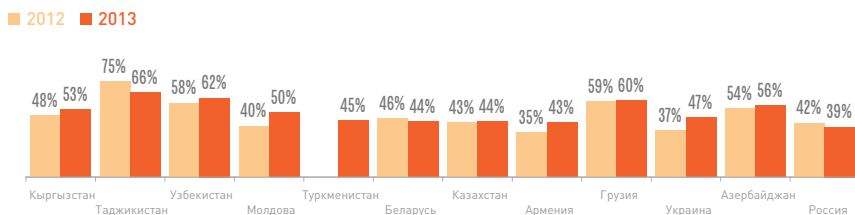
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

стан (62%), Азербайджан (56%). Для Таджикистана главной «другой страной» в этом вопросе стал Китай, для Грузии — США, для Узбекистана — Япония, для Азербайджана — Турция.

Категория «Страны Евросоюза» стала самой частотной группой ответов в трех странах — эту сторону оказались ориентированы жители Молдовы (58%), Украины (55%) и России (43%). Причем в сравнении с результатами 2012 года зарегистрирован рост предпочтений к инвестициям из стран ЕС и «остального мира» на Украине (на 15% и 10%, соответственно), в Молдове (на 7% и 10%) и в Армении (на 4% и 8%). В России, напротив, эти показатели снизились в среднем на 3–5%.

Инвестициям из стран бывшего СССР чаще всего отдавали предпочтение респонденты из Центрально-Азиатского региона: Кыргызстан (71%), Таджикистан (63%), Узбекистан (60%). Примечателен рост интереса к инвестициям из стран региона СНГ по сравнению с 2012 годом в Грузии (+13%) и Узбекистане (+11%). При этом лишь в одном случае Россия находится не на первом месте по привлекательности — жители Грузии поставили на первое место среди стран данного региона, интересных в качестве источника инвестиций, Украину, упомянув

Рисунок 5. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [группировка ответов по трем категориям стран]

ее в 16% случаев (Россия, правда, получила в ответах жителей Грузии на этот вопрос лишь чуть меньше голосов — 15%, в то время как США, для сравнения, — 47%). Наибольшее снижение интереса к инвестициям из соседних стран отмечено в Казахстане (-8%).

Во многом аналогичная картина выявлена и в отношении приоритетных партнеров в области *науки и техники*: во всех странах региона СНГ большинство упоминаний в качестве желательного научно-технического партнера получили Япония, США и Германия (см. рисунок 6). Так, наиболее высокие доли упоминаний Японии — в Казахстане (47%), России (45%) и Узбекистане (45%); Германии — в Молдове (45%), России (41%) и Туркменистане (40%).

В целом наиболее привлекательным «коллективным» партнером в области науки и техники, как и в случае с привлечением инвестиций, выглядит кластер «Другие страны» — на него, как правило, приходятся более высокие доли ответов, чем на кластер «Страны бывшего СССР», и несколько более высокие, чем на «Страны Евросоюза» (см. рисунок 2). Наиболее высокие оценки странам «остального мира» дали Таджикистан (70%), Узбекистан и Туркменистан (по 67%), а также Азербайджан (62%), Грузия и Россия (по 61%), к которым «подтягиваются» Казахстан (59%), Украина (57%) и Беларусь (56%).

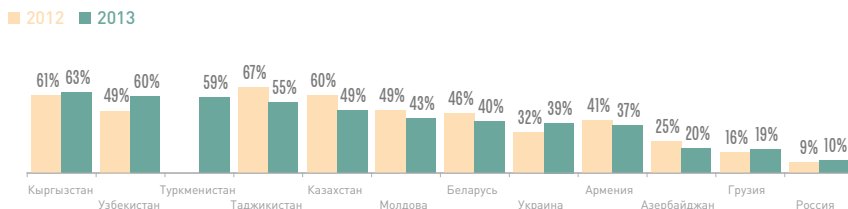
Кластеру «Страны Евросоюза» отдали предпочтение прежде всего жители Молдовы (55%), Украины (53%) и Грузии (50%). Категория «Страны бывшего СССР» получила максимальную популярность только в Кыргызстане (63%).

Наибольший рост интереса к научно-техническому сотрудничеству со странами «остального мира» по сравнению с 2012 годом зафиксирован на Украине и в Узбекистане (+9%), а также в Армении (+8%) и Молдове (+6%). Рост интереса к Евросоюзу по данному вопросу отмечен прежде всего в Кыргызстане (+8%), в Молдове (+5%), на Украине (+4%). При этом в России интерес к ЕС снизился на 8%, в Беларуси — на 5%.

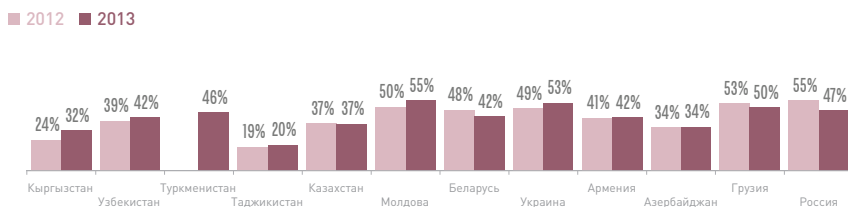
Что касается *региона СНГ*, то интерес к научно-техническому сотрудничеству с его странами вырос в Узбекистане (+11%) и на Украине (+7%). При этом заметное снижение такого интереса отмечено в Таджикистане (-12%) и Казахстане (-11%), а также в Молдове (-6%), что повторяет тенденции в плане инвестиций.

Практически важную информацию дают ответы на вопрос о *предпочитаемых товарах*. Результаты такого сопоставления позволяют сделать следующие выводы. За год снизилась ориентация на товары из стран бывшего СССР у жителей Таджикистана, в других республиках серьезных сдвигов в этом направлении не зафиксировано. Преимущественная ориентация на товары из Евросоюза претерпела изменения только в Беларуси, России и Армении. При этом в первых двух странах наблюдается снижение удельного веса данного кластера на фоне двух остальных, а в Армении, напротив, — рост. В отношении

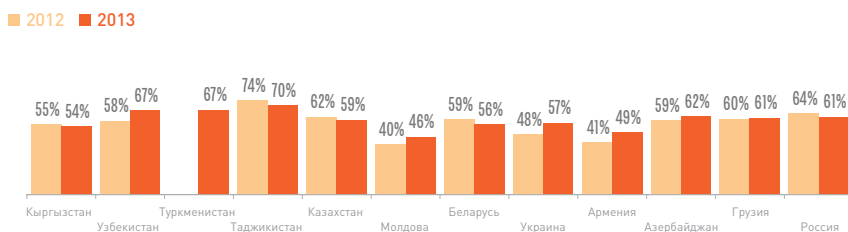
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

ориентации на товары из стран «остального мира» значимые изменения продемонстрировали опросы в пяти странах: в Грузии и Казахстане — в сторону снижения, в Армении, Кыргызстане и Молдове — в сторону роста показателей.

В пределах региона СНГ наиболее привлекательной территорией происхождения товаров является Россия — ее упомянули от 22% до 63% участников опроса в каждой из стран. В наибольшей степени — как и год назад — ориентированы на российские товары жители стран Центрально-Азиатского региона (Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Казахстана). Здесь доли упоминания России в ответах на этот вопрос заметно выше, чем в других странах, участвующих в проекте, и составляют от 55% до 63%. Единственной республикой постсоветского пространства, кроме России, чьи товары являются предпочтительными для 20% и более населения какой-либо другой страны, участвовавшей в исследовании, стала Беларусь (ее упомянули 20% респондентов в России и на Украине).

Другой важной характеристикой интеграционных предпочтений населения стран региона СНГ в экономической сфере является отношение к трудовой миграции и иностранной рабочей силе.

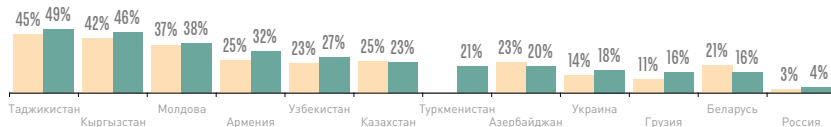
Рисунок 6. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [группировка ответов по трем категориям стран]

Рисунок 7. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [группировка ответов по трем категориям стран]

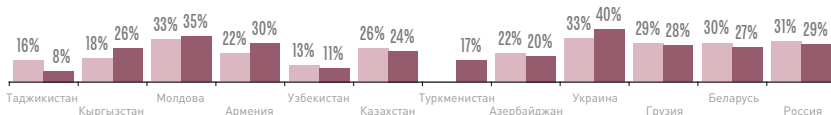
Страны бывшего СССР:

2012 2013

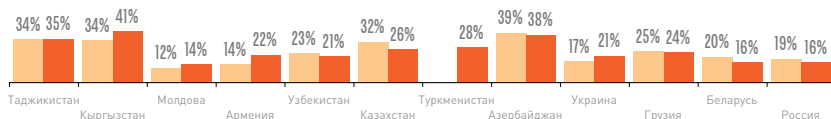
Страны Евросоюза:

2012 2013

Другие страны:

2012 2013

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

Так, при рассмотрении интенции в отношении временной работы за рубежом (см. рисунок 7) выявлена преобладающая ориентация на страны бывшего СССР (преимущественно на Россию) среди населения Таджикистана (49%), Кыргызстана (46%), Молдовы (38%), Армении (32%) и Узбекистана (27%). При этом по сравнению с предыдущим годом отмечен рост данных предпочтений в этих странах, особенно в Армении (+7%), а также в Грузии (+5%), Узбекистане и на Украине (+4% в каждой). В Беларуси такой интерес снизился на 5%, в Казахстане — на 2%, что статистически малозначимо.

В сторону большей ориентации на Евросоюз настроены с большим отрывом граждане Украины (40%), а также России (29%), Грузии (28%), Беларуси (27%). Причем рост предпочтений в сторону ЕС отмечен, прежде всего, в Кыргызстане и Армении (+8% в каждой), Украине (+7%).

В сторону большей ориентации на «остальной мир» направлены предпочтения Азербайджана (38%), Туркменистана (28%) и Казахстана (26%).

При этом в наибольшей степени ориентированными на внутренние рынки труда своих стран оказались жители России, Беларуси, Узбекистана, Туркменистана, в наименьшей — жители Кыргызстана,

■ 2012 ■ 2013

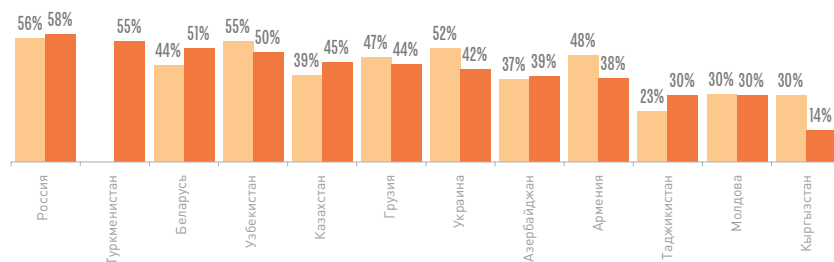

Рисунок 8. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности]

причем за прошедший год этот показатель заметно снизился в Кыргызстане (-16%), а также в Армении и на Украине (-10% в каждой) (см. рисунок 8).

Если в социокультурной и экономической сферах налицо существенная дифференциация взглядов и настроений относительно предпочтительных векторов притяжения, то в политической (особенно военно-политической) сфере наблюдается сравнительное единство мнений. Практически во всех республиках постсоветского пространства большинство населения в вопросах политической дружбы и военной взаимопомощи ориентируются на другие страны СНГ. Исключение составляют Грузия и Азербайджан, значимо ориентированные, соответственно, на США и Европу в случае Грузии и Турцию в случае Азербайджана. Нельзя не отметить также и отчетливое отражение в общественном мнении конфликтных отношений в парах Армения — Азербайджан, Россия — Грузия, Узбекистан — Таджикистан, Кыргызстан — Таджикистан.

В вопросе о дружественных странах (см. рисунок 9) очевидно существенное смещение в сторону вектора «ex-СССР» — минимум 60% упоминаний в разных странах — участницах исследования, в том числе в Туркменистане.

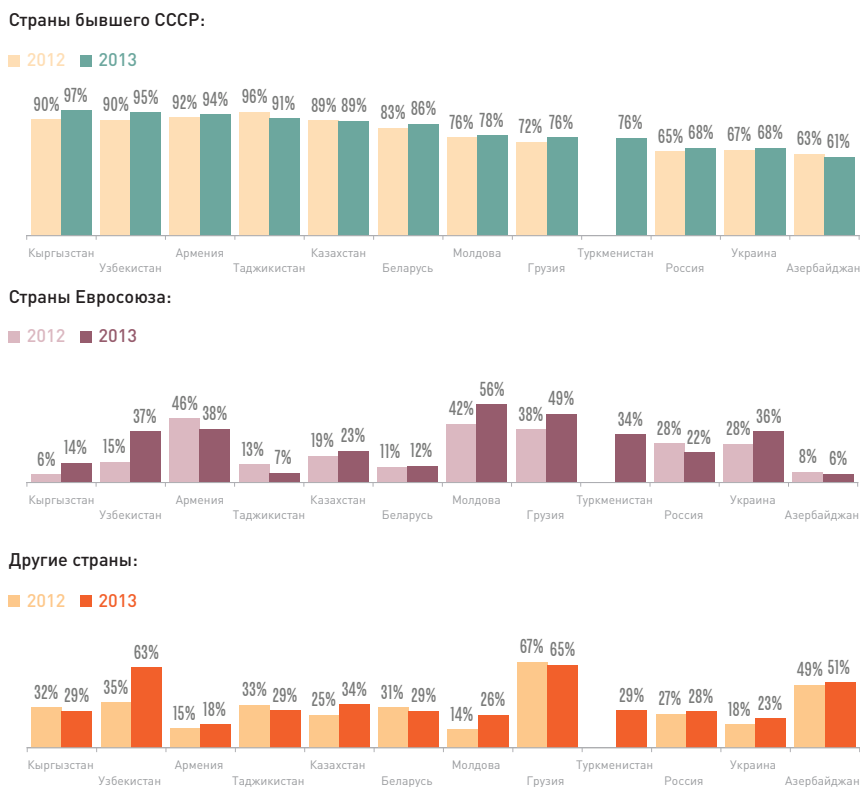
При рассмотрении отклонений от общей тенденции следует отметить, что «Страны Евросоюза» заметно чаще среднего упоминали респонденты в Молдове (56%; рост по сравнению с 2012 годом на 14%), Грузии (49%; рост на 11%) и Армении (38%). Причем в Армении за год данный показатель снизился на 8%.

«Другие страны» чаще среднего упоминались респондентами в Азербайджане (51%), Грузии (65%) и Узбекистане (63%), причем в последнем случае произошел заметный рост показателя (на 28%). Для жителей Азербайджана, как и год назад, ключевая дружественная «другая страна» — Турция (47% ответов), а для жителей Грузии — США (56% ответов). Предпочтения респондентов из Узбекистана такой однозначной специализации не имеют, ответы распределяются по ряду стран.

В пределах постсоветского пространства самую высокую «друже-

Рисунок 9. Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [группировка по трем категориям стран]

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

«дружественность» имеет Россия — ее поставили на первое место по частоте упоминания в качестве «страны-друга» респонденты из девяти стран. Наиболее высоки доли считающих Россию дружественной страной в Кыргызстане (93%), Армении (91%), Узбекистане (90%), Казахстане (83%), Беларуси (80%), Таджикистане (78%, причем в этой стране за год произошло снижение показателя на 8%), Молдове (72%) и Туркменистане (70%). На первое место в ответах респондентов Россия не попала лишь в двух странах — в Азербайджане (здесь Россию (25%), как и год назад, в качестве «страны-друга» незначительно опередила Грузия (29%). В Грузии на первое место попала Украина (54%), далее идет Азербайджан (46%). Жители Грузии назвали Россию дружественной страной лишь в 9% случаев. Это значимо выше, чем в 2012 году (тогда было 5%).

Важным показателем отношения к политической интеграции стран является *общее отношение к перспективам* интеграционных процессов, которое тоже измерялось в рамках нашего исследования. Так, в трех странах — Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане — доля респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет республики бывшего СССР будут сближаться, составляет 50% (в 2012 году таких стран было всего две — Казахстан и Таджикистан). В Узбекистане

отмечены самые высокие показатели (69%) и динамика позитивного восприятия перспектив сближения в сравнении с прошлогодним замером. Доля ответов «Страны будут отдаляться», как и по итогам замера 2012-го, превышает долю ответов о сближении только в Азербайджане (29% против 25%), а число затруднившихся с суждением о перспективах сближения более всего выявлено в Туркменистане и Грузии.

Таким образом, в той сфере, в которой мнение граждан не может опираться на непосредственный опыт и конкретную практику, население склонно транслировать представления, преобладающее в официальных правительственных сообщениях и СМИ. С одной стороны, такое во многом «спроецированное» общественное мнение является в настоящий момент важной базой поддержки интеграционных процессов. С другой стороны, очевидно, оно является очень чувствительным к позиции доминирующих в стране политических сил, что несет определенные риски и создает дополнительные трудности для измерения и интерпретации массовых настроений. Политические предпочтения граждан, которые должны бы являться суперпозицией («концентрированным выражением») социокультурных (гуманитарных) и экономических интересов, оказываются поставленными на шаткую опору пропагандистской медиа-активности. Можно сказать, что интеграционные политические предпочтения граждан СНГ сегодня, очевидно, нуждаются в существенной поддержке в гуманитарной и экономической сферах.

Зависимость интеграционных предпочтений населения от социального самочувствия и ощущения самодостаточности страны осо-

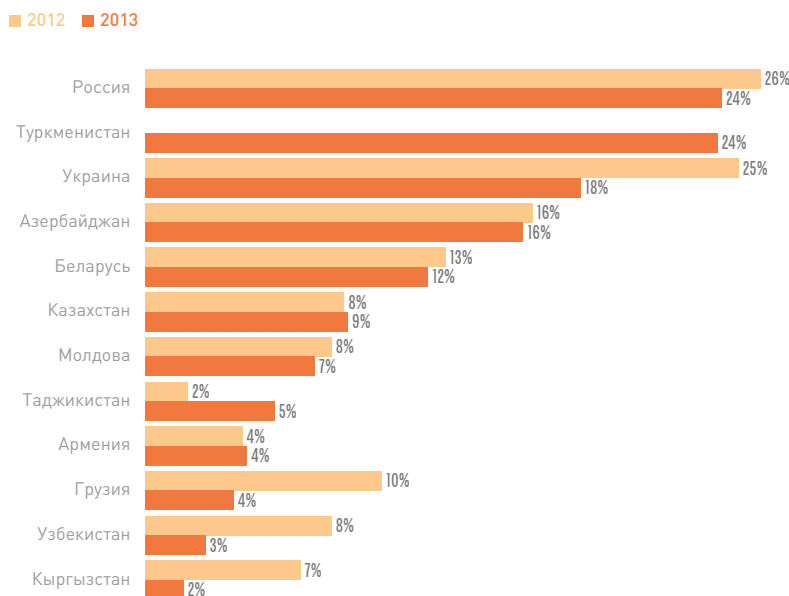

Рисунок 10. Уровень ориентации на автономность в общественном мнении стран, участвующих в проекте [средние значения сумм долей «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» по вопросам, заданным в каждой стране]

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

бенно хорошо проявляется при анализе склонности к автономности. Повышенное стремление к автономному развитию, зафиксированное в России, на Украине, в Беларуси, Туркменистане, хорошо коррелирует со сравнительно более высоким уровнем удовлетворенности жизнью в этих странах. Напротив, в Кыргызстане, Таджикистане распространены интеграционные настроения (вне зависимости от конкретного вектора притяжения) связывается с низким уровнем социального самочувствия населения.

Таким образом, можно предположить, что в союзах с экономически состоятельными странами население более бедных стран видит возможность улучшения своего положения. В то же время заметная часть населения относительно благополучных стран совсем не стремится делиться своим благополучием с кем-либо, демонстрируя отказ от интеграции. Такое отношение несет понятные риски для стабильности и долгосрочности интеграционных образований и повышает требования к взаимовыгоде сотрудничества, и в том числе к соответствующему информированию населения об этой взаимовыгоде. В противном случае представления о «неравной полезности» интеграции могут привести к росту изоляционистских настроений в наиболее развитых странах региона.

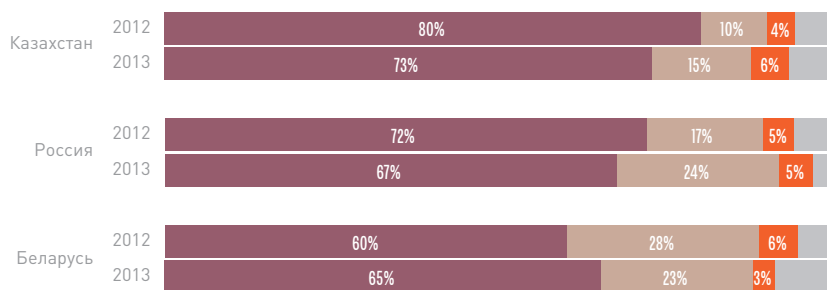
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ И ЕЭП

Указанное распределение интеграционных ориентаций отразилось и в вопросе о *целесообразности вхождения страны в Таможенный союз и Единое экономическое пространство*. Явными сторонниками присоединения к этим интеграционным объединениям оказались респонденты из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, где доля приветствующих вступление в ТС даже больше, чем доля респондентов, одобряющих такое вступление в странах — членах ТС — России, Беларуси и Казахстане. Напротив, в Туркменистане, на Украине и особенно в Азербайджане число сторонников экономической интеграции такого уровня не превышает половины.

Согласно результатам нашего исследования, уровень одобрения ТС и ЕЭП в странах-членах достаточно высок — 73%, 67% и 65% в Казахстане, России и Беларуси, соответственно (см. рисунок 11).

Наиболее высокий уровень поддержки участия в данных объединениях был зафиксирован в Казахстане (73%). Там же зафиксировано снижение уровня одобрения ТС и ЕЭП на 7% по сравнению с 2012 годом (тогда было 80%). Это произошло в основном за счет увеличения числа казахстанских граждан, относящихся к участию своей страны в ТС — ЕЭП безразлично (с 10% в 2012 году до 15% в 2013-м). Отрицательно к ТС и ЕЭП относятся 6%.

- Безусловно положительно / Скорее положительно
- Безразлично
- Скорее отрицательно / Безусловно отрицательно
- Затрудняюсь ответить

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

Примечание: в опросе 2012 года использовались два вопроса (отдельно для ТС и ЕЭП). На диаграмме приводятся данные, рассчитанные по вопросу об отношении к ЕЭП. Такое допущение, сделанное в целях наглядности, возможно, поскольку разница в распределениях ответов на вопросы об отношении к ТС и ЕЭП в опросе 2012 года не превышала двух процентных пунктов.

Снижение уровня поддержки участия в обоих интеграционных объединениях произошло и в России: если в 2012 году одобрение выражало 72% респондентов, то в 2013-м показатель снизился до 67% (падение на 5%). Кроме того, в России самой высокой среди стран — членов ТС — ЕЭП оказалась динамика роста безразличного отношения к экономической интеграции, которое за минувший год возросло с 17% до 24% (рост на 7%). Отрицательное отношение российских граждан к этим процессам остается на уровне 5%.

В Беларуси уровень поддержки населением участия своей страны в ТС и ЕЭП увеличился по сравнению с прошлым годом с 60% до 65%, приблизившись к российским показателям. Число безразлично относящихся хотя и снизилось на 5% (с 28% до 23%), но, как и в России, остается достаточно высоким. Снижение в Беларуси произошло и в отношении отрицательных оценок интеграции (с 6% до 3%).

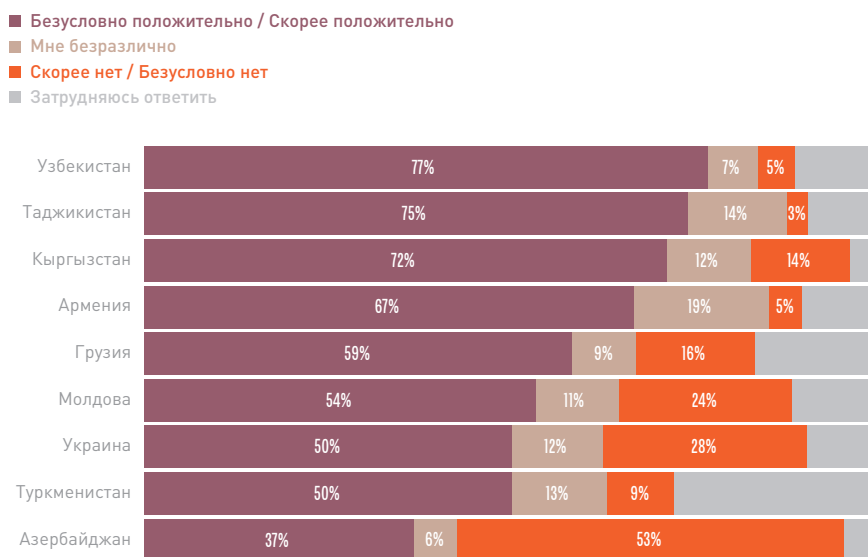
Рассматривая отношение населения стран, не являющихся членами ТС и ЕЭП, к перспективам их присоединения, отметим, что наиболее высокая поддержка была зафиксирована в Узбекистане (77%), Таджикистане (75%), Кыргызстане (72%) и Армении (67%) (см. рисунок 12). Как видно, в Узбекистане и Таджикистане поддержка Таможенного союза и ЕЭП превышает показатели всех трех стран — членов объединений, в Кыргызстане и Армении — соответствует им. Из четырех указанных стран, лидирующих по показателям общественной поддержки интеграции в ТС и ЕЭП, наибольшее количество отрицательных мнений зафиксировано в Кыргызстане: 14% опрошенных заявили о нежелании присоединения их страны к ЕЭП.

Интересен факт значительной поддержки вступления в ТС — ЕЭП

Рисунок 11. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?

Рисунок 12. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

со стороны граждан Грузии (59%): за год уровень одобрения вырос вдвое. В прошлом году в вопросе об *отношении* к Таможенному союзу в этой стране был самый низкий уровень положительных ответов среди опрашиваемых государств региона и составлял 30%, безразличное отношение было на уровне 39%, а отрицательное — на уровне 6%. В этом году, оценивая уже вопрос о присоединении к ТС, безразличных оценок выявлено 9%, а отрицательных — 16%. В целом уровень общественной поддержки ТС указывает на целесообразность активизации интеграционного взаимодействия между Грузией и странами Таможенного союза.

Что касается Молдовы и Украины как потенциальных участников евразийской экономической интеграции, то в этих странах общественная поддержка Таможенного союза составила 54% и 50%, соответственно. Важный момент заключается и в том, что в этих странах достаточно высок уровень отрицательного отношения к ТС: в Молдове — 24%, на Украине — 28%, при том что показатели безразличного отношения составляют 11% в Молдове и 12% на Украине. Любопытно, что в прошлом году при ответе на вопрос об отношении к созданию ТС положительные оценки на Украине составляли 57%, отрицательные — 5%, а безразличное отношение — 31%. В Молдове эти показатели составляли 65%, 7% и 20%, соответственно. Таким образом, среди населения Украины и Молдовы значительно количество определившихся, и их поддержка в вопросе о присоединении к ТС — ЕЭП относительно невысокая, хотя пока не опускается ниже 50%.

Туркменистан, присоединившийся к проекту в 2013 году, отличается от других стран Центрально-Азиатского региона по характеру отношения населения к ТС и ЕЭП. В ответах жителей Туркменистана

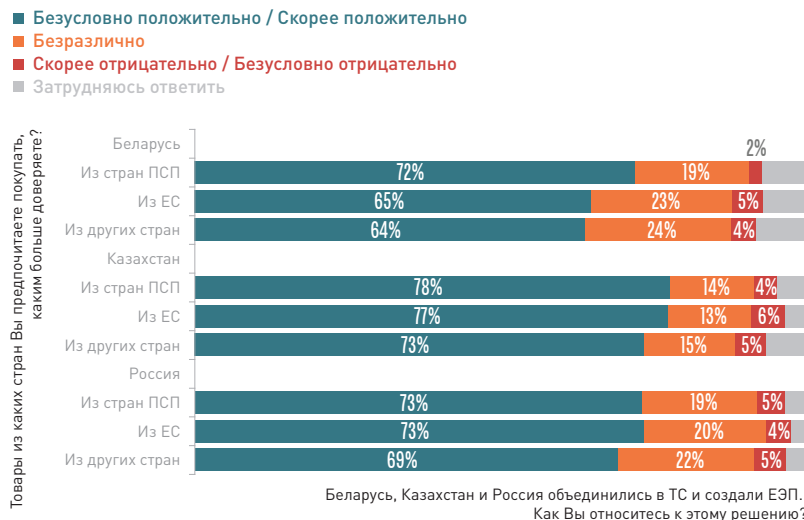

Рисунок 13. Отношение к ТС и ЕЭП и ответы на вопрос о предпочитаемых товарах [страны Таможенного союза]

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

оказалась самой высокой доля затруднившихся с ответом. Вероятно, жители Туркменистана мало осведомлены об экономических союзах на территории ПСП, что позволяет считать 50% положительных ответов в этой стране тем более показательными — респонденты положительно оценивают саму перспективу интеграции.

Наиболее низкая поддержка перспектив присоединения к ТС — ЕЭП выявлена в Азербайджане (37%). При этом населением Азербайджана

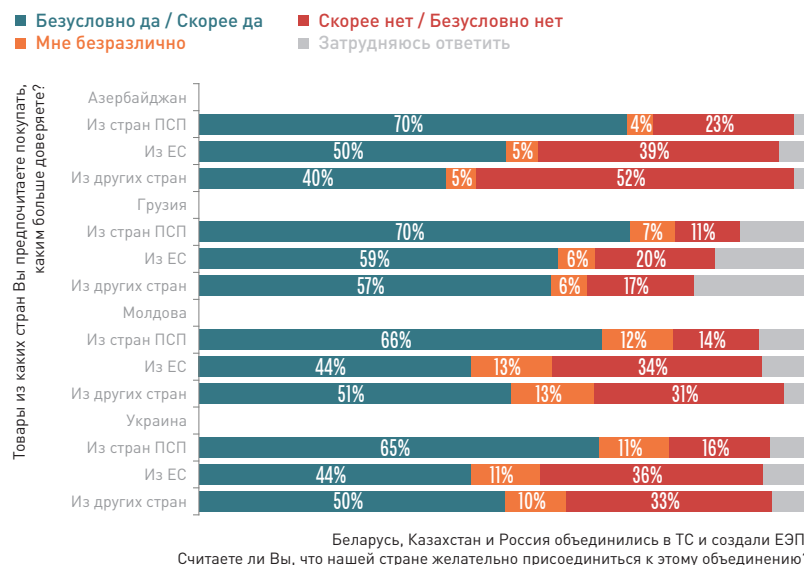

Рисунок 14. Отношение к ТС и ЕЭП и ответы на вопрос о предпочитаемых товарах [некоторые страны, не входящие в Таможенный союз]

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

жана продемонстрированы рекордные показатели отрицательного восприятия обоих интеграционных объединений. Если в 2012 году в вопросе об отношении к ТС негативные оценки составляли 11% при 46% безразличных, то в 2013-м в вопросе о вступлении в ТС отрицательное отношение составило 53%, а количество безразличных — 6%.

Общих социально-демографических закономерностей в отношении населения стран постсоветского пространства к экономическим союзам, созданным на его территории, нет. Во многих случаях доля сторонников объединений растет с возрастом респондентов, но почти нигде эта закономерность не является статистически значимой. Кроме того, жители старшего поколения в принципе более склонны к положительным оценкам постсоветской интеграции, и отношение именно к ТС и ЕЭП здесь не отличается уникальностью.

Проанализировать природу отношения к Таможенному союзу

Сопоставление результатов «Интеграционного барометра ЕАБР» и «Евробарометра»

Интересные результаты можно получить из сопоставления данных «Интеграционного барометра ЕАБР» и «Евробарометра» (см. рисунок 15). Так, среди действующих членов ТС и ЕЭП разброс оценок довольно невелик, и общий их уровень весьма высок — 65% положительных оценок в Беларуси, 67% в России, 73% в Казахстане. Население действующих членов Евросоюза в среднем оценивает приобретения своей страны от участия в европейском общем рынке тоже положительно, но доля таких ответов в среднем по странам лишь немного превышает 50%. В некоторых же государствах — членах ЕС доля отрицательных оценок сопоставима с долей положительных и даже превышает ее (Великобритания, Венгрия, Италия, Австрия, Латвия, Греция, Кипр). То есть **внутреннее восприятие экономических интеграционных объединений на постсоветском пространстве в целом более позитивно, чем в Евросоюзе**. Впрочем, между вопросами двух «барометров» есть определенная разница: европейцев спрашивали о том, что Евросоюз им уже дал. Граждан же стран Таможенного союза спрашивали об общем отношении к созданию ТС.

Аналогичный вывод можно сделать по результатам сопоставления оценок в странах, не входящих в интеграционные объединения. На ноябрь 2012 года из шести стран — кандидатов на вступление в ЕС лишь в двух, Македонии и Черногории, доля положительных оценок участия в европейском общем рынке превышает 50%. На постсоветском пространстве наоборот — лишь в одной стране оценки ТС и ЕЭП оказались смещены в отрицательную часть шкалы (в Азербайджане, где 53% не согласны с присоединением своей страны к ТС и ЕЭП, и лишь 37% хотели бы этого присоединения). В остальных странах сторонников экономической интеграции оказалось заметно больше, причем в некоторых республиках их доля составляет три четверти населения и более (Кыргызстан — 72%, Таджикистан — 75%, Узбекистан — 77%).

и Единому экономическому пространству можно также с помощью сопоставления распределений ответов на вопросы об отношении к этим объединениям и на вопрос о предпочитаемых товарах. Результаты такого сопоставления позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, в странах Таможенного союза взаимосвязи между отношением к интеграционным объединениям и вектором потребительских предпочтений практически нет. Жители этих стран, предпочитающие товары из стран бывшего СССР, не отличаются заметно большей склонностью к положительной оценке ТС и ЕЭП (см. рисунок 13). Например, в Беларуси среди тех, кто предпочитает товары из стран региона СНГ, положительно относятся к ТС и ЕЭП 72% респондентов; а среди тех, кто больше доверяет товарам из ЕС, положительно оценивают ТС и ЕЭП 65% опрошенных. Разница составляет всего 7 процентных пунктов, и это различие находится на границах статистической значимости. Та же закономерность воспроизводится

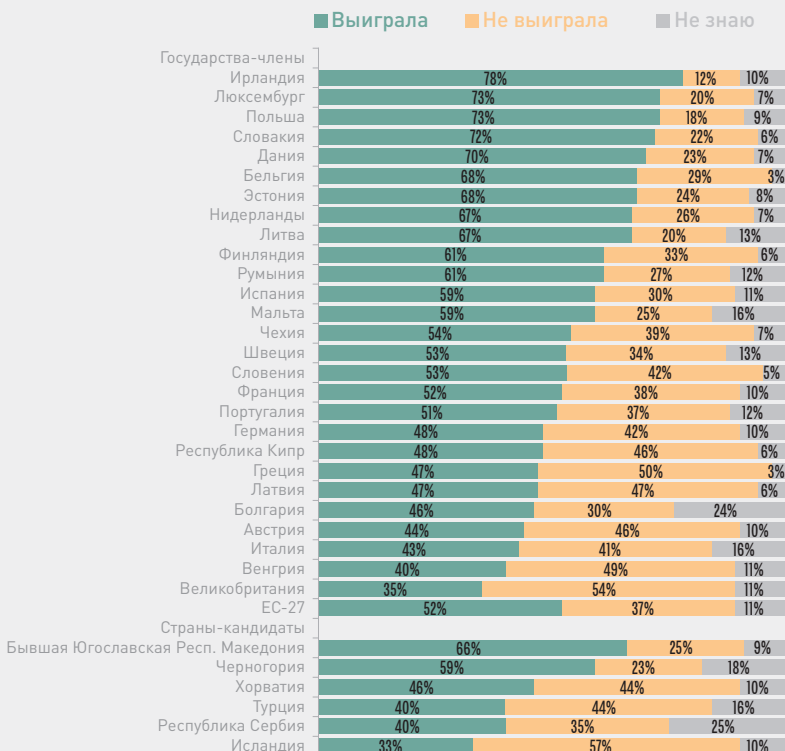

Рисунок 15. Принимая во внимание все факторы, можете ли Вы сказать, что Ваша страна преимущественно выиграла или не выиграла от членства в Европейском сообществе (Общем рынке)?

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

Примечание: по данным Eurobarometer на интернет-портале Европейской комиссии. Доступно на: http://ec.europa.eu/public_opinion/cf/index.cfm?lang=en. В странах – членах ЕС вопрос задавался в мае 2011 года, в странах-кандидатах – в ноябре 2012-го.

в России и Казахстане. Такой результат позволяет сделать вывод: для населения стран Таможенного союза экономические объединения на его территории имеют преимущественно политическую ценность и отражают скорее общие установки в интеграционной сфере, нежели результат рациональной оценки осознания экономической целесообразности этой интеграции.

Во-вторых, результат сопоставления этих же вопросов по данным опросов в республиках, не входящих в Таможенный союз, оказался несколько иным. Все страны можно разделить на две группы:

- В общественном мнении Армении, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана воспроизводятся тенденции, описанные выше для общественного мнения стран Таможенного союза — отношение к ТС и ЕЭП практически не связано с потребительскими предпочтениями.
- Данные для второй группы стран иллюстрируются диаграммой на рисунке 11. Здесь взаимосвязь между показателями очевидна — респонденты, предпочитающие товары из стран региона СНГ, заметно выше оценивают желательность присоединения своей страны к ТС и ЕЭП. То есть в Азербайджане, Грузии, Молдове и на Украине положительное отношение части населения к интеграционным объединениям на постсоветском пространстве может отражать не только общий фон интеграционных настроений, но и осознанный выбор в пользу экономической кооперации.

ДИНАМИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ В РЕГИОНЕ СНГ

Вторая волна «Интеграционного барометра ЕАБР» показала, что при долгосрочном анализе интеграционных ориентаций населения в условиях относительной экономической и политической стабильности возможно выявить их заметную инерционность. Сравнительный анализ результатов двух волн опросов не выявил каких-либо значимых изменений интеграционных настроений, характерных для всех стран постсоветского пространства. Вместе с тем некоторая заметная динамика обнаружена для отдельных государств, которые в прошедший между двумя волнами период испытали определенные политические изменения. Так, в Молдове заметно усиление интеграционных настроений в сторону Евросоюза, что может быть связано с новой прорумынской президентской властью в стране. В Грузии несколько выросли доли респондентов, ориентированных на Европу и постсоветское пространство, что также очевидно связано с изменением внутривнутриполитической ситуации в стране и разочарованием в «эксклюзивной» ориентации на США. Наконец, в Кыргызстане вы-

■ 2012 ■ 2013

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

рос, а в Таджикистане снизился уровень предпочтений постсоветского вектора интеграции, что, по всей видимости, связано с неоднозначными оценками итогов кыргызско-таджикского конфликта летом 2012 года и роли ОДКБ в этом конфликте.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В целом вторая волна измерения интеграционных настроений подтвердила корректность и эффективность используемой методики исследования «Интеграционный барометр ЕАБР». Результаты в целом хорошо интерпретируются, значимые различия между странами находят приемлемое объяснение, динамика интеграционных настроений фиксируется довольно успешно. Вместе с тем понятно: для полноценной интерпретации, а главное — прогнозирования интеграционных настроений необходимо дополнить измерение субъективных параметров (деклараций респондентов) измерением и включением в сравнительный анализ данных иной природы (госстатистика, измерения медиа-пространства, экспертные оценки, опросы важных целевых групп), а также анализом влияния на общественные настроения внешних по отношению к ним факторов. Возможно, небесполезным было бы включение в процесс измерения ряда стран, явно более далеких от постсоветского мира сейчас, но исторически связанного с ним (например, Латвия, Болгария, Монголия).

Рисунок 16. Приемы разных типов динамики интеграционных настроений

Первый опыт реализации масштабного мониторингового проекта показал, что многие параметры и характеристики интеграционных настроений населения обладают заметной устойчивостью и слабо изменяются за один год. Очевидно, что глубокие изменения в геополитических ориентациях населения происходят соразмерно поколенческим трендам, то есть в рамках 6–7-летних периодов (принятый в последнее время временной диапазон для фиксации смены поколенческих когорт). Это значит, что, возможно, имеет смысл перейти на 3–4-летний цикл измерений общественных настроений, а в промежутках проводить исследования наиболее информационно чувствительных социальных групп (политическая сфера, бизнес, интеллигенция).

В любом случае, эксперимент с регулярным измерением интеграционного притяжения в регионе СНГ на гуманитарном уровне, на наш взгляд, безусловно заслуживает продолжения.

Таким образом, «Интеграционный барометр ЕАБР-2013» показал в целом положительные результаты по общественному восприятию Таможенного союза в странах — членах объединения и во многом высокую поддержку перспектив присоединения к нему в большинстве остальных республик СНГ, за исключением Азербайджана, население которого настроено в этом вопросе весьма скептически.

Положительны также текущее состояние и динамика интеграционных ориентаций граждан государств СНГ в вопросах политического сотрудничества и в оценках дальнейших взаимоотношений стран региона в целом.

В то же время обращают на себя внимание довольно тревожные тенденции в контексте снижения привлекательности республик СНГ в области взаимного научно-технического и образовательного сотрудничества. В этих стратегически важных для успеха евразийской интеграции и регионального развития вопросах возрастает привлекательность стран Евросоюза и «остального мира».

Что касается потенциала интеграции в социокультурной сфере, то он обеспечивается главным образом сохраняющимся интересом населения Центральной Азии к России. В Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане налицо и заметная распространенность интереса к странам арабского, персидского и тюркского национально-культурных кластеров (для Азербайджана это направление вообще доминирующее). В Молдове и Грузии весомое направление гуманитарного интереса составляют страны Евросоюза. В этой связи имеются основания полагать, что успех евразийской интеграции будет во многом зависеть и от усилий, направленных на повышение глобальной социокультурной конкурентоспособности, привлекательности в научно-образовательном, культурном и общем гуманитарном аспектах, а не только в экономическом и военно-политическом.

ЛИТЕРАТУРА

Большаков А. (2012) Россия в поиске оптимальной модели постсоветской интеграции: станет ли 2012 год переломным? // *Сравнительная политика*. № 3 (9). Доступно на: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/bolshakov.pdf

Вергинская Т. (2013) Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран — членов Единого экономического пространства (ЕЭП) // *Евразийская экономическая интеграция*. 2013. № 2 (19). Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/publication/eei/index.php?id_16=27245

Винокуров Е. и др. (2009) *Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР*. Евразийский банк развития: Алматы. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Задорин И. (2008 а) Интеграционные ориентации населения стран СНГ: динамика и перспективы. *Полития*. № 3.

Задорин И. (2008 б) Интересны ли мы друг другу? (Гуманитарная коммуникация населения стран СНГ как третье основание интеграции). *Полития*. № 4.

Задорин И. (2010) *Проект «Евразийский монитор» и новые возможности социального управления на постсоветском пространстве*. Доступно на: <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/100505.pdf>

Задорин И., Мойсов В., Глод Е. (2012) Мониторинг общественных настроений: первая волна // *Интеграционный барометр/Евразийская экономическая интеграция*. 2012. № 3 (16). Доступно на: http://www.eabr.org/general/upload/reports/EEI_3_2012_Zadorin.pdf

Спартак А. (2011) *Потенциал и ограничения постсоветской интеграции*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580257.html>

Стратегия-2020 (2011 а) Экспертная группа «Развитие экономической и социальной интеграции в постсоветском пространстве». *Краткая версия доклада Экспертной группы 21*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580316.html>

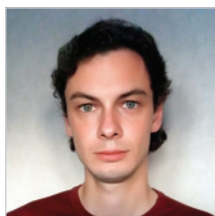
Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012) *Интеграционный барометр ЕАБР. Доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР*. № 4. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013) *Интеграционный барометр ЕАБР-2013. Доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР*. № 16. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Ястремский А. (2012) Интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы // *Мир и политика*. № 10. Доступно на: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/mp-10-2012/16848-integraciya-na-postsovetском-prostranstve-problemy-i-perspek.html>

Eurobarometer // *European Commission website*. Available at http://ec.europa.eu/public_opinion/cf/index.cfm?lang=en

Юрий Квашнин

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МОНИТОРИНГА ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Юрий Дмитриевич Квашнин — к. и.н., и.о. старшего научного сотрудника Центра европейских исследований ИМЭМО РАН.
Электронная почта: ykvashnin@gmail.com

International Experience of Direct Investments Monitoring

Yuriy Kvashnin

This article focuses on analyzing the system of direct investments monitoring. The applied task of this research is to investigate at whether the international accounting experience of foreign direct investment can be beneficial when conducting “Monitoring of mutual investments in the CIS” considering the specifics of collecting and interpreting information from the Commonwealth countries. The materials have been prepared as part of a joint project between the Russian Academy of Sciences IMEMO and the EDB Centre for Integration Studies.

Keywords: direct foreign investments, investment appeal, capital investment accounting systems, beneficial investing, monitoring

JEL: E22, F21, O16, C40

Статья посвящена анализу систем мониторинга иностранных инвестиций. Прикладная задача исследования состоит в том, чтобы посмотреть, может ли зарубежный опыт учета прямых иностранных инвестиций быть заимствован при проведении «Мониторинга взаимных инвестиций СНГ», принимая во внимание специфику сбора и интерпретации информации в странах Содружества. Материал подготовлен в рамках совместного проекта ИМЭМО РАН и Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность, системы учета капиталовложений, взаимные инвестиции, мониторинг.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ

База данных «Европейский инвестиционный мониторинг» (ЕИМ) ведется начиная с 1997 года и в настоящее время включает более 40 тыс. проектов, из которых 32 тыс. доступны для пользователей системы. Инициатором ее создания стала международная компания

Ernst & Young — один из мировых лидеров в области консалтинга и аудита. Непосредственные исследования проводятся сотрудниками аналитической компании Oxford Intelligence, которая, помимо работы над ЕИМ, зарекомендовала себя рядом других аналогичных проектов по исследованию ПИИ и инвестиционного климата в отдельных европейских странах. Например, по заказу правительства Дании ею был создан портал Invest in Denmark, призванный рассказать потенциальным инвесторам о преимуществах этой страны и привести конкретные примеры успешной работы иностранных компаний на датском рынке.

В работе над ЕИМ участвуют специалисты со знанием различных языков, которые ежедневно отслеживают около 28 тыс. источников информации, в том числе глобальные, национальные и региональные СМИ, новостные сайты, специализированные издания, посвященные вопросам ведения бизнеса, официальные сайты компаний и правительственных учреждений. Пользователи сайта ЕИМ (<http://www.eyeim.com>) могут получить информацию по следующим параметрам:

- 1) название, регион и страна происхождения компании-инвестора;
- 2) название и географическое расположение инвестиционного проекта/компании — реципиента инвестиции;
- 3) характер инвестиции (проект «с нуля» или расширение и модернизация);
- 4) отрасль инвестирования;
- 5) дополнительные сведения (количество созданных рабочих мест, объем капиталовложений, дата начала реализации проекта).

Обновление базы данных происходит лишь четыре раза в год (спустя один месяц после окончания каждого квартала): создатели ЕИМ объясняют это необходимостью тщательной проверки полученных сведений.

Компания Ernst & Young утверждает, что составители ЕИМ стремятся получать 70% данных из официальных источников (то есть напрямую связавшись с компанией-инвестором), однако нигде не указывает долю компаний, согласившихся ответить (response rate), в общем числе опрошенных компаний. Еще одна методологическая неясность связана с тем, что инвесторы могут самостоятельно заполнить сведения о реализуемом ими проекте, воспользовавшись размещенной на сайте электронной формой. Очевидно, что такой способ сбора информации, позволяя быстро пополнять базу данных новыми инвестиционными проектами, в то же время повышает риск появления в ней непроверенных сведений, которые не всегда могут быть верифицированы.

Несмотря на то, что ЕИМ является на сегодняшний день самой масштабной (и удачной) попыткой отследить прямые капиталовло-

жения в европейских странах, значительная часть инвестиционных сделок остается вне поля зрения исследования. Из мониторинга исключены следующие категории проектов:

- сделки на рынке слияний и поглощений и создание совместных предприятий (за исключением тех случаев, когда их результатом становится создание новых рабочих мест);
- лицензионные соглашения;
- предприятия розничной торговли, развлекательные комплексы, гостиницы и недвижимость;
- телекоммуникации, аэропорты, порты и другие инфраструктурные проекты;
- горнодобывающая отрасль промышленности;
- замена старых производственных мощностей новыми (если за этим не следует расширение штата сотрудников).

Помимо вышеназванных категорий из ЕИМ исключены капиталовложения некоммерческих организаций (благотворительных фондов, органов государственной власти и так далее). Наличие столь серьезных ограничений неизбежно ведет к тому, что в общем рейтинге, составленном по числу реализуемых инвестиционных проектов, некоторые страны занимают необоснованно низкие (или, наоборот, высокие) позиции. Типичный пример — Испания, в которой в 2007 году (то есть до наступления мирового экономического кризиса) согласно данным ЕИМ было осуществлено всего 212 проектов, хотя на самом деле их число было значительно выше за счет капиталовложений в инфраструктуру и гостиничный комплекс (European Attractiveness Survey, 2007).

Относительно узкие отраслевые рамки ЕИМ, однако, компенсируются широким географическим охватом мониторинга. Интересно, что ЕИМ учитывает входящие инвестиции во всех европейских странах, а не только в государствах — членах ЕС. Значительное внимание уделяется развивающимся рынкам, в первую очередь России, которая, по данным мониторинга, стабильно входит в число главных реципиентов ПИИ (см. таблицу 1). Более того, из всех зарубежных проектов по учету и анализу прямых капиталовложений в России ЕИМ отличается полнотой и аккуратностью предоставляемых сведений. В частности, в базе данных и аналитических докладах отдельно от остальных проектов рассматриваются инвестиции, осуществляемые в России офшорными компаниями (в первую очередь юридическими лицами, зарегистрированными на Кипре). Успех работы на российском направлении связан с созданием компанией Ernst & Young собственного подразделения в России, которым за 24 года (первый офис в Москве открылся еще в 1989 году) был накоплен достаточный опыт аналитической работы с учетом местной специфики.

Компания Ernst & Young ежегодно публикует исследования инве-

Таблица 1. 10 европейских стран – крупнейших получателей ПИИ в 2011 году

Место в рейтинге	Страна	Количество проектов				Количество созданных в 2011 году рабочих мест
		2010 год	2011 год	Изменение, %	Доля в общих ПИИ, полученных европейскими странами в 2011 году, %	
1	Великобритания	728	679	-7	17	29888
2	Германия	560	597	7	15	17276
3	Франция	562	540	-4	14	13164
4	Испания	169	273	62	7	9205
5	Нидерланды	115	170	48	4	2229
6	Бельгия	159	153	-4	4	3599
7	Россия	201	128	-36	3	8362
8	Польша	143	121	-15	3	7838
9	Ирландия	114	106	-7	3	5373
10	Швейцария	90	99	10	3	1546
	Остальные страны	916	1,040	14	27	59344
	Всего	3757	3906	4	100	157824

Источник: Ernst & Young's 2012 European attractiveness survey.

стиционной привлекательности европейских стран. На основании национальных статистических данных, экспертных оценок ЮНКТАД и результатов ЕИМ в этих докладах делаются выводы относительно конкурентоспособности отдельных стран на мировом рынке ПИИ, выявляются лидеры и аутсайдеры среди реципиентов прямых капиталовложений, даются рекомендации по улучшению инвестиционного климата по отдельным регионам и отраслям экономики. С точки зрения методологии исследования капиталовложений вполне оправданным представляется предложенное создателями мониторинга отделение реальной привлекательности страны от уровня ее привлекательности с точки зрения самих иностранных инвесторов, международных рейтингов и экспертного сообщества. Один из главных выводов, имплицитно присутствующий в обзорах по России, — серьезные расхождения между достаточно высокими реальными показателями динамики ПИИ и неуверенностью опрошенных респондентов в целесообразности расширения инвестирования в России, несоответствие принимаемых российскими властями мер по улучшению инвестиционного климата возлагаемым на них ожиданиям (Ernst & Young, 2011).

Разумеется, при составлении аналитических докладов в ряде случаев Ernst & Young допускает определенные неточности или представляет неполные данные, однако связано это, как правило, не с недостатками применяемой методологии, а с элементарной нехваткой

достоверной информации. В частности, при рассмотрении большинства инвестиционных проектов в России ЕИМ не может отследить данные по рабочим местам, из-за чего оценка влияния иностранных капиталовложений на уровень занятости (как в России в целом, так и в отдельных ее регионах) явно не соответствует действительности (Ernst & Young, 2012).

К сожалению, другим странам СНГ в аналитике Ernst & Young уделяется недостаточно внимания, в том числе Украине, Молдове и Беларуси, которые наряду с Россией включены в ЕИМ (см. таблицу 2). Зачастую это связано с отсутствием у компании достаточных аналитических ресурсов для учета всех заслуживающих внимания сделок на рынке ПИИ, которые осуществляются в этих странах. Интересно, что Ernst & Young при этом регулярно выпускает обзоры по инвестиционной привлекательности Казахстана, которые, однако, в связи с тем, что это государство не рассматривается в рамках ЕИМ, основываются исключительно на данных правительства, международных организаций и опросов работающих в стране иностранных компаний.

Заканчивая рассмотрение ЕИМ, следует отметить: несмотря на регулярно издаваемые Ernst & Young информативные доклады, в основе своей мониторинг остается сугубо коммерческим проектом. Его целевой аудиторией являются предприниматели, которые хотят

Таблица 2. ПИИ в Республике Беларусь в 2007 году

Финансовый год	Страна регистрации компании-инвестора	Город регистрации компании-инвестора	Сектор (по стандартной классификации отраслей)	Направление деятельности	Тип проекта	Регион	Город	Страна
2007/2008	Люксембург		наземный транспорт	продажи и маркетинг	с нуля	Витебская область	Полоцк	Беларусь
2007/2008	Турция	Стамбул	воздушный транспорт	продажи и маркетинг	с нуля	Минск	Минск	Беларусь
2007/2008	Япония	Токио	компьютерная техника	продажи и маркетинг	с нуля	Минск	Минск	Беларусь
2007/2008	Польша	Гданьск	фармацевтика	продажи и маркетинг	с нуля	Минск	Минск	Беларусь

Источник: база данных «Мониторинг европейских инвестиций» (<http://www.eyeim.com/>).

получать информацию о преимуществах ведения бизнеса в той или иной европейской стране и узнать, какие компании уже работают на интересующем их рынке. Условно бесплатной (то есть доступной для тех пользователей, которые могут надлежащим образом обосновать свой интерес к проекту) остается только база данных инвестиционных проектов до 2007 года, в то время как доступ к последующим инвестиционным сделкам (а также к части выпускаемой компанией аналитической продукции) предполагает платную подписку.

МОНИТОРИНГ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В США

В отличие от базы данных Ernst & Young, созданной с прикладной целью аналитической поддержки компаний, инвестирующих в страны Европы, осуществляемый в США проект «Мониторинг китайских инвестиций» (МКИ) изначально преследовал принципиально иную задачу — оценить новые возможности и риски, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты в условиях набирающей обороты инвестиционной экспансии КНР. Работу над МКИ осуществляет аналитическая компания Rhodium Group со штаб-квартирой в Нью-Йорке и представительствами в Вашингтоне, Берлине, Шанхае и Нью-Дели.

Интерес к китайским инвестициям заметно возрос в конце 2000-х годов, когда на фоне общемирового спада КНР стала одним из немногих государств, чьи компании увеличили свое присутствие на рынках капитала развитых стран. В мониторинг Rhodium Group, работа над которым началась в 2011 году, включены все китайские инвестиции в США на сумму от \$1 млн, которые были реализованы начиная с 2000 года. Разработанная компанией карта инвестиций (см. таблицу 3) позволяет в интерактивном режиме узнать количество и стоимость сделок с возможностью их сортировки по годам, штатам, отраслям экономики, характеру капиталовложения и тому, какая компания, государственная или частная, выступает в роли инвестора. К сожалению, из соображений конфиденциальности Rhodium Group не предоставляет доступа к полной базе данных с указанием конкретных фирм, и информацию об этом можно узнать только из аналитических отчетов.

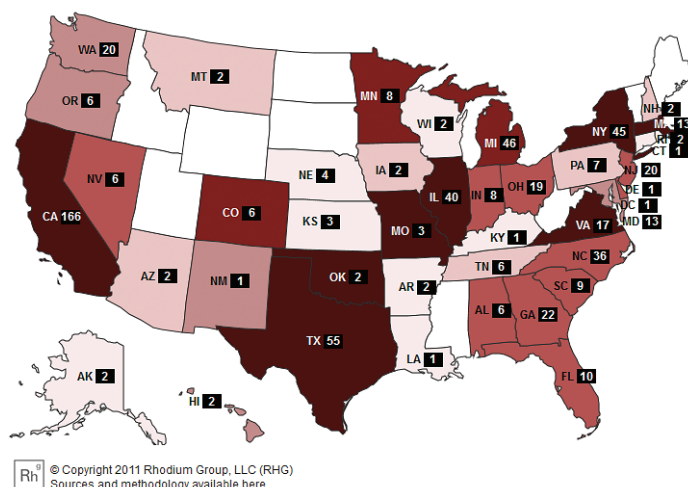
Главный методологический недостаток МКИ заключается в том, что его разработчики в качестве основного показателя используют общую сумму инвестиционных сделок, но, насколько можно судить по материалам публикуемых на сайте докладов, не рассматривают объем накопленных инвестиций. Иными словами, в мониторинге нет принципиально важной информации о том, какая часть китайских инвестиций в рамках исследуемых проектов впоследствии была выведена из американской экономики.

Таблица 3. Суммарные капиталовложения компаний КНР в США (данные на конец 2012 года)

Инвестиции по отраслям экономики	Количество сделок	Сумма инвестиций, \$ млн
Сельское хозяйство и производство продуктов питания	14	112
Автомобилестроение и авиационная промышленность	82	1620
Производство основных материалов	39	1448
Потребительские товары и услуги	74	2239
Энергетика	71	8672
Индустрия развлечений и операции с недвижимостью	25	3973
Финансовые/бизнес-услуги	46	680
Здравоохранение и биотехнологии	37	550
Производство промышленного и электронного оборудования	94	2052
Информационные технологии	113	1411
Транспорт и строительство	25	37
Характер инвестиций		
Инвестиции «с нуля» (Greenfield)	436	3347
Покупка уже существующих объектов	184	19447
Компания-инвестор		
Государственные компании	185	14615
Частные компании	435	8179

Рисунок 1. Количество сделок по штатам (чем темнее цвет заливки, тем больше общая сумма капиталовложений)

Источник: <http://rhg.com/interactive/china-investment-monitor>

Несмотря на то, что проект Rhodium Group оказался успешным и стал одним из главных источников информации о китайских капиталовложениях в США как для исследователей американо-китайских отношений, так и для китайских фирм, работающих на американском рынке, его создатели вскоре столкнулись с серьезной проблемой, связанной со слишком узким охватом исследования. Чтобы сформировать более адекватное представление о потенциале китайских инвестиций, Rhodium Group расширила область аналитической работы, добавив к Соединенным Штатам страны Евросоюза, которые конкурируют с США за китайские инвестиции (Hanemann, 2013). Сравнительный анализ инвестиций в США и ЕС позволил аналитикам сделать интересный вывод: американский инвестиционный климат с точки зрения китайского бизнеса значительно уступает европейскому. И объясняется это главным образом негативным воздействием политических факторов, таких как напряженность в американо-китайских отношениях и излишняя обеспокоенность властей вопроса национальной безопасности (Hanemann, 2012).

ДРУГИЕ ПРОЕКТЫ ПО УЧЕТУ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Мониторинги Ernst & Young и Rhodium Group — это наиболее грамотные с точки зрения методологии, но далеко не единственные проекты по учету прямых инвестиций. Возросший интерес западных компаний к новым рынкам обусловил появление новых коммерческих систем учета капиталовложений, которые, в отличие от двух вышеупомянутых, имеют не региональный, а глобальный охват исследования. Наиболее популярная система, отслеживающая капиталовложения «с нуля», — трансграничный инвестиционный мониторинг fDi Markets, созданный аналитическим подразделением британской новостной газеты Financial Times. Аналогичная база данных, но уже по сделкам на рынке слияний и поглощений, была составлена информационным агентством Thomson Reuters. Методология анализа инвестиционных проектов, используемая в этих базах данных, в целом соответствует той, которая была применена при создании ЕИМ. Единственное серьезное отличие — попытка fDi Markets усилить аналитическую составляющую, включив в мониторинг особый параметр «мотивы инвестирования».

Основной недостаток этих систем вытекает из главного их достоинства — стремления отследить трансграничные сделки в мировом масштабе. Так, база данных fDi Markets, хотя и лидирует по количеству проанализированных проектов, не всегда может похвастаться качеством исследования, особенно когда речь идет об инвестициях в те страны, по которым СМИ (а именно они являются основным источником мониторинга) дают лишь неполную и зачастую непроверенную инфор-

Таблица 4. Российские инвестиционные проекты в Польше (декабрь 2011 года)

№ п/п	Инвестор	Страна регистрации	Страна происхождения	Направленность деятельности (по ОКД)	Вид деятельности	Название компании — получателя ПИИ
Россия						
1	Багдасарян	Россия	Россия	производство продуктов питания, напитков и табачной продукции	производство остальных видов продуктов питания	Śnieżka S.A. – Lubzina
2	Лаборатория Касперского	Россия	Россия	операции с недвижимостью, аренда и другие виды бизнес-деятельности	разные виды бизнес-деятельности	Kaspersky Lab Polska Sp. z o.o. – Częstochowa
3	ОАО «Газпром»	Россия	Россия	транспортировка, хранение и коммуникации	транспортировка через трубопроводы	Polgaz Telekom S.A. – Warszawa; EuRoPol GAZ S.A. – Warszawa
4	ОАО «ЛУК-ОЙЛ»	Россия	Россия	оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, мотоциклов и бытовых товаров	оптовая продажа сельскохозяйственной промежуточной продукции	Lukoil Polska – Warszawa
5	ОАО «Северсталь»	Россия	Россия	металлообработка и производство металлической продукции	производство труб	Siewierstallat Silesia – Sosnowiec
Виргинские острова						
1	Luxoft	Виргинские острова	Россия	операции с недвижимостью, аренда и другие виды бизнес-деятельности	производство программного обеспечения	Luxoft Poland Sp. z o.o. – Kraków

Источник: <http://www.paiz.gov.pl>

мацию (Кузнецов, 2010). То же касается аналитической продукции, которую пользователи могут заказать на официальном сайте fDi Markets (самый дешевый из докладов обходится покупателям в 99 фунтов стерлингов). В многостраничных и красочно иллюстрированных инвестиционных обзорах, которые компания обязуется предоставить по любой стране, информация дается всего по 25 инвестиционным сделкам (причем далеко не всегда самым крупным) за десятилетний период.

Помимо глобальных систем учета инвестиций существуют национальные базы данных, которые, как правило, создаются в тех странах, где остро стоит задача повышения инвестиционной привлекательности. Наиболее яркий пример — Польша, в которой до середины 2000-х годов сразу три государственные организации (Главное статистическое управление, Национальный банк Польши и Государственное агентство иностранных инвестиций) проводили учет ПИИ и публиковали данные по каждому из проектов (Кузнецов, 2012). В настоящее время эти функции выполняет Польское агентство информации и иностранных инвестиций, которое ежегодно публикует детализированный отчет о прямых капиталовложениях в экономику страны. О качестве аналитической работы агентства свидетельствует тот факт, что оно очень четко отслеживает происхождение инвестиций, отдельно рассматривая те случаи, когда капиталовложения осуществлялись через третьи страны (см. таблицу 4).

Менее успешный проект по учету ПИИ реализуется Канадским центром азиатско-тихоокеанских исследований, который на своем сайте ежемесячно публикует данные о взаимных инвестициях со странами АТР. По сути своей инвестиционный мониторинг канадского think-tank представляет собой плохо структурированную подборку новостей с небольшой сопроводительной таблицей, в которой указано количество сделок с каждым из государств региона (Canada-Asia Investment Monitor, 2013).

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ АНАЛИЗА ВЗАИМНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СНГ

Анализ зарубежных мониторингов иностранных инвестиций показал, что одним из главных критериев успешности проектов по учету ПИИ является их востребованность частным бизнесом. Дальнейшее развитие «Мониторинга взаимных инвестиций СНГ», реализуемого ИМЭМО РАН и Центром интеграционных исследований ЕАБР, во многом будет зависеть от того, насколько его результаты окажутся интересными потенциальным инвесторам, ведущим бизнес-деятельность на постсоветском пространстве. Чтобы повысить практическую значимость результатов исследования инвестиций в СНГ, целесообразным будет активизировать работу на трех направлениях.

Первое из них — и здесь в качестве примера можно взять наработку ЕИМ и МКИ — создание удобной и наглядной интерактивной базы данных, которая позволила бы в режиме онлайн оперативно получать информацию и сортировать ее по широкому перечню параметров (страна и регион, куда направляется инвестиция, год оформления сделки, сумма и характер инвестиции и так далее). Также имеет

смысл разработать электронную форму для внесения в базу данных новых проектов самими пользователями при условии последующей проверки информации модераторами базы данных. Это позволило бы учесть большее количество инвестиционных проектов, особенно по тем странам, где традиционных источников информации (государственная статистика, материалы СМИ, официальные сайты компаний) явно не хватает для получения адекватного представления об их положении на инвестиционной карте мира (к таким странам относятся большая часть государств Центральной Азии, Армения и Молдова).

Второе направление, требующее привлечения дополнительных интеллектуальных ресурсов, — выход мониторинга за пределы стран СНГ, включение в него государств Евросоюза и ряда азиатских стран (прежде всего Китая), которые в последние годы наращивают свое инвестиционное присутствие на постсоветском пространстве. Только в рамках расширенного формата исследования можно реалистично оценить масштаб трансграничных инвестиций как одного из ключевых факторов интеграции. Кроме того, включение в базу данных европейских и китайских инвестиций способствовало бы формированию более полного представления о конкурентных возможностях на евразийских рынках капитала, анализ которых всегда важен для потенциальных инвесторов.

Наконец, третье направление дальнейшей работы, к которому подталкивает опыт зарубежных инвестиционных исследований, — это усиление страновой составляющей анализа и подготовка обзоров (на основе МВИ и экспертных оценок) по каждому из государств Содружества. Качественная аналитика в этой области позволила бы заполнить информационный вакуум и составить более адекватное представление об инвестиционном климате в странах СНГ, что, несомненно, соответствует как глобальной задаче интеграции на постсоветском пространстве, так и прикладным интересам бизнес-сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

Кузнецов А. (ред.) (2010) *Влияние российской инвестиционной экспансии на образ России в Европе*. Москва: ИМЭМО РАН.

Кузнецов А. и др. (2012) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ*. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований ЕАБР. С. 40.

Ernst & Young (2011) *Потенциал роста. Исследование инвестиционной привлекательности России*. Доступно на: <http://www.ey.com/RU/ru/Issues/Navigate>

Ernst & Young (2011) *Растущие возможности. Исследование инвестиционной привлекательности России*. Доступно на: <http://www.ey.com/RU/ru/Issues/Navigate>

Ernst & Young Survey (2007; 2012) *European Attractiveness Survey*. Доступно на: <http://www.ey.com/GL/EN/home/library>

Hanemann, T. (2012) *Chinese FDI in the US in 2012*. Доступно на: <http://rhg.com>

Hanemann, T. (2013) *Chinese Investment: Europe vs. the United States*. Доступно на: <http://rhg.com>

Asia Pacific Foundation of Canada (2013) *Canada-Asia Investment Monitor. New Canadian Ventures in Asia Pacific Region*. January. Доступно на: <http://www.asiapacific.ca>

Михаил
Демиденко

ИНТЕГРАЦИЯ АРМЕНИИ В ТС И ЕЭП: ИСХОДНАЯ ПОЗИЦИЯ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ

Михаил Витальевич Демиденко — к. э. н., руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. Работал в Национальном банке Республики Беларусь.
Электронная почта: demidenko_mv@eabr.org

Integrating Armenia into the Customs Union and the SES: The Starting Point and the Essentials

Mikhail Demidenko

The goal of this article is to describe the macroeconomic situation, especially those aspects that will have a final say in the analysis of the effects of integration on Armenia into the Customs Union and the SES. Studying this issue is essential for understanding the starting points and calls that the country's economy is facing and to underline the critical issues that will make the chances of integration agreement slim if solutions are not found. It also soberly assesses the potential for alternative integration strategies. These aspects will be reviewed sequentially in this article.

Keywords: Customs Union, SES, integration, national economy, infrastructure, investing, transport, oil and gas sector

JEL: F13, F15, Z18

Цель настоящей статьи — обрисовать макроэкономическую ситуацию и, в частности, те аспекты, которые будут иметь решающее значение при анализе эффектов интеграции Армении в ТС и ЕЭП. Изучая данный вопрос, необходимо понимать исходные условия и вызовы, стоящие перед экономикой страны, обозначить критические задачи, без решения которых будет сложно в полной мере реализовать возможности интеграционного соглашения и трезво оценивать потенциал альтернативных интеграционных стратегий. Эти аспекты будут последовательно рассмотрены в представленной статье.

Ключевые слова: ТС, ЕЭП, интеграция, ЕС, инфраструктура, инвестиции, транспорт, нефтегазовый сектор.

Экономическая интеграция достаточно сложный и долговременный процесс. Само по себе интеграционное соглашение не следует рассматривать как решение всех накопившихся проблем в экономике. Скорее интеграция — это окно возможностей, которое позволяет до-

стичь определенных целей. Во многом потенциал интеграционного соглашения зависит от исходной ситуации, скорости имплементации интеграционных соглашений, институционального уровня в стране и многих других условий.

В настоящее время Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития готовит обширное исследование, касающееся данного вопроса. Всесторонне анализируются основные сценарии интеграции Армении: Армения подписывает Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA) с Евросоюзом; Армения входит в орбиту Таможенного союза и Единого экономического пространства. В рамках этого исследования получены расчеты краткосрочных торговых эффектов, изучен инвестиционный потенциал страны, детально исследованы долгосрочные перспективы роста ВВП Армении. Особое внимание было уделено вопросам, связанным с трудовой миграцией, — доходы от нее, количество людей, отправляющихся на поиски труда за границей, и так далее. Все эти расчеты обобщались различные сценарии. Результаты исследования будут вскоре опубликованы.

Важнейшей исходной позицией в интеграционном процессе считают уровень дохода населения относительно стран, составляющих интеграционную группировку. Армения — государство с уровнем дохода на душу населения ниже среднего. Номинальный ВВП на душу населения в республике в 2012 году составил \$5178 (данные МВФ, по ППС) и \$3338 (по номинальному курсу). С 1998-го в Армении наблюдается тенденция роста реального ВВП. В 2009-м ВВП сократился на 14.1%, в 2012 году темпы роста ВВП составили 7.2%. Основа экономического роста Республики Армении последних десятилетий — экспорт товаров и растущий внутренний спрос в виде частного потребления, которое подкрепляется денежными переводами трудовых мигрантов из-за рубежа, прежде всего из России.

Если рассматривать ее позицию относительно стран-участниц (Россия, Беларусь, Казахстан) и потенциальных участниц (Армения, Кыргызстан и Таджикистан) в ТС и ЕЭП, то можно отметить, что Армения занимает стабильное четвертое место. Негативным является неявно выраженный процесс дивергенции ВВП на душу населения относительно стран — экспортеров нефти (Россия и Казахстан).

Не менее важно в случае Армении состояние рынка труда. С момента обретения независимости рынок труда республики пережил глубокий переход под воздействием системного кризиса в начале 1990-х годов, экономических и социальных реформ, непрерывного экономического роста в течение более десяти лет — с середины 1990-х годов до 2008-го (до недавнего кризиса, вызвавшего замедление роста, а затем спад экономики). Однако реальная безработица постоянно оставалась на двузначном уровне: в среднем приблизительно один человек из четырех экономически активных был безработным.

Таблица 1. ВВП стран ТС и потенциальных членов ТС на душу населения в 1999, 2008 и 2012 годах (в номинальном выражении), \$ по номинальному курсу

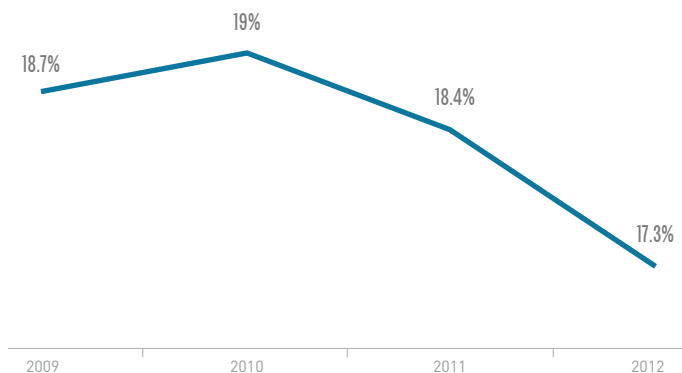
Страны	1999		2008		2012		Индекс Россия=100	
	ранг	\$	ранг	\$	ранг	\$	1999	2012
Россия	1	1760	1	9760	1	14037	100	100
Казахстан	3	1290	2	6140	2	12007	73	86
Беларусь	2	1400	3	5430	3	6685	80	48
Армения	4	610	4	3340	4	3338	35	24
Кыргызстан	5	300	5	780	5	1160	17	8
Таджикистан	6	180	6	620	6	872	10	6

Это отчасти стало причиной высокой трудовой миграции. В 2012-м официально зарегистрированный уровень безработицы по сравнению с прошлым годом снизился на 1.1% и составил 17.3%.

Армения — экспортер трудовых ресурсов, и, скорее всего, в среднесрочной перспективе ситуация кардинально не изменится. Необходима активная миграционная стратегия государства в этом направлении. Некоммерческие денежные переводы (трансферты) из-за границы в республику в 2012 году составили \$1.68 млрд, в том числе из России в 2012-м переведено \$1.44 млрд, а в 2011-м — \$1.29 млрд. Значительная доля частного потребления приходится на импортные товары, в том числе продовольствие. Денежные переводы стимулируют потребительский рынок, строительство и производство услуг.

По нашему мнению, государственная политика экспорта трудовых ресурсов должна быть направлена на поддержку временной трудовой миграции. Для защиты и поддержки трудовых мигрантов важно задействовать возможности, которые предоставляют соглашения в рамках ЕЭП, и вести переговоры о расширении существующих соглашений в сторону обеспечения полноценного социального страхования, взаимного признания дипломов об образовании, возможности получения профессионального образования на территории принимающей страны.

Рисунок 1. Безработица в Армении, %

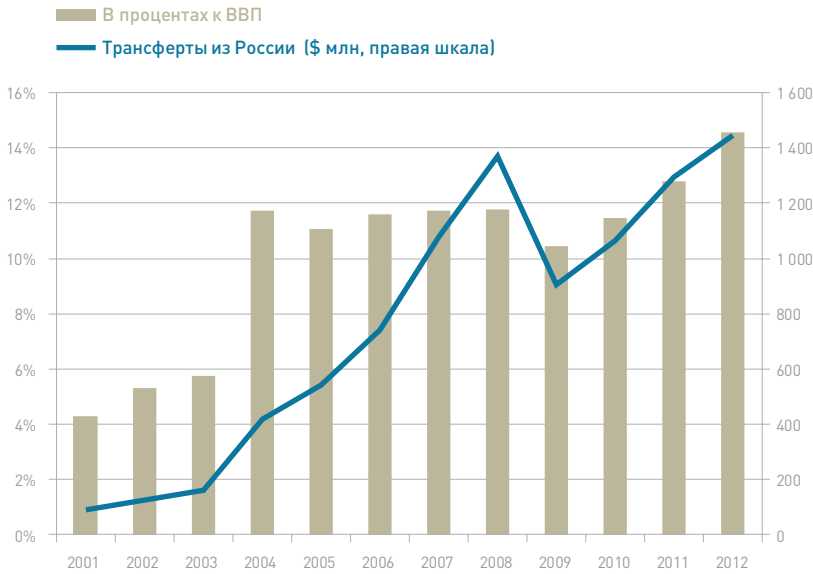

Рисунок 2. Трансферты из России в Армению

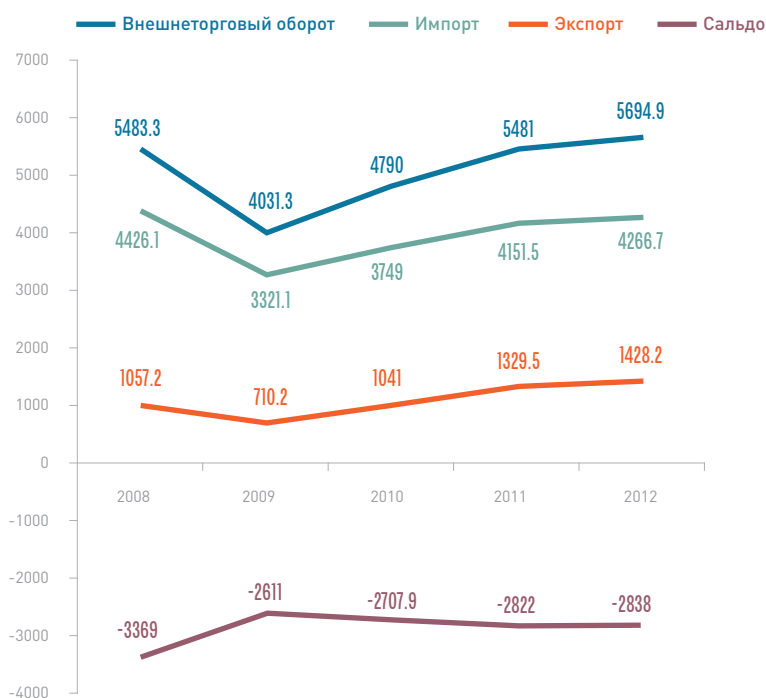
Еще один вызов (следствие высокой трудовой миграции) — ситуация с торговым балансом страны. Торговый дефицит составляет минус 25%. Данная ситуация в долгосрочном плане неустойчива и может привести к существенному давлению на валютный курс. Также вероятны проблемы во внешнем секторе, связанные с финансированием текущего счета, поскольку трудовые доходы мигрантов напрямую зависят от миграционной политики принимающей страны и степени

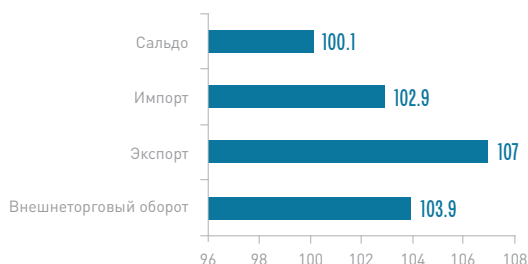
Год	Изменение миграционного потока по отношению к предыдущему году (человек)		Изменение трансфертного потока по отношению к предыдущему году		Трансферт к ВВП, %	Трансферт к доходу бюджета, %
	человек	%	\$ тыс.	%		
2001	-2941	-88.5	6663	7.3	4.3	26.1
2002	-2335	-236.6	35336	28	5.3	31.7
2003	95	8.8	35376	21.9	5.8	32.1
2004	-595	-122.2	257295	61.4	11.7	74
2005	301	38.2	122294	22.6	11.1	66.1
2006	151	16.1	198111	26.8	11.6	69.7
2007	8052	89.6	338799	31.4	11.7	62.7
2008	-396	-4.6	292848	21.4	11.8	53.4
2009	5897	40.7	467055	-51.7	10.5	47.6
2010	5733	28.4	158255	14.9	11.5	50.9
2011	6697	24.9	232897	18	12.8	54.8
2012	7661	22.2	149792	10.4	14.6	61.4

Таблица 2. Трудовая миграция из Армении и трансфертный поток

Рисунок 3. Показатели внешнеэкономической деятельности Армении за период 2008–2012 годов, \$ млн

Темп роста 2012/2011, %

легализации мигрантов, тогда как получение грантов и инвестиции очень чувствительны к экономической конъюнктуре стран-доноров. Дисбаланс внешней торговли покрывается переводами трудовых мигрантов (70%) и внешними грантами и инвестициями (30%). Экспортируются в основном цветные металлы (медь и молибден), драгоценные камни, некоторые полезные ископаемые, коньяк.

Стратегия развития экономики Армении должна основываться на продвижении экспертного потенциала в немногих имеющихся точках роста. Говоря о перспективах экономического развития республики в отраслевом разрезе, отметим, что в настоящий момент системообразующими и наиболее конкурентными продуктами экономики Армении являются молибден, медь, алюминий и коньяк, которые обеспечивают существенную долю экспортных доходов страны. Ква-

лифицированные трудовые ресурсы также экспортный потенциал.

Сравнение таможенных тарифов Армении и Таможенного союза позволяет сделать вывод, что республике придется существенно повысить уровень защиты. Повышение уровня таможенных пошлин приведет к сокращению дефицита бюджета и переориентации торговли, однако могут возникнуть проблемы в рамках ВТО. Средневзвешенный применяемый импортный таможенный тариф Армении один из наиболее низких среди используемых членами ВТО. Он составляет по ставке РНБ 2.7% (в Таможенном союзе — 7.6% в 2013 году, 6.9% в 2014-м, 6% в 2015-м). При этом республика не использует тарифные квоты, 73% тарифных линий не облагаются пошлинами, а почти все остальные являются предметом 10-процентной пошлины. Средневзвешенный связанный тариф Армении составляет 8.5% (у России 10%). Во многих сферах, в частности в торговле услугами, торговый режим даже более либерален, чем зафиксировано в обязательствах республики перед ВТО.

Транспортное положение Армении можно считать тупиковым, так как страна полностью зависит от транзита грузов через территории Грузии и Ирана, однако сама никакой существенной роли в обеспечении грузоперевозок для своих соседей не играет, что, в свою очередь, резко повышает уровень односторонней зависимости Армении от соседей. Выбор определенной интеграционной модели будет осуществляться Ереваном с учетом возможностей для выведения республики из коммуникационного тупика и повышения ее транспортно-транзитного потенциала. С одной стороны, открытие железнодорожного сообщения на абхазском участке может стать серьезной основой для активного продвижения Армении в интеграционные объединения на постсоветском пространстве, в том числе в Таможенный союз. С другой стороны, подписание соглашения о глубокой и всеобъемлющей ЗСТ с ЕС откроет Армении и Грузии дорогу на европейский рынок и сделает грузинский маршрут более безопасным для армянских импортеров и экспортеров. Однако обе модели имеют свои недостатки. В любом случае, без решения транспортной проблемы интеграция Армении в ТС и ЕЭП не даст ожидаемого положительного эффекта.

Логика развития энергетической отрасли Армении заключается в попытках достижения двух основных целей: обеспечения энергетической безопасности страны и увеличения технических возможностей наращивания экспорта электроэнергии. Причем в долгосрочной перспективе основным направлением такого экспорта будет не постсоветское направление, а Иран.

Сегодня стратегический интерес Армении в сфере энергетики нацелен на реализацию новых энергетических проектов, так как именно они будут гарантировать стабильность системы и увеличат объем экспорта, в том числе в случае закрытия Армянской атомной электростанции. Среди этих проектов (Карапетян, 2008):

- строительство нового энергетического блока на Армянской атомной электростанции мощностью 1000 МВт;
- строительство пятого энергетического блока на Разданской ТЭС мощностью 440 МВт*;
- инсталляция новой газовой турбины мощностью более 200 МВт на Ереванской ТЭС**;
- строительство новых гидроэлектростанций;
- строительство ветряных ферм общей мощностью более чем 200 МВт.

Строительство газопровода Иран — Армения, который может импортировать в республику до 2.3 млрд м³ природного газа в год (что покрывает весь годовой расход газа в стране), стало для Армении значительным достижением. Пока газопровод через территорию Грузии функционирует в стабильном режиме, Армения не нуждается в иранском газе (газ из Ирана служит для генерации электричества, кото-

Таблица 3. Валовые потоки иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Армении за период 1988–2012 годов, \$ тыс.

	Валовые потоки		Удельный вес, %	
	всего инвестиций	в т. ч. прямые инвестиции	всего инвестиций	в т. ч. прямые инвестиции
Всего	7936930.3	5895302.1	100	100
в том числе				
Россия	3292803.1	2480026.6	41.49	42.07
Франция	957779.1	911810.5	12.07	15.47
Греция	478787.1	301689.8	6.03	5.12
Германия	405069.4	379153.5	5.1	6.43
США	393103.1	244635.6	4.95	4.15
Ливан	388678.5	316795.6	4.9	5.37
Аргентина	377697.3	167216.6	4.76	2.84
Канада	319407.9	145128.6	4.02	2.46
Нидерланды	166071.6	29460.2	2.09	0.5
Великобритания	141966.2	87207.1	1.79	1.48
Кипр	129091	118276.1	1.63	2.01
Швейцария	103366.9	90735	1.3	1.54
Люксембург	86437.3	62688.3	1.09	1.06
Италия	57223.3	56860.4	0.72	0.96
Казахстан	22.8	22.8	0	0
Беларусь	197	197	0	0

Источник: Национальная статистическая служба Республики Армении.

* Строительство завершено в середине 2010 года.

** Строительство завершено в 2011 году.

Страна-инвестор	Отрасль инвестирования	Компания-инвестор	Страна — полу-государственная ПИИ	Объект инвестирования	Год начала проекта (годы реализации для завершённых)	Стоимость на конец 2012 года, \$ млн
Россия	электроэнергетика	Газпром	Армения	5-й блок Разданской ТЭС	2006	456
Россия	электроэнергетика	Интер РАО ЕЭС	Армения	100% ЗАО «Электрические сети Армении»	2006	260
Россия	электроэнергетика	Интер РАО ЕЭС	Армения	100% ОАО «РазТЭС» (Разданская ТЭС — четыре блока)	2011	31
Россия	телекоммуникации	МТС	Армения	80% ЗАО «К-Телеком»	2007	160
Россия	телекоммуникации	ВымпелКом	Армения	100% ЗАО «Арментел»	2006	131
Россия	транспортировка и продажа газа	Газпром	Армения	80% в «АрмРосгазпроме»	2002	402
Россия	железнодорожный транспорт	РЖД	Армения	100% — 1 акция в ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога»	2008	187
Россия	банковское дело	Тройка Диалог	Армения	ЗАО «Америабанк»	2007	63
Россия	банковское дело	Прометей Сити, Закнефтегазстрой Прометей, гражданин РФ В. С. Геворгян	Армения	ООО «Банк Прометей»	1991	36
Россия	банковское дело	Группа ВТБ	Армения	100% ЗАО «Банк ВТБ (Армения)»	2004	35
Россия	банковское дело	Газпромбанк	Армения	100% ЗАО «Арексимбанк»	2007	31
Россия	производство цветных металлов	РУСАЛ	Армения	100% ЗАО «РУСАЛ АРМЕНАЛ»	2000	57

Источник: ЦИИ ЕАБР, 2013.

Таблица 4. Крупнейшие российские проекты ПИИ в Армении по базе данных МВИ СНГ

рое направляется в Иран). Однако в случае форс-мажорной ситуации с поставками российского газа этот газопровод сможет обеспечить стабильное функционирование армянской экономики и энергетической отрасли.

Инвестиции. По новейшим данным «Мониторинга взаимных инвестиций СНГ» (совместный проект ЦИИ ЕАБР и ИМЭМО РАН), ПИИ Армении в регионе размещаются в Казахстане (производство алкогольных напитков, пищевых продуктов) и Грузии (переработка продукции растениеводства и производство пищевых продуктов, производство сигарет, гостиничный бизнес). Размер инвестиций — от \$1 млн до \$5 млн в проект. **Общий размер армянских ПИИ в регионе не превышает \$20 млн. Армения остается крупным нетто-импортером инвестиций.** При этом эксперты МВИ, совершенствуя методологию мониторинга, отмечают, что ряд небольших инвестиционных проектов, реализованных в регионе при участии инвесторов — физических лиц, не могут быть на сегодня отнесены со всей определенностью к стране-источнику ввиду наличия двойного гражданства у инвесторов (в том числе из Азербайджана, Грузии, Армении).

Всего за период с 1988 года до конца 2012-го в экономику Армении было направлено иностранных инвестиций \$7.58 млрд, из которых прямые иностранные инвестиции (ПИИ) составили \$5.54 млрд.

Прямые инвестиции стран Таможенного союза в Армении, по данным МВИ, практически полностью представлены российскими прямыми инвестициями, которые составили на конец 2012 года \$2.48 млрд. На Казахстан и Беларусь приходится еще \$13 млн ПИИ в армянскую экономику. Россия — крупнейший инвестор в Армении. Российские инвестиции составляют почти 41.5% всех иностранных прямых инвестиций в Армении, на второй позиции Франция (12.1%) и на третьей — Греция (6%). Российские ПИИ в Армении направлены в модернизацию различных, в том числе системообразующих, секторов экономики: железнодорожный транспорт, транспортировка газа, электроэнергетика, цветная металлургия, банковское и страховое дело, сотовая связь, Интернет и передача данных.

ИНТЕГРАЦИЯ АРМЕНИИ С ТС — ЕЭП: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Интеграция с Евросоюзом, с которым Армения также не имеет границы, может дать определенные результаты, однако они несопоставимы с ожидаемыми результатами интеграции страны с Таможенным союзом в рамках Единого экономического пространства. Как показывают расчеты, интеграция с ТС при выполнении озвученных на высшем уровне мер окажет решающее влияние на развитие экономики Армении.

В рамках интеграции с Таможенным союзом закрепление за Арменией определенных преференций в получении дешевых энергоносителей, а также строительство новой АЭС минимизирует зависимость от импорта энергоносителей и обеспечит энергетическую безопасность республики. Доступ к дешевым энергоносителям, прежде всего к природному газу, позволит экономике страны быстрее реализовать потенциал роста и создаст определенные конкурентные преимущества.

Открытие ряда стратегических объектов с учетом кумулятивного эффекта не только прямо способствует росту ВВП, но и существенно повышает уровень занятости. Оптимальной загрузке мощностей будет способствовать доступ на общий рынок ТС. Также открывается возможность участия местных компаний в конкурсах на государственные заказы на всем пространстве Таможенного союза.

При интеграции в ТС открывается перспектива превращения Армении в транспортный и транзитный узел, однако для этого требуется долгосрочное политическое решение «грузинского вопроса». В рамках Евразийского интеграционного проекта резко повышается вероятность строительства железной дороги из Ирана в Армению, при этом создается перспектива прямого железнодорожного сообщения между Ираном и Россией.

Интеграция Армении в ЕЭП при выборе любой стратегии предпочтительна по следующим соображениям. Первое: при развитии экономики страны по сценарию, основанному на расширении внутреннего спроса и раздувании сферы услуг, Армения крайне заинтересована в соглашениях, гарантирующих свободу передвижения трудовых ресурсов и капитала. Эти соглашения в рамках ЕЭП смогут гарантировать стабильное развитие экономики страны. В настоящее время в силу различных причин экономика Армении развивалась по сценарию, предполагавшему рост внутреннего спроса (конечное потребление домохозяйств и госсектора в 2011 году составило 98%) за счет притока трансфертов и инвестиций из-за рубежа. Очевидны также структурные дисбалансы экономики, в которой преобладают сектора, ориентированные на внутренний рынок, то есть сектора услуг. Доля строительства, торговли, транспорта и услуг в ВВП страны в 2011 году составляла 60%. При этом на промышленность и сельское хозяйство приходится всего 40%, тогда как 15 лет назад, в 1996-м, ситуация была диаметрально противоположной (40% и 60% соответственно). Такая структура экономики сильно зависит от объема трансфертов, который стимулирует конечное потребление импортных товаров (прямой эффект) и позволяет безболезненно развиваться отраслям услуг, транспорта, строительства и торговли. Сокращение импорта и схлопывание этих секторов (а как следствие и финансового сектора) могут иметь самые негативные последствия для экономики страны. Очевидно, что без вхождения в ЕЭП Арме-

ния будет вынуждена следовать крайне рискованной модели развития по первому сценарию.

Второе: при выборе экспортно-ориентированного сценария у Армении открывается окно возможностей по причине выполнения следующих ключевых условий для реализации данного сценария.

1. *Доступ на достаточно емкий и защищенный рынок ЕЭП* для реализации продукции с высокой добавленной стоимостью (сырье и цветные металлы могут и без того хорошо продаваться на международном рынке, но выручка от торговли сырьем не закрывает потребностей страны в валюте).
2. *Решение транспортной проблемы, выводящее Армению из транспортного тупика.* При строительстве железной дороги Иран — Армения и открытии абхазского участка железной дороги Армения — Грузия — Россия может быть создан сильный коммуникационный узел регионального и международного значения*, который:
 - выведет Армению из коммуникационного тупика;
 - создаст надежную транспортную связь между странами Таможенного союза и рынками Персидского залива и Южной и Юго-Восточной Азии;
 - станет серьезным фактором, притягивающим Армению и Грузию к Таможенному союзу;
 - станет первым международным транспортным проектом на Южном Кавказе, ориентированным на поддержку евразийской, а не европейской интеграции.
3. *Приток инвестиций в экспортные сектора, ориентированные на рынок ЕЭП.*

Несомненны краткосрочные торговые эффекты при интеграции с ТС и ЕЭП:

- Положительный эффект от снижения цен на газ (предположительно \$140 млн в год).
- Возможны инвестиции в нефтепереработку (строительство нефтеперерабатывающего завода) и поставки нефти для внутреннего потребления без экспортной пошлины, что позволит правительству Армении собирать дополнительные налоги.
- Возможное косвенное субсидирование бюджета через нефтепродукты. Например, поддержку бюджета можно осу-

* Перегруженность железнодорожных ходов на Турцию и Иран через Грузию, Армению и Азербайджан вызвала к жизни в середине 1980-х проект строительства прямого железнодорожного пути из Владикавказа до Тбилиси. Кавказский хребет намеревались преодолеть Аргонским тоннелем протяженностью 23 км. Однако в Грузии поднялась мощная волна протеста против реализации этого проекта: тогда грузинское общество и политическая элита говорили о возможном вредном воздействии нового железнодорожного пути на экологию страны. Это был своего рода мини-проект транспортного коридора «Север-Юг», функции которого на сегодняшний день может, фактически, выполнить железная дорога Иран – Армения.

ществлять через поставки нефтепродуктов по внутренним ценам ЕЭП, позволяя государству собирать дополнительные налоги.

- Повышение таможенных тарифов даст положительный эффект для бюджета. Отрицательный эффект — серьезные проблемы в ВТО, необходимость процедур корректировки (adjustment procedures).

АССОЦИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ АРМЕНИИ С ЕС: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Подписание ассоциативного соглашения между Арменией и Европейским союзом может привести к противоречиям в интеграционных процессах со странами ТС. Последствия могут быть следующие:

- 1) *Рост цен на энергоресурсы с отрицательными последствиями для экономического роста* (Евросоюз никак это не компенсирует), а также увеличение цен на товары стратегического назначения (продукция такого рода из ЕС поступать не будет). Возможен рост пошлин и нетарифных ограничений на экспорт продукции из РА в ТС.
- 2) *Существенное снижение объема трансфертов от трудовых мигрантов*. Поскольку ассоциативное соглашение с ЕС не предусматривает свободное передвижение людей из Армении в страны ЕС, то снижение объема трансфертов не будет компенсировано. Трансферты составляют примерно 15% ВВП РА, 85% которых поступает из России.
- 3) *Снижение прямых инвестиций из Таможенного союза в Армению*, поскольку очевидно, что в первую очередь они будут направляться в республики ТС и страны, имеющие соглашения об интеграции в Евразийский экономический союз. Из ЕС, вероятно, будут поступать только портфельные кредиты и в течение некоторого времени — гранты. Прямые инвестиции не предусматриваются. Как показала практика, экономический эффект таких кредитов и грантов невысок, и они не могут компенсировать прямые инвестиции.

Евросоюз заинтересован в получении руды цветных металлов из РА и, конечно, идет на снятие любых ограничений на данную продукцию, однако рост доходов только от добычи металлов вряд ли способствует интенсивному росту и техническому перевооружению Армении. С точки зрения стратегического развития и укрепления экономической безопасности это не сможет компенсировать экономический рост экономики республики в результате интеграции в Евразийский экономический союз.

ТРАНСПОРТ

В переговорах между Арменией и ЕС по подписанию ассоциативного соглашения не обсуждался вопрос создания новой транспортной инфраструктуры, если не считать таковой модернизацию армянского участка армяно-грузинской границы*, что решает технические, но не стратегические задачи**. Что касается новых транспортных инфраструктур стратегического значения, то здесь нет ни договоренностей, ни объективных предпосылок: Армения уже соединена с Грузией и ее крупнейшим портом Поти железной дорогой, что обеспечивает доступ армянских импортеров и экспортеров к международному рынку.

Теоретически Армения может быть подключена к железной дороге Карс — Ахалкалаки — Тбилиси благодаря подписанию ассоциативного соглашения с ЕС, включающего глубокую и всеобъемлющую зону свободной торговли. Однако Азербайджан будет выступать против такой перспективы, о чем неоднократно заявляло руководство этой страны. Это серьезный вызов для Еревана, так как в случае отказа Тбилиси предоставить Армении доступ к новой железной дороге в результате подписания ассоциативного соглашения с ЕС в системе коммуникационной безопасности Армении не произойдет никаких положительных изменений. Вместо этого вступление Армении в ассоциацию с ЕС может свести на нет желание России и Ирана построить железную дорогу Иран — Армения и сделать Армению транспортным и транзитным звеном в рамках МТК «Север-Юг».

ЭНЕРГЕТИКА

Ирано-армянские отношения. С точки зрения ассоциативного соглашения (в отличие от соглашения о создании зоны свободной торговли) большое значение для Армении имеют ирано-европейские отношения, особенно в части, касающейся санкций ЕС в отношении Ирана из-за ядерной программы (ЕС принял дополнительные санкции в отношении Ирана, которые работают в более жестком режиме, чем санкции СБ ООН). Обязана ли будет Армения, подписавшая ассоциативное соглашение с ЕС, следовать этим санкциям? Если да, то это означает, что РА придется отказаться, как минимум, от идеи строительства трубопровода из Ирана для импорта нефтепродуктов, так как санкции ЕС исключают любое сотрудничество с Тегераном в нефтяной сфере. Если санкции в отношении Ирана расширятся, то они могут затронуть и всю энергетическую отрасль, в том числе и импорт иранского газа, а также экспорт электроэнергии в Иран. Это, в свою очередь, сведет на нет практически весь спектр ирано-армянских эко-

* ЕС выделил €60 млн на модернизацию трех пропускных пунктов на границе.

** После модернизации КПП Бавра-Ниноцминда пешеходы смогут пересекать границу за три минуты. См. подробнее: <http://www.mediamax.am/ru/news/region/6768/#sthash.s09jGuvr.dpuf>

номических отношений и лишит всякого смысла важнейший с точки зрения национальной безопасности газопровод Иран — Армения.

Ядерная энергетика. Несмотря на стабильное функционирование армянских тепловых электростанций и Воротанской гидроэлектростанции^{***}, АЭС остается краеугольным камнем энергетического сектора Армении, производя около 40% всей электроэнергии в стране. С самого первого дня восстановления армянской атомной электростанции многие европейские страны, а затем и ЕС в целом высказывали беспокойство по поводу ее безопасности, поскольку атомный реактор станции Мецамор является единственным в мире, работа которого была возобновлена после полной остановки. Во время шестой встречи Совета сотрудничества Армения — ЕС руководитель генерального директората Европейской комиссии по внешним связям с Восточной Европой, Южным Кавказом и Центральной Азией Хьюг Мингарелли сформулировал максимум возможной помощи Армении таким образом: «Если правительство Армении предпримет шаги к возможно скорому закрытию армянской атомной станции, ЕС созовет международную конференцию с целью изыскания средств для этого». Предложение касается лишь финансирования безопасно закрытия станции без каких-либо значимых альтернатив создания других источников генерирования электроэнергии. По сути, основной перспективой Армении от присоединения к европейским энергетическим инициативам станет отказ от ядерной энергетики как таковой.

«Третий энергопакет» ЕС и будущее армянской энергетики. Есть еще один немаловажный вызов для энергетической отрасли Армении — создание общего энергетического рынка ЕС в рамках «Третьего энергопакета», который может привести к полной либерализации энергетического сектора в рамках ЕС и государств, подписавших с ним ассоциативное соглашение и договор о зоне свободной торговли. «Третий энергопакет» предполагает осуществление ряда мер, в том числе и представляющих для Армении особую важность.

Во-первых, предполагается полное разделение сектора по отраслям, когда операторы, осуществляющие импорт энергоносителей, уходят из сферы производства электроэнергии, и наоборот. В армянской перспективе это означает фактическую трансформацию газового оператора ЗАО «АрмРосгазпром», который, кроме того что импортирует газ в Армению, владеет крупнейшим пятым энергоблоком Разданской ТЭС.

Во-вторых, государства — члены ЕС обязаны либерализовать свои энергетические секторы, обеспечив свободный доступ для «третьих сторон» (third-party access), в том числе в рамках системы свободной торговли. Это в реальной перспективе означает полный отказ

^{***} Производит около 8% электроэнергии в стране.

от протекционизма национального производителя электроэнергии и переход к системе выбора «наилучшего предложения». Для Армении такая перспектива может означать свободный вход в энергетический рынок европейских компаний, а также компаний стран, подписавших ассоциативное соглашение, например, Грузии, в которой благодаря развитию дешевого сектора ГЭС наблюдается падение цен на электроэнергию*. Если на сегодняшний день 1 кВт·ч электроэнергии в Армении для коммунальных хозяйств стоит 38 драмов, то в Грузии, в переводе на армянскую валюту, 25 драмов. Естественно, низкой является также и оптовая цена на электроэнергию. С этой точки зрения подписание Грузией и Арменией ассоциативного соглашения с ЕС может открыть армянский рынок для грузинских экспортеров электроэнергии и стать началом конца армянских компаний, производящих электроэнергию из дорогого природного газа, стоимость которого в случае вступления Армении в ассоциацию с ЕС может еще больше возрасти. Такая перспектива несет прямую угрозу также для российских компаний (в том числе «Газпрома»), которые инвестировали значительные средства в армянскую энергетику, например, в сооружение пятого блока Разданской ТЭС.

Подводя итог, следует заметить, что очевидны те преимущества интеграции, которые потенциально могут укрепить экономические позиции Армении с учетом необходимости решения макроэкономических проблем. Насколько удастся реализовать этот потенциал, во многом зависит от успеха в решении ключевых проблем: транспорта, энергетики, решения «грузинского вопроса», легализации и отсутствия ограничений в трудовой миграции, а также повышения инвестиционной привлекательности страны.

ЛИТЕРАТУРА

ЦИИ ЕАБР (2013) Интеграционный барометр ЕАБР. Доклад № 16. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2013.

ЦИИ ЕАБР (2013) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 15. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2013.

Карапетян К. (2008) Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности южнокавказского региона. *21 Век*. № 4 (22). С. 23.

* См. Тарифы на электроэнергию в Грузии снизятся для 90% населения. Доступно на: <http://www.newsgeorgia.ru/economy/20121224/215430365.html>

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья подготовлена в рамках проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР «Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины» коллективом авторов в составе А.М. Анисимова, С.Л. Баринаова, Л.Б. Вардомского, Т.С. Вертинской, А.А. Герцена, С.П. Глинкиной, Л.Д. Головиной, А.А. Гриценко, Н.Н. Евченко, М.В. Зотовой, А.М. Кирюхина, В.А. Колосова, А.М. Либмана, М.М. Лобанова, А.Г. Пылина, А.Б. Себенцова, М.О. Тураевой, Д.И. Ушкаловой, В.И. Часовского.

Trans-border Cooperation in the Regions of Russia, Belarus and Ukraine: Its Status and Future Outlook

Andrey Anisimov, et al.

This paper is a result of a study “Cross-border cooperation in regions of Russia, Belarus and Ukraine” which was carried out by the Eurasian Development Bank. The authors described the economic situation in the borderland of three countries at present and functional relations between border regions, assess the potential of cross-border cooperation, its institutions and the state today. Econometric methods are applied to an evaluation of the relation between mutual trade and economic growth in the condition of border’s different barrier role. Measures aimed to a better use of the economic, social and resource potential of border regions and to the increase of their role in the processes of integration are recommended.

Keywords: border regions, cross-border cooperation, mutual trade, institutions, Euro-regions, international functional regions, economic growth, Russia, Belarus, Ukraine

JEL: O18, C40, C50, P25, R15

Статья подготовлена на основе научно-исследовательской работы «Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины», выполненной Евразийским банком развития при участии авторов из Института экономики РАН, Института географии РАН и других учреждений. В ней дается характеристика социально-экономической ситуации в пограничье трех восточнославянских стран и функциональных связей между входящими в него регионами, оценивается потенциал и институты приграничного сотрудничества. Авторы дают эко-

нометрическую оценку связи взаимной торговли и экономического роста в условиях разной барьерности границ. В заключение предлагаются меры по более полному использованию потенциала приграничных регионов и повышению их роли в интеграционных процессах.

Ключевые слова: приграничные регионы, приграничное сотрудничество, взаимная торговля, институты, еврорегионы, международные функциональные регионы, экономический рост, Россия, Беларусь, Украина.

ВВЕДЕНИЕ

В приграничном сотрудничестве можно выделить три составляющие. *Первая* связана с решением сутобо местных проблем — обеспечением социальных и культурных связей населения приграничных регионов, развитием приграничной торговли, решением коммунальных и экологических вопросов, оказанием медицинских, образовательных, культурных услуг. *Вторая* составляющая обусловлена сотрудничеством приграничных территорий по исполнению общегосударственных функций (транспортных, охраны границ и обеспечения защиты национального экономического пространства, предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий и так далее). *Третья* связана с экономическим развитием приграничных регионов и их внешнеэкономической деятельностью. Ее объемы зависят от их экономического потенциала, структуры хозяйства, развития международной транспортной инфраструктуры. Реализуя общегосударственные и местные функции, приграничные регионы выступают в качестве одной из естественных основ интеграции национальных экономик.

Характер приграничного сотрудничества на разных участках границы определяется рядом факторов и условий: 1) наличием признанных международным сообществом и официально оформленных границ; 2) уровнем политических отношений и сотрудничества соседних стран на общегосударственном уровне; 3) требованиями широко понимаемой безопасности государств; 4) уровнем социально-экономического развития регионов и размещением экономики в их пределах; 5) этнокультурными особенностями приграничных территорий и историческим опытом взаимодействия местных сообществ; 6) различиями в государственном устройстве и законодательстве, регулирующем полномочия местных и региональных властей по ведению международной деятельности, их влияние на условия бизнеса и налоговую нагрузку на него; 7) состоянием приграничной инфраструктуры, включая пограничные пункты пропуска.

Необходимость исследования потенциала, современного состояния и перспектив приграничного сотрудничества Беларуси, России и Украины продиктована потребностью в изучении влияния государственных границ на развитие новых приграничных регионов, поиске

путей смягчения негативного влияния возникших пограничных барьеров на экономические связи и жизнь населения. Сегодня к этому добавляются вопросы, связанные с наращиванием усилий по активизации интеграционных процессов в рамках СНГ, Таможенного союза и Единого экономического пространства, стремлением углубить сотрудничество с ЕС, особенностями взаимодействия приграничных регионов в условиях участия стран в разных интеграционных системах.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

Белорусско-российско-украинское пограничье (БРУП) сопоставимо по размеру экономики с некоторыми странами мира. «Ядро» этой территории — 20 регионов (БРУП-20), которые имеют общую сухопутную границу. Их суммарный ВРП по паритету покупательской способности (ППС) в 2011 году составил \$302 млрд. К этой территории примыкают еще семь регионов, которые по разным причинам (общие морские границы, анклавное положение в собственно пограничных регионах) можно включать в «большое» российско-украинско-белорусское пограничье (БРУП-27). Суммарный ВРП БРУП-27 по ППС превышает \$460 млрд, что существенно выше аналогичного показателя Украины (\$330 млрд) или Румынии (\$342 млрд).

Регионы БРУП сильно различаются по демографическому потенциалу, величине и структуре экономики, уровню социально-экономического развития и его темпам. Наиболее плотно заселены южные регионы. Различия в плотности населения приграничья обусловлены природными и историческими факторами, но особенно — уровнем урбанизации. Во всех регионах, кроме трех западных областей Украины и Краснодарского края, горожан больше 60%. В Запорожской, Могилевской, Харьковской областях, Киевском регионе, Луганской и Донецкой областях доля городского населения превышает 90%.

В пограничье расположены все три крупнейшие агломерации Украины — Киевская (более 4 млн жителей), Харьковская и Донецкая (по 2 млн). В Донбассе сложилась крупнейшая конурбационная система, объединяющая Донецкую и другие агломерации востока Украины с населением 6.7 млн человек. Российская часть Донбасса ныне отрезана от украинской государственной границей и образует приграничную Ростово-Шахтинскую полицентрическую агломерацию (около 3 млн человек). В общей сложности Донецко-Азовская трансграничная агломерационная система, насчитывающая около 10 млн человек, — вторая после Московской на постсоветском пространстве. Еще одна трансграничная агломерация в БРУП — Харьковско-Белгородская (около 3 млн человек).

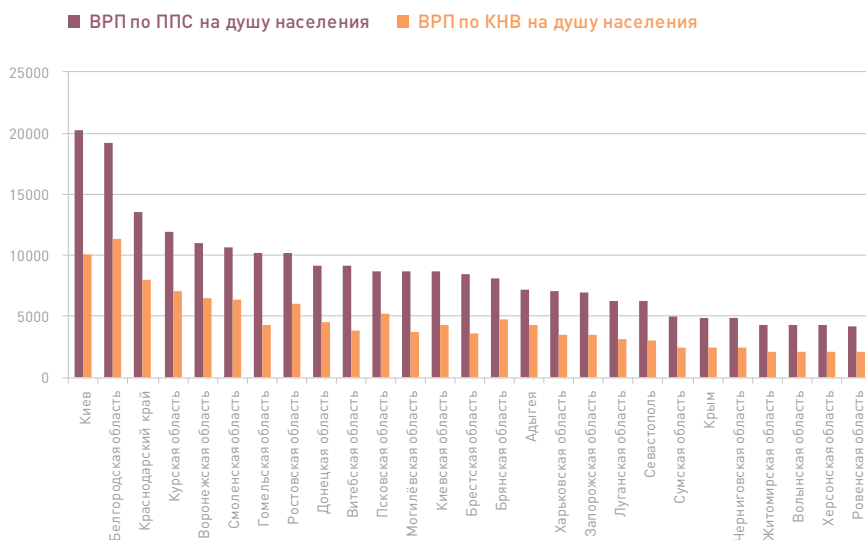
В БРУП сложились пары или группы городов и населенных пунктов, расположенных вблизи границы и связанных автомобильными и железными дорогами (например, Себеж — Верхнедвинск, Белгород — Харьков, Шебекино — Волчанск и другие). Такие группы поселений могут стать опорными базами приграничного сотрудничества и производственной кооперации.

Общий фон социально-экономических процессов во всем приграничье — *демографический кризис и убыль населения*. В приграничье ситуация хуже, чем в целом по странам. Редкие исключения — привлекательные для мигрантов регионы, в которых наблюдался рост населения: Киев, Краснодарский край, Белгородская область и Севастополь. Обеспечение экономического роста при сокращающемся демографическом потенциале неминуемо рождает между соседними регионами конкуренцию за тающие людские ресурсы. Однако основной вектор миграционных перемещений направлен не из одной страны в другую, а из села в город и из малых городов в крупные.

Неблагоприятная демографическая ситуация может привести к постепенному сокращению социального капитала сотрудничества. Людей, живших в единой стране, становится все меньше. Молодежь по разные стороны границы не только может утратить общность интересов, но и в численном отношении начинает уступать старшим поколениям. Падает интенсивность повседневных контактов (Колосов, Вендина, 2011).

ВРП на душу населения (по ППС) БРУП-20 составляет \$8810, что сопоставимо с КНР или Албанией. Более высок он в российской ча-

Рисунок 1. Распределение регионов БРУП-27 по размеру душевого ВРП в 2011 году, \$/чел.

Источники: статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012; Статистичний збірник «Регіони України», 2012.

А. Белорусско-российское пограничье

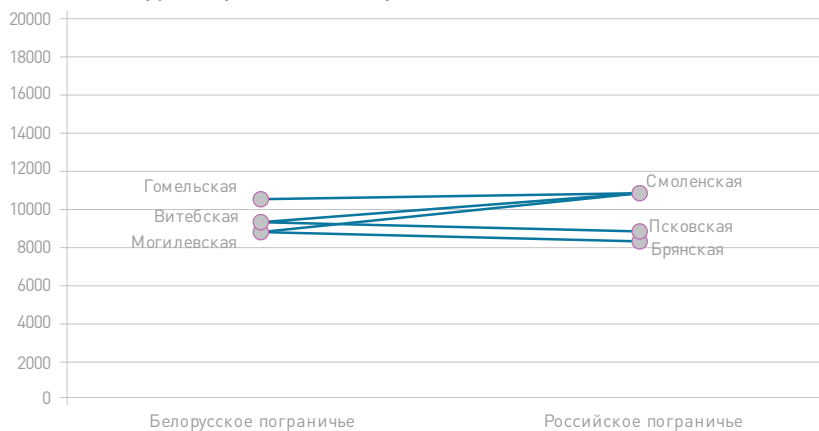
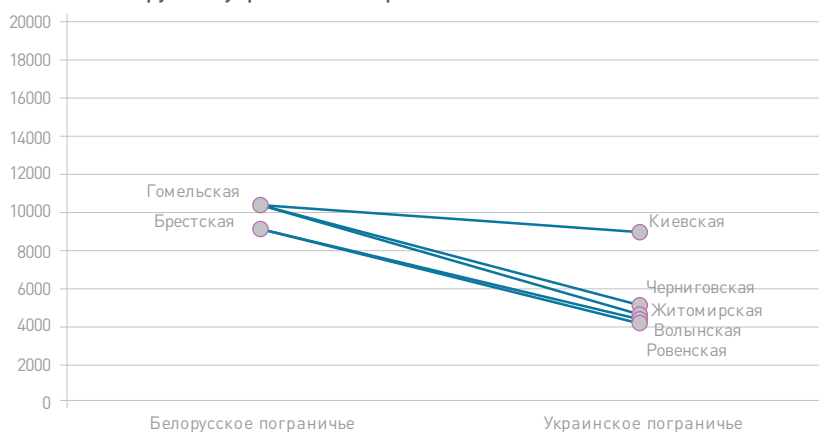
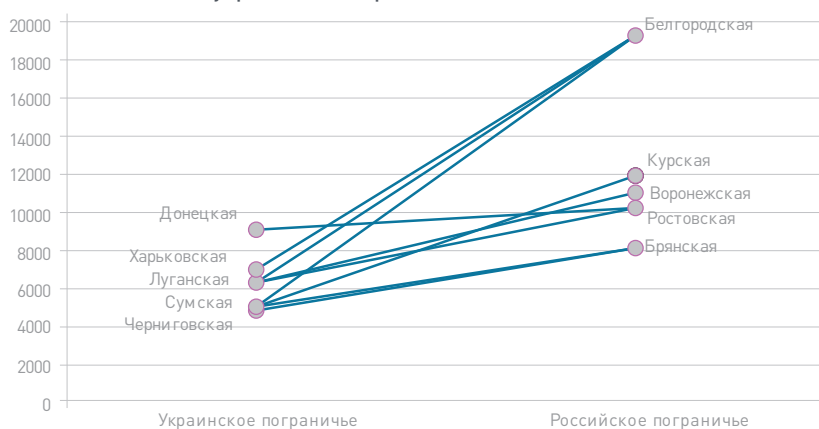

Рисунок 2. Градиенты душевого ВРП между регионами-соседами на отдельных участках «малого» приграничья (БРУП-20)

Б. Белорусско-украинское пограничье

В. Российско-украинское пограничье

Источник: статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012; Статистичний збірник «Регіони України», 2012; расчеты авторов.

сти (более \$11 тыс.), ниже среднего — в украинской (\$6.8 тыс.). При этом в половине украинских приграничных регионов душевой ВРП едва дотягивает до \$5 тыс. и только в трех превышает \$9 тыс. (Киев, Киевская и Донецкая области). В белорусском секторе ВРП на душу населения по ППС в 2011 году составил около \$9 тыс. (см. рисунок 1).

Особенность БРУП — сильные трансграничные градиенты между парами соседних регионов, не благоприятствующие приграничному сотрудничеству. Наибольшие различия наблюдаются в российско-украинском секторе, где все российские регионы превосходят украинские по душевому ВРП (по ППС). Так, Белгородская область, один из наиболее благополучных регионов, превосходит Луганскую в 1.9 раза, Харьковскую — в 2.7, Сумскую — в 3.8. На этом участке сопоставимы только Донецкая и Ростовская области. В украинско-белорусском секторе наблюдается двукратный перевес в пользу белорусских регионов (см. рисунок 2). Между областями российско-белорусского пограничья различия сравнительно невелики (Катровский, Ковалев, 2012).

Приграничные с Беларусью регионы РФ относятся к периферийным территориям со средними по сравнению с другими регионами страны темпами роста ВРП. В то же время приграничные Белгородская и Ростовская области, Краснодарский край — динамичные регионы с растущей долей в экономике РФ. На Украине Киевская область и индустриальные области Восточной Украины — ведущие в экономическом отношении регионы, тогда как области, расположенные вдоль границы с Беларусью, находятся в депрессивном состоянии. Белорусские регионы, за исключением столичного, имеют близкий уровень развития. Более половины экономического потенциала общего пограничья трех стран сосредоточено в южной части российско-украинского участка БРУП.

Приграничные регионы Беларуси, России и Украины довольно сильно различаются по промышленному, сельскохозяйственному и инвестиционному потенциалу. В рамках «ядра» приграничья (БРУП-20) наибольший объем промышленного производства дают украинские регионы (41%), а сельскохозяйственного — российские (42.7%). Причем российские приграничные регионы концентрируют почти половину (48.1%) всех инвестиций БРУП-20, в то время как украинские регионы сильно отстают по этому показателю.

Один из показателей, позволяющих оценить соответствие инвестиций уровню, необходимому для модернизации экономики, — *норма инвестирования* (объем инвестиций, вложенных на единицу ВРП). В 2011 году только в Краснодарском крае и во всех четырех белорусских приграничных регионах она была выше 35% (достаточный уровень для устойчивого экономического роста). В других российских регионах норма инвестирования этого уровня не достигла, но с 2005 года выросла в 1.5–2 раза. В регионах украинского приграничья (за исключением Киевской области) в 2011-м этот показатель

не только уступал пороговым значениям более чем вдвое, но и сократился с 2005 года на 20–30%.

Экономические градиенты приграничных регионов закономерно связаны с социальными, как правило, не менее резкими. В большинстве регионов уровень заработной платы и доходов населения уступает средним по стране значениям. Трансграничные контрасты по социальным показателям более выражены, чем внутривнутристрановые. Почти во всех российских и белорусских областях (за исключением Ростовской области) уровень доходов на душу населения по ППС в среднем выше, чем в граничащих с ними украинских регионах. Украинские регионы отстают от своих российских соседей в 2–2.7 раза. Наиболее значительные перепады наблюдаются на белорусско-украинской границе.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ПОГРАНИЧЬЕ

Общая функция, способствующая интеграции приграничных регионов, — обслуживание взаимной торговли трех стран, а также их торговли с третьими странами. Советское экономическое наследие в виде развитой обрабатывающей промышленности, обеспечивавшей связанность этих регионов, постепенно истощается, а экономические структуры, соответствующие современным реалиям, формируются медленно. Тем не менее в приграничье возникают новые функциональные связи.

В последние годы внешняя торговля регионов БРУП довольно быстро развивалась, хотя и с определенными колебаниями. После резкого спада в результате мирового финансово-экономического кризиса совокупные объемы экспорта БРУП-20 в Беларусь, Россию и на Украину в 2011 году существенно превысили докризисные значения и составили почти \$21 млрд. Однако в 2012-м этот показатель сократился (на 7.3%) за счет снижения экспорта украинских приграничных областей в Россию.

Товарная структура экспорта регионов БРУП в торговле на уровне стран характеризуется широким ассортиментом товаров высокой степени обработки. В экспорте машинотехнической продукции особо выделяются украинские регионы. Импорт регионов БРУП характеризуется большими структурными различиями. Преимущественно сырьевую направленность имеет импорт белорусских и украинских регионов из России, а также импорт из РБ для украинских регионов. Но весьма диверсифицирована структура импорта белорусских приграничных регионов из Украины, а также российских регионов из Беларуси и Украины.

Абсолютные показатели взаимной торговли соседних регионов БРУП довольно сильно различаются: в 2011 году от \$1–10 млн (между

Брянской и Сумской, Брянской и Черниговской, Гомельской и Ровенской, Брестской и Ровенской областями) до \$200–400 млн (между Белгородской и Харьковской, Гомельской и Брянской, Витебской и Смоленской, Ростовской и Луганской) и даже \$980 млн (между Ростовской и Донецкой).

Самая высокая *интенсивность торгового взаимодействия* в 2008–2011 годах наблюдалась между белорусскими и российскими приграничными регионами, а также между российскими и украинскими регионами в южной части пограничья. Интенсивность торговли на белорусско-украинском участке существенно ниже (см. таблицу 1). Белорусские регионы имеют положительное сальдо в торговле с российскими и украинскими соседними регионами, тогда как для большинства российских приграничных регионов как в торговле с белорусскими, так и украинскими соседями характерно отрицательное сальдо.

Промышленно-производственное сотрудничество в БРУП характеризуется пока недостаточным относительно потенциала кооперации числом инвестиционных проектов, осуществляемых крупными национальными и региональными компаниями. Наиболее крупные инвестиции в БРУП связаны с вложениями российских компаний в украинское приграничье. Наиболее слабые инвестиционные связи характерны для белорусско-украинского приграничья. Причем вложения осуществляются в основном в действующие компании. При этом в БРУП сохраняется определенный потенциал восстановления глубоких и взаимовыгодных производственных связей. Так, например, покупка в 2010 году компанией «Трансмашхолдинг» (Россия) предприятия «Лугансктепловоз» (Украина) позволила в результате увеличить производство на «Лугансктепловозе» за 2,5 года (2011–2012 годы) в 2,5 раза, что дало возможность в том числе изыскать средства на начало модернизации производства и подготовку обновления модельного ряда.

Объектом взаимного интереса инвесторов остаются предприятия ТЭК, машиностроения, пищевой промышленности и строительных материалов, а также связь и финансовый сектор (в основном за счет российских инвестиций в данные сектора, приходящиеся на столичный регион Украины). Инвестиции в новые производства ограничены из-за отсутствия соответствующих технологий и неблагоприятного инвестиционного климата. Из всех накопленных на начало 2013 года украинских ПИИ в СНГ в размере \$1,567 млрд \$660 млн (42%) приходится на приграничные с Украиной регионы России и Беларуси (БРУП-27). Белорусские ПИИ в приграничные регионы России и Украины составляют 28% от всех накопленных прямых инвестиций Беларуси в СНГ. Российские накопленные ПИИ в приграничных регионах Украины и Беларуси составляют \$13,1 млрд (29% от всех накопленных ПИИ в СНГ).*

* Рассчитано на основе данных, полученных в рамках реализации проекта ЦИИ ЕАБР «Мониторинг взаимных инвестиций СНГ» (2012, 2013). Информация о проекте доступна на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Опыт БРУП свидетельствует: для развития производственно-инвестиционных и сбытовых связей между приграничными регионами наиболее эффективны компании, располагающие активами в соседних странах, между которыми устанавливаются отношения кооперации. Подобные связи определяют заинтересованность компаний в минимизации затрат по преодолению пограничных и административных барьеров. С этим, в частности, связана деятельность предприятий компании «ГлорияДжинс» в Ростовской, Донецкой и Луганской областях, компании «Веза» в Брянской, Гомельской и Харьковской областях.

Проблемой реализации крупных совместных проектов России и Украины будет оставаться их неизбежная политизация. Россия стимулирует программы импортозамещения многих видов продукции, ввозившихся из Украины и имеющих стратегический характер. Также активную политику импортозамещения проводит Беларусь, а ведущие предприятия этой страны остаются в государственной собственности.

Основной мотив *трансграничных миграций* в зоне БРУП — посещение родственников и друзей. Под ним зачастую скрывается трудовая миграция, особенно из Украины в Россию, и «торговая миграция», в основе которой лежит стремление купить товары в соседней стране по более низким ценам. Масштабы образовательных и туристических миграций в зоне БРУП пока невелики. В то же время возрастает интенсивность трансграничных перемещений, связанных с культурным сотрудничеством, развитием молодежных обменов, увеличением числа спортивных мероприятий.

Следует ожидать усиления конкуренции вузов БРУП за привлечение учащейся молодежи и тем самым роста образовательной миграции. Для приграничных регионов сотрудничество в образовательной сфере — существенный элемент «малой» интеграции, тесно связанной с развитием еврорегионов, выработкой идей более полного использования ресурсов приграничного положения для целей развития. Социокультурные связи между приграничными регионами играют важную роль в связанности приграничных территорий и стабилизации приграничного сотрудничества в условиях перепадов в политических отношениях между странами.

ИНСТИТУТЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ИХ ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В различиях между институтами приграничного сотрудничества, созданными в Беларуси, России и на Украине, отражаются разные системы государственного устройства, политические режимы, а также подходы к этому сотрудничеству. Украина, стремясь в ЕС, ориенти-

руется на европейскую модель приграничного сотрудничества, хотя не имеет достаточных финансовых ресурсов для ее реализации в полном объеме. Беларусь при сильно централизованной системе власти подходит к нему преимущественно с позиций наращивания экспорта. Россия рассматривает приграничное сотрудничество главным образом как инструмент двусторонних отношений и сохранения своего влияния в соседних странах, а также прагматичного наращивания экономических связей.

Институты приграничного сотрудничества играют важную роль в экономической интеграции Беларуси, России и Украины, поскольку, как было установлено эконометрическим анализом, *государственные границы являются значимым фактором, содействующим фрагментации экономического пространства*. В БРУП корреляция макроэкономических показателей в пределах одной страны при прочих равных условиях существенно ниже корреляции динамики ВРП пар регионов, расположенных в разных странах.

Приграничное сотрудничество проявляется в формах координации деятельности региональных властей, реализации совместных культурных, образовательных, молодежных мероприятий, создании региональных объединений вузов, бизнес-сообществ, представительных органов власти, осуществлении совместных программ в области экологии, науки, образования, инновационной деятельности. Благодаря этому у приграничных регионов появляются дополнительные возможности для развития. *Наиболее эффективным институтом приграничного сотрудничества являются **еврорегионы***, которые покрывают большую часть взаимного приграничного пространства Беларуси, России и Украины. В них преобладают малобюджетные социокультурные и информационно-консультационные виды деятельности, менее подверженные перепадам политической конъюнктуры.

Общие проблемы еврорегионов связаны с нехваткой финансовых ресурсов, полномочий местных органов власти, недостатком квалифицированных кадров, слабой координацией приграничного сотрудничества и программ развития регионов, недостаточным согласованием действий между администрациями, бизнесом и гражданским обществом.

Многообразные хозяйственные и культурно-бытовые связи, способствующие интеграции БРУП и сложившиеся в основном еще в советское время, наряду с возникающими в современных условиях новыми отношениями определяют сложный и полимасштабный характер процессов регионализации (Ушкалова, 2010), которые далеко не полностью нашли институциональное воплощение в создании еврорегионов.

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В БРУП

В БРУП происходит формирование **международных функциональных регионов** (МФР) разного уровня. Под ними понимается *пространство активного взаимодействия бизнеса двух и более соседних территорий, в результате которого формируются их общая специализация на определенных социально-экономических функциях в более обширном интеграционном пространстве*. Образованию МФР способствует концентрация в определенных регионах бизнес-проектов, для которых принципиально важно приграничное положение. В результате их реализации между соседними регионами опережающими темпами растут взаимные связи, которые становятся существенным фактором их развития.

Необходимость выделения МФР обусловлена тем, что процесс евразийской интеграции имеет не сплошной, а узловый характер, то есть опирается на небольшое число регионов, опорных центров и полимагистралей — транспортных осей, играющих системообразующую роль в интеграционном процессе. Это столичные и другие крупнейшие города страны, главные центры производства и потребления на формирующемся едином экономическом пространстве. К таковым относятся многие регионы общего пограничья стран ТС — ЕЭП и Украины.

Чтобы выявить МФР областного уровня, воспользуемся *коэффициентом экономической связности (КЭС)*, который определяется как доля стоимостных объемов взаимных торговых связей пар приграничных регионов в % к суммарному ВРП (ППС) данных регионов, умноженная на 100 (см. таблицу 1, рисунок 3).

Наиболее динамично такие регионы формируются на **белорусско-российском приграничье**. Значения КЭС у пар Витебская — Смоленская и Могилевская — Смоленская области за 2008–2011 годы увеличилось соответственно с 72 до 108 и с 50 до 73. Это существенно больше, чем у большинства других пар регионов БРУП. Довольно интенсивные межрегиональные связи и их рост в отношении к общему ВРП свидетельствует о том, что хозяйство трех областей носит все более взаимодополняющий характер.

Еще динамичнее растут связи между Брянской и Гомельской областями, КЭС которых за 2008–2011 годы вырос с 60 до 122. При этом показатель КЭС в паре Брянская область — Могилевская область невелик и вырос незначительно — с 17 до 23. Еще ниже связность Витебской и Псковской областей: в 2008 году — 11, в 2011-м — 16. Это объясняется тем, что северная часть Псковской области тяготеет к странам Балтии, а южная часть с центром в Великих Луках не располагает значительным экономическим потенциалом.

Таблица 1. Коэффициент экономической связанности (КЭС) между парами соседних регионов БРУП, 2008–2011 годы

Регионы-партнеры	2008	2009	2010	2011	2011 к 2008 п. п.
Витебская — Псковская	11.4	8	13.8	15.8	4.4
Витебская — Смоленская	72	63.7	85.6	108.2	36.2
Могилевская — Смоленская	50.4	50.9	85.8	72.9	22.5
Могилевская — Брянская	16.9	13	15.7	22.6	5.7
Гомельская — Брянская	60.4	107	105.2	122.2	61.8
Гомельская — Черниговская	18.9	10.4	13.3	24.6	5.7
Гомельская — Киевская	10.7	7.1	6	6.3	-4.4
Гомельская — Киев	13.1	10.2	9.2	14.3	1.2
Гомельская — Киев и Киевская обл.	14.5	11	9.8	14	-0.5
Гомельская — Житомирская	4	11.3	6.1	6.6	2.6
Гомельская — Ровенская	7.7	4.6	5.4	4.4	-3.3
Брестская — Ровенская	4.5	3	4.4	5.5	1
Брестская — Волынская	18.3	7.2	9.3	10.4	-7.9
Брянская — Черниговская	4.3	3.5	4.7	4.3	0.0
Брянская — Сумская	2.4	2.6	0.3	0.9	-1.5
Курская — Сумская	16.3	19.7	23.1	24.1	7.8
Белгородская — Харьковская	...	73.9	89.2	78.6	...
Воронежская — Луганская	9.5	8.6	8.9	17.9	8.4
Ростовская — Луганская	119.4	21.4	29.4	38.9	-80.5
Ростовская — Донецкая	75	33.7	79.3	116.1	41.1

Примечание: чем выше КЭС, тем сильнее взаимозависимость экономик приграничных регионов.

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, Госстата Украины, Росстата и ФТС России, а также таможенных служб России и Украины.

Таким образом, в белорусско-российском приграничье формируются два комплексных МФР — **Верхнеднепровский** и **Брянско-Гомельский**, в основе которых — растущие промышленные и торгово-сбытовые связи. Их формированию способствуют положение на международных транспортных коридорах, отсутствие таможенного и пограничного контроля, деятельность СЭЗ в Витебске, Гомеле и Могилеве, развитие товаропроводящих сетей, а также благоприятные территориально-структурные условия. Для этой части БРУП характерно сравнительно равномерное распределение производственного потенциала между ведущими региональными центрами, образующими регулярную сетевую структуру. Высокая плотность центров разного уровня при широком промышленном профиле способствует развитию производственных связей по разным направлениям на основе аутсорсинга, развития внутриотраслевой кооперации и специализации.

Регионы **белорусско-украинского участка** БРУП экономически связаны значительно слабее, чем белорусско-российские: показатель КЭС колеблется от 4 между Ровенской и Гомельской областями до 25 между Гомельской и Черниговской областями. Причем у большинства пар за 2008–2011 годы произошло снижение показателя. Это означает, что на данном участке приграничья не происходит формирования в необходимых объемах новых межрегиональных хозяйственных связей. В институциональном плане это объясняется одновременным действием таможенных ограничений и административными барьерами для украинских инвестиций. В структурном отношении низкий уровень КЭС обусловлен слабым уровнем экономического потенциала большинства украинских приграничных регионов, высокой долей аграрного сектора, а также тем, что пространство белорусско-украинской границы из-за высокой лесистости и заболоченности Полесской низменности менее контактно в транспортном отношении.

Можно говорить лишь о начале формирования комплексного МФР в составе Гомельской и Черниговской областей (**Приднепровский регион**). Следует отметить, что Брестская и Волынская области по соотношению ВРП и барьерности границ — аналоги Гомельской и Черниговской областей, но связанность их экономик существенно меньше: показатель КЭС в 2011 году составил всего 10, притом что в 2008-м он равнялся 18. Тем не менее эти области составляют МФР транзитно-логистического типа (**Полесский регион**), обслуживающий торговые связи республик СНГ и ТС — ЕЭП со странами ЕС.

Российско-украинское пограничье является наиболее перспективным участком БРУП с точки зрения *региональной самоорганизации*. На этой территории расположено свыше 15 крупных промышленных центров и несколько десятков средних, характеризующихся высоким уровнем отраслевой диверсификации и устойчивыми кооперационными связями предприятий. Важным фактором развития сотрудничества выступает территориальная близость крупных промышленных агломераций (например, Харькова и Белгорода или производственных центров Донецкого бассейна по обеим сторонам границы).

Пространство между опорными производственными узлами средней части российско-украинского пограничья (Белгород, Воронеж, Курск/Сумы, Харьков) имеет густую сеть небольших городов, на основе которых может происходить новая «индустриализация». Транспортная сеть характеризуется высокой разветвленностью, наличием не только магистральных, но и второстепенных железных и автомобильных дорог. Социальные и культурно-исторические факторы играют важную роль в развитии интеграционных процессов в приграничных областях России и Украины. Высокая степень диверсификации отраслевой и территориальной структуры хозяйства российско-украинского пограничья позволяет формироваться МФР с разными отраслевыми сочетаниями.

Тем не менее регионы, составляющие российско-украинскую часть БРУП, характеризуются большими различиями в величинах КЭС: они колеблются от 1 (в случае Брянской и Сумской областей) до 116 в Донецко-Ростовском приграничном регионе. Однако преимущественно наблюдался рост значений КЭС.

В этой части приграничья было выделено два комплексных МФР. **Донецкий район** (Донецкая, Луганская и Ростовская области) — самый мощный район в БРУП с общим ВРП в 2011 году около \$100 млрд. Области связывают тесные торгово-производственные связи в разных отраслях промышленности. Они играют важную роль в сообщении республик СНГ со странами Южного Кавказа и Центральной Азии, а через азовские порты — в сообщении с третьими странами. Их объединяет общность проблем модернизации промышленности и состояния окружающей среды.

Слобожанский район (Белгородская, Воронежская и Харьковская области) характеризуется высоким уровнем машиностроения. Сохраняются кооперационные связи в авиастроении, других высокотехнологичных отраслях. К отраслям, которые могут быть представлены в МФР, относятся высокотехнологичное машиностроение, промышленность стройматериалов, пищевая промышленность, сфера услуг. Регион характеризуется тесными связями и развитостью вузов и научных организаций. Высоок потенциал сотрудничества в инновационной сфере. Высока его роль в российско-украинской торговле. КЭС Белгородской и Харьковской областей в 2011 году составил 79. Не исключена целесообразность отнесения к Слобожанскому району *Курской и Сумской областей*, обладающих заметным образовательным-инновационным потенциалом.

При небольших величинах КЭС Брянской области с Сумской и Черниговской областями этот приграничный регион играет важную роль в транспортных связях России и Украины. Поэтому мы его квалифицируем как **Придеснянский** МФР транспортно-логистического типа. Имеются предпосылки для формирования МФР такого же типа на берегах Азовского моря в составе Донецкой, Запорожской, Херсонской областей, Республики Крым, Краснодарского края и Ростовской области — **Приазовский функциональный регион**. Помимо транспортно-логистических услуг в районе должны согласованно развиваться курортно-туристические зоны и осуществляться природоохранные мероприятия.

На микроуровне формирование МФР становится результатом сложения усилий компаний, стремящихся использовать фактор соседства для наращивания бизнеса и консолидации производственных активов, его оптимизации на основе различий между национальными пространствами в цене факторов производства и условиях ведения бизнеса, для получения более надежного доступа на рынок соседней страны. В белорусско-российском пограничье ведущую роль

в формировании МФР играет политика руководства Беларуси по наращиванию антиимпортного и экспортного производства, в российско-украинском — частный капитал.

В районообразовании отражаются выявленные в ходе эконометрического анализа связи между уровнем барьерности границ и динамикой торговли в БРУП, динамикой взаимной торговли и ростом региональной экономики. Его результаты показывают, что при прочих равных условиях торговля белорусских и украинских регионов с российскими развита больше, чем украинских и белорусских между собой. В частности, она значимо больше предсказанной на основе гравитационной регрессии. Итоги расчетов отчасти подтверждают и вывод о позитивном эффекте более благоприятной институциональной среды на торговлю между российскими и белорусскими регионами по сравнению с российско-украинской торговлей. Наконец, наиболее устойчивый вывод был получен на основе анализа корреляции темпов прироста ВРП регионов. В этом случае можно утверждать, что границы между Россией и Украиной играют роль фактора, «фрагментирующего» экономическое пространство: их барьерность превосходит контактность (Вардомский, Голицина и Самбунова, 1989; Либман, 2013). Таким образом, формирование МФР происходит как в результате действия «мягких» факторов (социокультурная близость, соседство, различия в стоимости рабочей силы, благоприятные транспортно-логистические условия), так и таможенно-налоговых льгот в зонах свободной торговли и торговых преференций в рамках ТС и ЗСТ.

РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Приграничное сотрудничество в БРУП сильно зависит от политических факторов, в том числе централизации власти во всех трех восточнославянских странах. Многие пограничные области и тем более административные районы вдоль границы значительно уступают по социально-экономическим показателям среднему по стране уровню: на большей части пограничья территориальные структуры Беларуси, России и Украины обращены друг к другу «спинами». Тем не менее *для успешного приграничного сотрудничества существуют благоприятные объективные предпосылки.* БРУП располагает богатым культурно-историческим и природным наследием для развития взаимовыгодных связей, потенциалом для осуществления совместных проектов, позволяющих повысить конкурентоспособность региональной экономики и качество жизни населения, усилить вклад в интеграционные процессы.

Это, *во-первых*, мощные международные полимагистралы — «жгуты» параллельных коммуникаций (железных и автомобильных дорог, трубопроводов), на которые «нанизаны» областные центры, средние

и малые города — промышленные центры: Москва — Минск — Брест, Москва — Белгород — Харьков — Ростов, Москва — Киев, Санкт-Петербург — Могилев — Гомель — Киев — Одесса, Ростов — Мариуполь — Одесса (см. рисунок 3). Такие полимагистралы представляют собой естественные «коридоры интеграции»: на них располагаются транспортно-логистические центры, развитие которых дает импульс экономической кооперации и интеграции. Сообщение и транзит по полимагистралям — объективная экономическая потребность: их обустройство представляет собой одну из предпосылок сотрудничества, сравнительно мало зависящую от политических факторов. Кроме того, вблизи границы расположено несколько значительных аэропортов, которые также могут стать основой международных транспортно-логистических центров.

Реализация существующих крупных международных инфраструктурных проектов, затрагивающих территорию пограничья между Беларусью, Россией и Украиной, отвечает интересам всех трех сторон. К таким проектам относятся организация скоростного железнодорожного сообщения между Москвой и Минском и обустройство на современной технологической основе всего европейского транспортного коридора Москва — Минск — Берлин. Разработаны планы скоростного сообщения между Москвой и Киевом, Москвой и Харьковом с выходом на Крым и Северный Кавказ. Интеграционным проектам способствовала бы реконструкция ряда автомобильных и железнодорожных двусторонних пограничных переходов, а затем и трансграничных автодорог (сейчас относительно второстепенных). Строительством моста через Керченский пролив могло бы стать частью более крупного проекта, который уже давно обсуждается странами — членами ЧАЭС, — создания автомагистрали вокруг Черного моря.

Во-вторых, одна из объективных предпосылок сотрудничества — необходимость охраны и регулирования крупных международных речных бассейнов и акваторий. Днепр протекает по территории всех трех стран, его важные притоки — по территории Беларуси и России, России и Украины. Северский Донец берет начало в России и затем дважды пересекает российско-украинскую границу, пролегая через крупные промышленные агломерации. Режим, использование и охрана пока неделимитированных акваторий Азовского моря и Керченского пролива также составляет поле постоянного сотрудничества между Россией и Украиной.

В-третьих, значительный потенциал формирования опорных центров сотрудничества в социокультурной сфере, промышленных комплексов и кластеров существует в парах и группах городов, расположенных в приграничной зоне и непосредственно у границы. Это подтверждается успешной реализацией ряда инвестиционных проектов. Развитие инфраструктуры стимулировало бы создание системы согласованного территориального планирования, а оно, в свою очередь, ускорило бы развитие основных трансграничных агломераций.

Рисунок 3. Экономические связи БРУП, 2013 год

Спонтанное развитие пограничных районов в новых геополитических и экономических условиях уже привело к некоторым, пока еще весьма скромным результатам. Уже сложилась международно-правовая инфраструктура сотрудничества, хотя еще далеко не достаточная и несовершенная. Прежде всего это система евروهрегионов, покрывающих все пограничные регионы, другие соглашения в различных сферах. Особенно важны соглашения между крупнейшими университетами, которые могут стать основой совместной инновационной деятельности, международных «инкубаторов» инновационных предприятий (Арефьев, Гоблик, 2012).

Однако декларируемое российской стороной ужесточение режима торговли России и Беларуси с Украиной в случае ее ассоциации с ЕС приведет к углублению интеграционной асимметрии в приграничье трех стран и может оказать негативное воздействие на приграничное сотрудничество. Определенную угрозу для развития приграничья создает также более высокая централизация управления экономикой в Беларуси с субсидированием белорусских производителей и широким использованием административных ограничений для импорта товаров и инвестиций.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Значение БРУП для евразийской интеграции следует рассматривать в контексте задач диверсификации экономики и экспорта (в том числе за счет расширения экспорта в ЕС), повышения конкурентоспособности национальных экономик. БРУП — общая социокультурная и экономическая ценность Беларуси, России и Украины. Для его устойчивого развития, не зависящего от перепадов во взаимоотношениях трех стран, необходимо создать соответствующую масштабам современных задач и социальным реалиям российскую национальную и скоординированную правительствами трех стран международную нормативно-правовую инфраструктуру сотрудничества и развития функциональных регионов.

2. В случае ассоциации Украины с ЕС и при ухудшении условий приграничного сотрудничества, а также при возможном сужении эффекта участия регионов России в еврорегионах повышается значимость поддержки формирующихся МФР — как основанного на интересах реальной экономики и бизнеса механизма преодоления последствий возможного повышения барьерности связей в БРУП. Это обусловлено тем, что разделяющий фактор границ может усилиться с двух сторон: Единое экономическое пространство защищается от беспощадного импорта европейской продукции через Украину, а ЕС посредством своих технических стандартов и условий ассоциации с Украиной подавляет существующие кооперационные связи в обрабатывающей промышленности между Украиной и ЕЭП.

3. Учитывая преимущественно гуманитарную деятельность такого инструмента сотрудничества, как еврорегионы, возможно усилить также поддержку образовательных, культурных и местных проектов, заявляемых российской стороной, из средств Россотрудничества, фонда «Русский мир», бюджетов профильных министерств.

4. Для поддержки экономических проектов в пределах формирующихся в приграничье трех стран МФР целесообразно создать соответствующий фонд в рамках евразийских интеграционных институтов. Кроме того, следует продолжить практику поддержки формирования новых

функциональных связей в инфраструктуре и обрабатывающей промышленности как в БРУП, так и в российско-казахстанском приграничье, в частности, между Волгоградской и Западно-Казахстанской областями. В этом случае возникло бы прямое соприкосновение между *Донецким МФР* (Донецкая, Луганская и Ростовская области) и предлагаемым российско-казахстанским регионом приграничного сотрудничества.

5. Приграничное сотрудничество может успешно развиваться только на принципах равноправия сторон, четких взаимных финансовых обязательств и собственности на результаты. Поэтому необходимо создать механизм совместного финансирования приграничного сотрудничества (возможно, как структуры при Евразийской экономической комиссии) на основе программно-проектного подхода в распределении выделяемых на него средств.

6. Для ускорения формирования МФР следует создать систему увязки и координации региональных стратегий развития, а в перспективе — региональной политики и территориального планирования. В качестве первоочередной меры необходимо разработать межгосударственную *стратегию совместного развития всех областей БРУП*, в которой следует определить наиболее перспективные направления сотрудничества в экономике, и оказывать поддержку со стороны государственных структур и институтов развития бизнес-проектам, реализуемым в БРУП. Для этого могут использоваться разные инструменты: от предоставления льготных кредитов до создания СЭЗ. Главное требование к бизнес-проектам — наращивание торгово-производственных связей в рамках приграничья с целью повышения экспортного потенциала и его диверсификации как по товарному составу, так и географии сбыта.

7. Следует стремиться к возможно более полному использованию национальных технологических разработок. Для этой цели необходимо государственное содействие сотрудничеству вузов и научных учреждений Беларуси, России и Украины. В частности, важна поддержка деятельности таких инициатив, как Приграничный белорусско-российско-украинский университетский консорциум и других двух- и трехсторонних инновационных проектов. Это способствовало бы развитию МФР и росту их роли в интеграционных процессах.

8. В обозримой перспективе областные и муниципальные власти останутся главными субъектами приграничного сотрудничества. Однако международный опыт показывает, что мультипликационный эффект вкладываемых в него средств ограничен. В приграничное сотрудничество через общественные организации должны быть вовлечены различные социально-профессиональные группы местных жителей, бизнес-сообщества, в том числе малый и средний бизнес (МСБ). Следует создать систему содействия МСБ в приграничье, а также постоянно повышать информированность местных жителей о принимаемых мерах.

9. Для активизации приграничного сотрудничества в рамках ТС — ЕЭП и приграничных регионов Украины целесообразно продолжать анализ развития приграничья, состояния приграничного сотрудничества и деятельности еврорегионов, а также поощрять подготовку совместных проектов, продвижение разработанных моделей сотрудничества на всем приграничье ЕЭП, в первую очередь, в казахстанско-российском приграничье. Одновременно следует выявлять формирующиеся МФР и оказывать содействие их развитию как полюсам евразийской интеграции на уровне регионов. В этом контексте в инвестиционные проекты БРУП следует также активно приглашать казахстанские компании и организации.

ЛИТЕРАТУРА

Арефьев А., Гоблик В. (2012) *Сотрудничество России и Украины в области образования*. Москва: Институт социологии РАН.

Вардомский Л., Голицина И., Самбунова Е. (1989) Государственные границы и региональное развитие: полит-географический аспект. *Политическая география: современное состояние и пути развития*. Москва.

Вардомский Л. (2009) *Российское порубежье в условиях глобализации*. Москва: ЛИБРОКОМ.

Институт стратегічних оцінок (2013) Україна і Митний союз: проблеми інтеграції. Київ: Президентський фонд «Україна», Інститут стратегічних оцінок.

Катровский А., Ковалев Ю. (2012) *Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен*. Смоленск: Универсум.

Квашнин Ю. (2013) Белорусские товаропроводящие компании в странах СНГ. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1.

Колосов В., Вендина О. (ред.) (2011) *Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства*. Москва: Новый хронограф.

Комков Н., Федулова Л., Балаян Г., Бондарева Н. (2010) Состояние и перспективы инновационно-технологического сотрудничества предприятий РФ и Украины. *Евразийская экономическая интеграция*. № 2 (7).

«Круглый стол» «Трансграничное сотрудничество в интересах регионального развития» (2013) Доступно на: <http://www.eurasia.by/news633.htm>.

Либман А. (2013) Комплементарность экономики России и Украины: региональный аспект. *Вестник Института экономики РАН*. № 3.

ЦИИ ЕАБР (2012) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. *Доклад № 6*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

ЦИИ ЕАБР (2013) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. *Доклад № 15*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

ЦИИ ЕАБР (2013) Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. *Доклад № 11*. Санкт-Петербург. ЦИИ ЕАБР.

Ушкалова Д. (2010) *Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции*. Москва: Институт экономики РАН.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИГРАНИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ НОВОГО ЭТАПА ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сергей Баринов

Сергей Леонидович Баринов — кандидат географических наук, научный сотрудник Центра региональной образовательной политики Института образования НИУ Высшая школа экономики, научный руководитель кафедры географии лицей № 1553 им. Вернадского. В 2009 году окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, защитил кандидатскую диссертацию в Институте географии РАН в 2012 году на тему «Новое западное пограничье РФ: влияние границ на коммуникацию населения». Научные интересы лежат в сферах комплексного регионального анализа и регионалистики, изучения приграничных коммуникаций и приграничного сотрудничества, исследований постсоветского пространства.

Электронная почта: sbarinov@hse.ru

The Social-cultural Aspects of Trans-border Communication among the Populations of Russia and Belarus in View of the New Stage of Post-Soviet Integration

Sergey Barinov

This project focuses on the main aspects of Russia-Belarus social communications having to do with the immediately-neighboring zones: the zones of trans-border municipal districts. It focuses on social-cultural communications because it is not possible to touch on all aspects of the communication process in one article, therefore this project places the accent on one of these aspects. In particular, the author draws the conclusion that over the past few years, an effect of spatial compression of trans-border social communication has been observed in the Russia-Belarus trans-border zones. The intersection of these borders on both sides has localized in several large channels that run alongside main automobile or railroad lines. The trans-border territory divides into two types of areas: contact and border-zone barriers.

Keywords: cross-border cooperation, neighboring zone, the Federal Union of Russia and Belarus, gravitational modeling, acceleration zones, social communication, migration, media distribution, transportation system, gradient income population.

JEL: Z13, N94, P48, R23, O15, O18, P25

Работа посвящена основным аспектам российско-белорусских социальных коммуникаций, касающимся зоны непосредственного соседства: пояса приграничных муниципальных районов. В связи с невозможностью в рамках одной статьи охватить все аспекты коммуникационного процесса акцент в данной работе сделан на одном из них — она посвящена социокультурным коммуникациям. В частности, автор делает вывод о том, что в российско-белорусской приграничной зоне в последние годы наблюдается эффект пространственного сжатия приграничных социальных коммуникаций. Пересечения границы в обе стороны локализуются в нескольких крупных коридорах, проходящих вдоль автомобильных или железнодорожных магистралей. Приграничные территории делятся на два типа участков — контактное и барьерное пограничье.

Ключевые слова: приграничье, зона соседства, Союзное государство РФ и РБ, гравитационное моделирование, зоны тяготения, социальная коммуникация, миграция, медиа-пространство, транспортная система, неравенство доходов населения, приграничные коммуникации.

Вопросы приграничной коммуникации и приграничного сотрудничества на постсоветском пространстве изучаются с момента распада Советского Союза. Теоретические аспекты и фундаментальные основы коммуникации в своих трудах разрабатывали Колосов (2011), Вардомский (2008), Клеменчич, Александров (2005), Шлямин (2007), Яровой (2007), Межевич (2009), Бусыгина (2001). В последнее десятилетие мощнейшая работа по сравнительному пространственно-временному анализу различных аспектов процесса коммуникации на западных участках постсоветских границ проведена группой ученых из Института географии РАН: Колосов (2004, 2007, 2011), Вендина (2007, 2011), Артоболевский (2007, 2009), Бородина (2009), Крылов (2007, 2011), Гриценко (2010, 2011), Глезер, Волкова, Баринов (2008, 2009, 2010, 2011). Особо следует отметить исследователей, работающих непосредственно в приграничных регионах: Катровский (2006, 2008, Смоленская область); Манаков (2004); Шлосберг (2004, оба — Псковская область); Попкова, Казаков (оба — Курская область).

Из трех зон соседства, входящих в так называемое новое западное пограничье (см. Баринов, 2011) — с Украиной, Беларусью и странами Балтии, в работах вышеперечисленных авторов вторая представлена слабее остальных (исключение составляет многолетняя работа А.П. Катровского и его коллег из Смоленского гуманитарного университета). Актуальность восполнения этого пробела усиливается в контексте создания Таможенного союза, ознаменовавшего новый виток постсоветской интеграции.

Более общая тематика российско-белорусского трансграничного сотрудничества освещена в целом ряде негеографических работ. Если в работах географов, специалистов по территориальному развитию, посвященных приграничному сотрудничеству, заметен «дефицит Беларуси», то в работах профильных специалистов — экономистов, социологов, правоведов, посвященных сотрудничеству с Беларусью, заметен «дефицит территории». Сотрудничество с Беларусью в них рассматривается либо на уровне стран, либо на уровне регионов, причем не обязательно приграничных: фигурируют Москва, Санкт-Петербург и даже регионы Сибири.

Данная работа посвящена основным аспектам российско-белорусских социальных коммуникаций, касающимся зоны непосредственного соседства, — пояса приграничных муниципальных районов. В связи с невозможностью в рамках одной статьи охватить все аспекты коммуникационного процесса акцент в данной работе сделан на одном из них: она посвящена социокультурным коммуникациям.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗОНЫ СОСЕДСТВА

Россия и Беларусь имеют достаточно протяженную общую границу. Зона соседства включает участки исторического ядра обеих республик, в ее пределах расположено большое количество древних городов, она хорошо освоена и в основном плотно заселена. С белорусской стороны к границе выходят территории 17 муниципалитетов трех регионов: Витебской, Могилевской и Гомельской областей. С российской стороны — также территории 17 муниципалитетов трех регионов: Псковской, Смоленской и Брянской областей. Совокупная площадь территории приграничных муниципалитетов составляет 28.4 тыс. км² с российской стороны и 25 тыс. км² с белорусской. При формальном равенстве в числе административных единиц и площади их территории принципиальна разница в уровне заселенности пограничья: с белорусской стороны в приграничных муниципалитетах проживает почти 1 млн человек, с российской — чуть более 300 тыс. человек (см. таблицу 1). Такой разрыв создают с белорусской стороны два района Витебской области — Витебский и Полоцкий, на территории которых расположены три основных центра этого региона: Витебск, Полоцк и Новополоцк. За вычетом населения данных трех центров в белорусской части пограничья остается 440 тыс. человек. Средняя плотность населения с белорусской стороны — 15.5 человека на 1 км². Российская сторона оказывается менее населенной даже после вывода за скобки Витебска, Полоцка и Новополоцка: аналогичный показатель с российской стороны составляет 12.3 человека на 1 км².

Таблица 1.
Основные
параметры
приграничных
муниципалите-
тов белорусско-
российского
пограничья
(российская
сторона)

Субъекты (единицы АТД)	Терри- тория, км ²	Насе- ление, чел.	Плот- ность, чел./км ²	Центр 1	Население центра 1, чел.	Центр 2	Население центра 2, чел.	Население вне цен- тров, чел.
БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Климовский район	1530	30003	20	Климово, пгт	13892			16111
Злынковский район	735	12917	18	Злынка	5511			7406
Новозыбковский район	989	52968	54	Новозыбков	40553			12415
Красногорский район	1120	13208	12	Красная гора, пгт	5906			7302
Гордеевский район	847	12218	14	Гордеевка, село	3109	Мирный, пгт	1452	7657
Суражский район	1128	24623	22	Сураж	11640			12983
Клетнянский район	1580	20166	13	Клетня, пгт	13313			6853
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Ершичский район	1039	7102	7	Ершичи, село	3169			3933
Шумячский район	1368	10713	8	Шумячи, пгт	4227			6486
Хиславичский район	1161	9070	8	Хиславичи, пгт	4138			4932
Монастырщинский район	1514	10788	7	Монастырщина, пгт	4065			6723
Краснинский район	1508	12895	9	Красный, пгт	4349			8546
Руднянский район	2111	25244	12	Рудня	10030			15214
Велижский район	1473	12248	8	Велиж	7620			4628
ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Усвяцкий район	1106	5598	5	Усвяты, пгт	2961			2637
Невельский район	2690	26657	10	Невель	16324			10333
Себежский район	3072	21674	7	Себеж	6375			15299
ИТОГО	24971	308092	12.338		157182		1452	149458

Субъекты (единицы АТД)	Территория, км ²	Население, чел.	Плотность, чел./км ²	Центр 1	Население центра 1, чел.	Центр 2	Население центра 2, чел.	Население вне центров
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Добрушский район	1453	40 632	28	Добруш	18 330			22 302
Ветковский район	1559	18 766	12	Ветка	7 927			10 839
Чечерский район	1230	15 790	13	Чечерск	7 900			7 890
МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Краснопольский район	1223	23 176	19	Краснополье, пгт	6 500			16 676
Костюковичский район	1494	26 410	18	Костюковичи	17 000			9 410
Хотимский район	859	13 057	15	Хотимск, пгт	6 800			6 257
Климовичский район	1543	28 523	18	Климовичи	17 064			11 459
Кричевский район	778	35 133	45	Кричев	27 100			8 033
Мстиславский район	1333	24 768	19	Мстиславль	11 600			13 168
Горецкий район	1284	47 800	37	Горки	34 000			13 800
ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Верхнедвинский район	2141	24 675	12	Верхнедвинск	7 300			17 375
Россонский район	1927	11 514	6	Россоны, пгт	5 400			6 114
Полоцкий район	3179	208 263	66	Полоцк	82 800	Новополоцк	98 200	27 263
Городокский район	2980	26 760	9	Городок	12 900			13 860
Витебский район	2738	40 532	148	Витебск	36 468			40 552
Лиозненский район	1418	17 659	12	Лиозно, пгт	6 800			10 859
Дубровенский район	1250	16 974	14	Дубровно	8 000			8 974
ИТОГО	28 389	985 132	15.4797		642 101		98 200	244 831

Таблица 2.
Основные параметры приграничных муниципалитетов белорусско-российского пограничья (белорусская сторона)

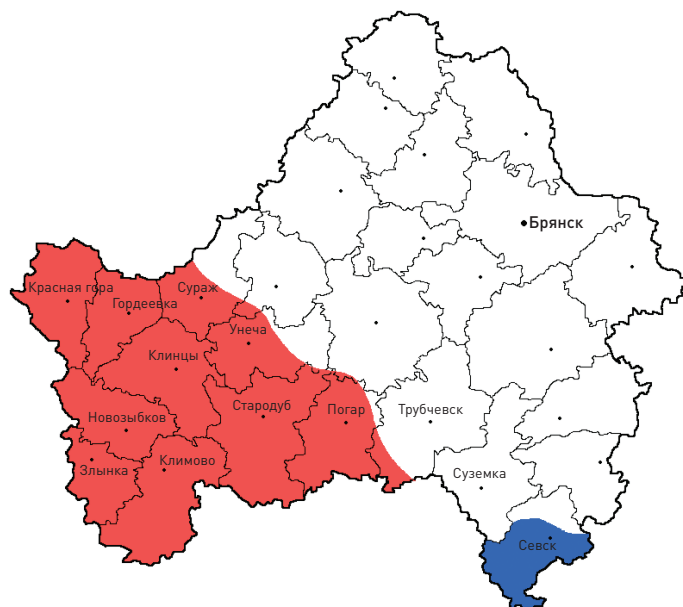
СТИМУЛЫ ДЛЯ КОММУНИКАЦИИ

Пограничная зона России и Беларуси выделяется среди других участков российского пограничного пространства. Во-первых, она разделяет народы, наиболее близкие с точки зрения этнического происхождения, истории взаимоотношений, культуры и языка (Баринов, 2009). Во-вторых, последние несколько столетий российско-белорусская граница не функционировала как граница государств, оставаясь внутренней административной границей сначала в рамках Российской империи, потом Советского Союза (Баринов, 2010). В 1990-е годы инициативы по делимитации и демаркации границ России с бывшими союзными республиками по времени совпали с инициативами по поэтапному созданию Союзного государства России и Беларуси, в результате чего границы между двумя странами так и не получили государственного «оформления», оставшись прозрачными и свободными для пересечения.

Таким образом, у населения российско-белорусского пограничного пространства по сей день сохраняется возможность для беспрепятственного общения с родственниками по другую сторону границы.

Следствием большого числа родственных и дружеских связей, регулярных межграницных поездок является позитивное отношение населения к соседям по другую сторону границы, к факту соседства с ними, к объединению в рамках Союзного государства и Таможенного союза, к общей совместной истории и так далее. Многочисленные опросы, проводившиеся в приграничной полосе с обеих сторон в 2005–2009 годах, позволили выявить следующие тенденции в сфере восприятия населением соседей и соседства.

Рисунок 1. Зоны тяготения к Гомелю (красная) и Сумам (синяя) на территории Брянской области

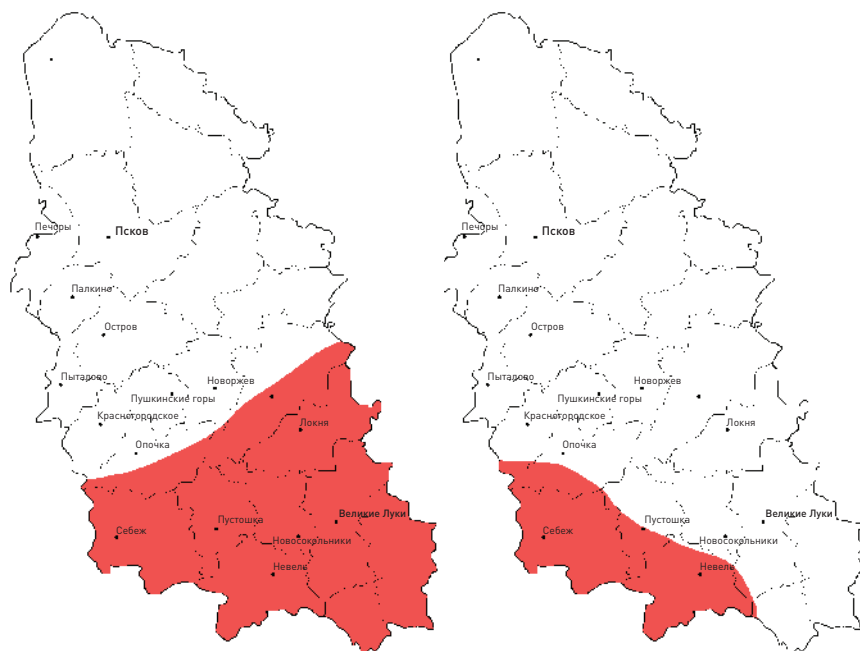

Рисунок 2. Зоны тяготения к Витебску на территории Псковской области (слева — при рассмотрении Великих Лук наравне с прочими райцентрами; справа — при их позиционировании как третьего полюса тяготения)

От трети до половины (показатель варьируется в зависимости от возрастной группы респондентов и практически не меняется от региона проживания) жителей приграничных районов как Беларуси, так и России относятся к границе как к формальности. Среди остальных относятся к ней как к зоне взаимодействия 10–15% респондентов с белорусской стороны и 15–20% с российской; как к барьеру — 15–25% с белорусской и 10–20% с российской.

Представление о единстве исторического пути России и Беларуси разделяют среди респондентов младше 40 лет 60–65% (примерно равные цифры с обеих сторон границы); среди респондентов старше 40 лет — более 75% с российской стороны и 50–55% с белорусской.

Гравитационное моделирование современной сети поселений изучаемого приграничья выявило в каждом из трех регионов участки территории, тяготеющие к центрам по другую сторону государственной границы (см. рисунки 1 и 2).

Административно-территориальное деление, проведенное в 1920-х годах, стало одним из факторов потребности в приграничной социальной коммуникации, которая сохраняется по сей день. Границы, ставшие после 1991 года государственными, пересекли культурные ареалы и сложившиеся зоны влияния крупных центров (см. Баринов, 2010), в первую очередь Витебска и Гомеля. Для поддержания социальных связей и попадания в ближайшие крупные центры населению российско-белорусского пограничья необходимо пересекать эти границы, где люди сталкиваются с целым рядом барьеров, на анализе которых мы остановимся далее.

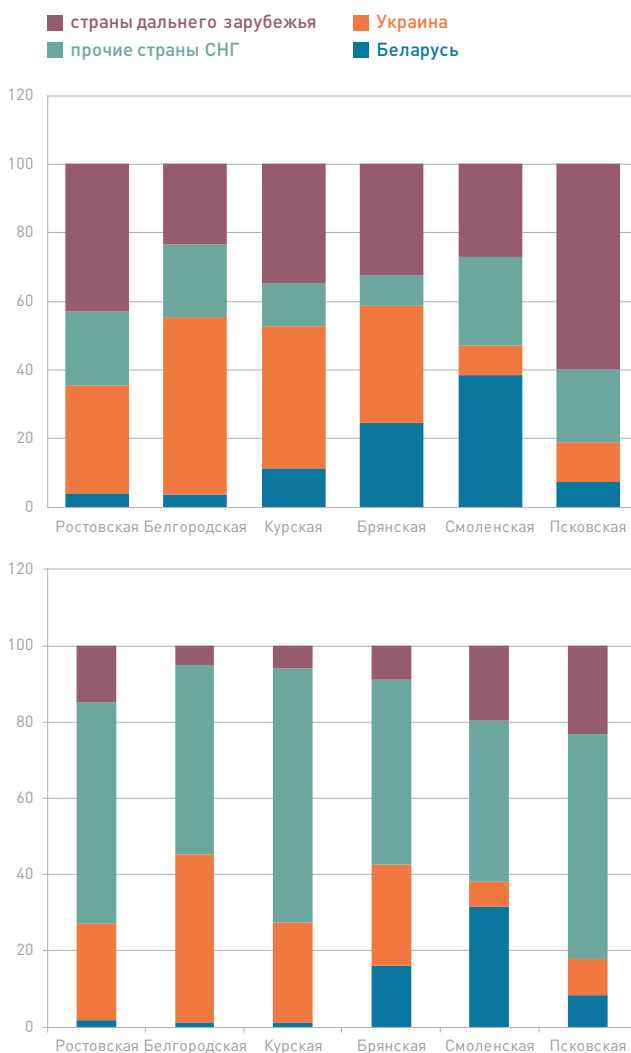

КАНАЛЫ И МЕХАНИЗМЫ КОММУНИКАЦИИ

Миграция. Миграция, то есть физическое перемещение населения через границу, априори является основным каналом социокультурной коммуникации. Значение альтернативного канала, Интернета, роль которого возрастает в крупнейших городах и агломерациях, в изучаемом приграничье по сей день невелико. Распространение широкополосного покрытия сети Интернет ограничивается особенностями местной системы расселения, проанализированными выше.

Современная миграционная ситуация в белорусско-российском пограничье противоречива. На региональном уровне миграционная привлекательность изучаемых территорий низка. Во всех регионах

Рисунок 3. Структура потоков иммигрантов (слева) и эмигрантов (справа) в трех регионах России, граничащих с Беларусью, в 2011 году

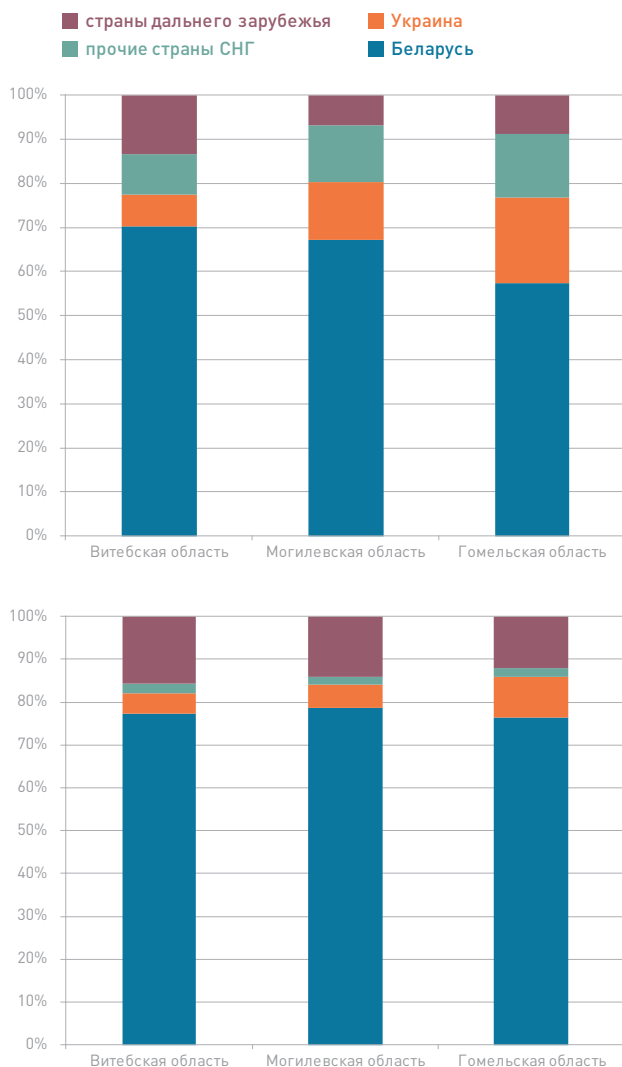

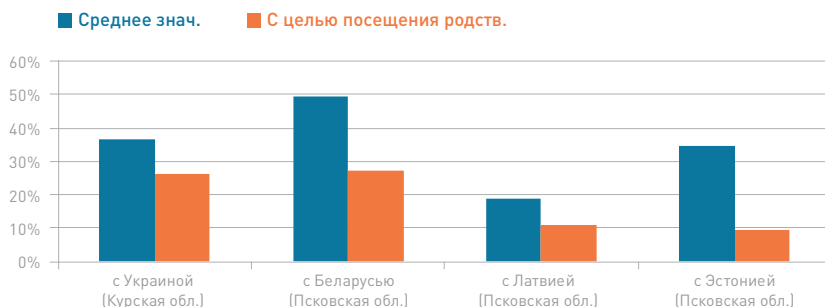
Рисунок 4. Структура потоков иммигрантов (слева) и эмигрантов (справа) в трех регионах Беларуси, граничащих с Россией, в 2011 году.

изучаемой зоны соседства, кроме Смоленской области, миграционное сальдо отрицательное с 2005 по 2011 год. Хотя наблюдаются отдельные флуктуации (например, сальдо было положительным в 2010 году в Витебской и Гомельской областях, а в 2011-м в Псковской области), общую картину миграционного оттока с этих территорий они не меняют.

В структуре потоков мигрантов доля изучаемых стран (России — для граничащих с ней белорусских регионов, Беларуси — для граничащих с ней российских регионов) существенна (см. рисунки 3 и 4). Наибольших значений с российской стороны она достигает в Смоленской области: граждане Беларуси дают около трети потоков эмигрантов и иммигрантов этого региона.

Рисунок 5. Доля респондентов, регулярно пересекающих границы с Украиной, Беларусью, Латвией, Эстонией

В предыдущем разделе был приведен тезис о большом числе родственных и дружеских связей в зоне белорусско-российского приграничья. Отсутствие административного контроля и возможность беспрепятственного пересечения границы в любом месте увеличивает возможности реализации этих связей местным населением. Наглядно иллюстрирует этот тезис соотношение между числом лиц, имеющих родственников на соседней территории, и числом тех, кто регулярно их навещает.

По результатам полевых исследований, проводившихся с 2005 по 2010 год в приграничных полосах, на границе с Беларусью это соотношение сильно отличается от соседних, более закрытых участков границы, где лишь небольшой процент жителей, имеющих родственников по другую сторону границы, регулярно их навещает (см. рисунок 5).

Коммуникация в медиа-пространстве. В вопросе формирования общего информационного пространства на российско-белорусском направлении соседства ситуация обстоит лучше, чем на многих других участках российского пограничья. Следует отметить, что данное преимущество сформировано в первую очередь усилиями белорусской стороны. После придания русскому языку статуса второго государственного власти Беларуси озаботились и допуском к вещанию российских телеканалов — как следствие, сегодня на территории Республики Беларусь вещают практически все российские федеральные телеканалы («Россия», Первый канал, НТВ, ТВ Центр). В свою очередь, в Россию «пустили» только кабельное «Беларусь-ТВ» в 2005 году. Его аудитория, по некоторым оценкам, составляла в 2007-м 3 млн человек (Гайдуков, 2007). Более свежих оценок аудитории не обнаружено, однако новых белорусских телеканалов в России за восемь лет не появилось.

У жителей приграничной территории есть возможность принимать белорусские каналы радио и телевидения за счет близкого расположения ретрансляторов с белорусской стороны: зоны их покрытия часто пересекают границу. Как показали данные опросов, проводившихся в 2006 году в Себежском и Невельском районах Псковской области сотруниками Института географии РАН, около половины их

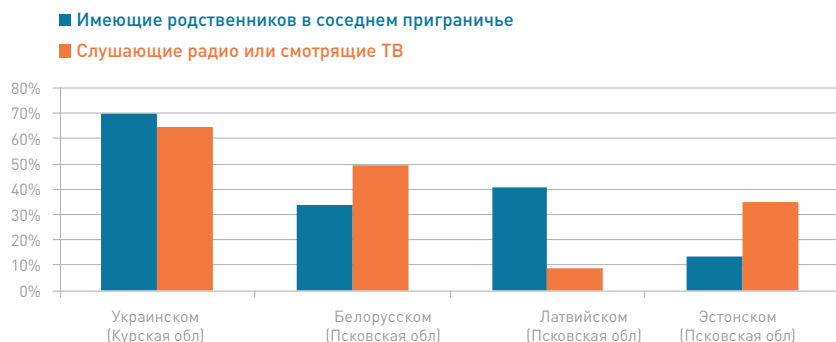

Рисунок 6. Сравнение плотности социальных связей и потребления продукции СМИ на разных участках постсоветских границ России

населения реально потребляли продукцию белорусских СМИ (см. рисунок 6).

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ

Важное значение для поддержания приграничной социокультурной коммуникации населения в зоне белорусско-российского пограничья имеют совместные социокультурные проекты: фестивали, праздники, ярмарки и прочее. Этот инструмент коммуникации, с одной стороны, один из самых древних, известных со времен первых государственных образований; а с другой стороны, остается актуальным в современной практике, в том числе в регионах, где приграничная коммуникация является важнейшим элементом социально-экономической деятельности, например в Европейском союзе.

В поле социокультурных коммуникаций такие проекты выполняют роль знаковых опорных точек, своего рода маркеров, дающих позитивные сигналы всем вовлеченным в коммуникацию и заинтересованным в ней, а также всему населению двух соседствующих республик.

Включенные наблюдения и интервью в пограничной полосе, проводившиеся в 2008–2010 годах, а также контент-анализ материалов СМИ позволили выявить три таких маркера.

1. **Радуница** — весенний языческий праздник восточных славян, связанный с культом предков. Поскольку в белорусско-российском приграничье распространена ситуация, при которой предки, живущих по одну сторону границы, похоронены по другую сторону границы, Радуница становится для этих территорий поводом для ежегодных краткосрочных межграницных миграций.

2. Ежегодный межрегиональный праздник славянской письменности и народного творчества **«На земле Бояна»**. Его начали отмечать вскоре после установления памятника тысячелетию Трубчевска (1988 год), центральной фигурой которого как раз является Боян. Праздник проходит ежегодно в последние выходные мая. Организа-

торами выступают начальники отделов культуры, главы администраций соседних районов: Рогачевского (Гомельская область, Беларусь), Шосткинского (Сумская область, Украина), Трубчевского (Брянская область, Россия).

3. **Свенская ярмарка** — торговый форум, проходивший под Брянском много веков и широко известный вплоть до советского периода. В конце XX века эта традиция была практически утеряна. В 2005 году с идеей о возрождении Свенской ярмарки выступил губернатор Брянской области Николай Денин. На ярмарке в первый же год побывали около 60 тыс. гостей, поэтому традицию решено было продолжить. Важным отличием этого маркера от двух предыдущих является сочетание социокультурного и экономического аспектов коммуникации в рамках одного события.

БАРЬЕРЫ КОММУНИКАЦИИ

Существенным барьером для приграничной коммуникации является слабый социальный и демографический потенциал пограничья. Особенно эта проблема характерна для российской стороны. Выше уже были приведены цифры численности и плотности населения приграничных территорий, свидетельствующие о более сложной ситуации с российской стороны границы по сравнению с белорусской. Существенной проблемой для российских приграничных территорий является многолетнее сокращение численности населения. Как показывают данные статистики, даже города — центры приграничных районов — только за последний межпереписной период (с 2002 по 2010 год) потеряли до 10% населения. Данная закономерность является отражением тенденций, характерных для многих центральных регионов России: из 308 городов Центрального федерального округа в последний межпереписной период 225 городов теряли население. Среди оставшихся 83 городов, в которых население росло, нет ни одного из приграничных муниципалитетов и ни одного из регионов России, граничащих с Беларусью (присутствует только группа городов из Белгородской области, граничащей с Украиной).

Причиной активной депопуляции изучаемых приграничных территорий являются как особенности естественного движения населения, так и их низкая миграционная привлекательность. Одна из причин слабой привлекательности приграничных районов для населения — низкие экономические возможности, следствием которых становится невысокий уровень доходов населения. По соотношению среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума только Псковская область опережает среднестрановой уровень, остальные регионы уступают даже средним значениям по своим странам, не говоря об уровне доходов регионов-лидеров (см. рисунок 7).

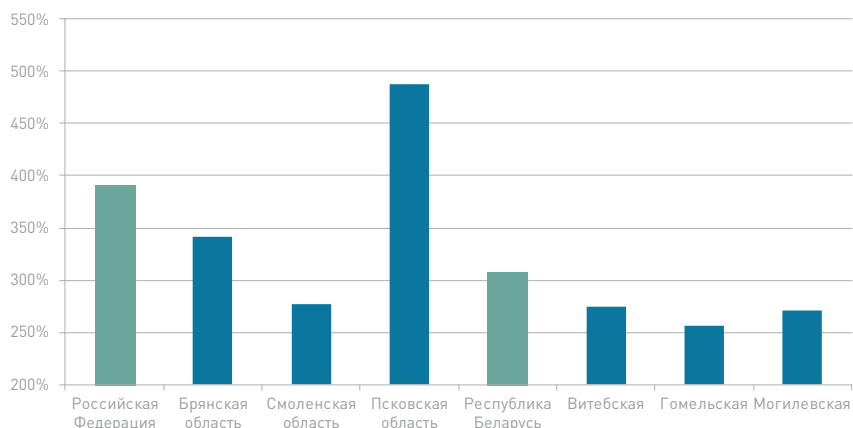

Рисунок 7. Соотношение доходов и прожиточного минимума в регионах БРП

Ситуация усугубляется географической близостью приграничных территорий к наиболее привлекательным регионам своих стран, в первую очередь — к пристольным областям (Ленинградскую область традиционно относят к таковым), а все изучаемые регионы, кроме Брянской области, с ними непосредственно граничат. Получается, что приграничная полоса удалена от столиц ровно настолько, что для прихода серьезных инвестиционных проектов уже далеко, а для переезда населения «куда посытнее» — еще вполне доступно.

На уровне муниципалитетов бедность усугубляется малым количеством точек экономического роста непосредственно в приграничной полосе. Главная из них и единственная такого масштаба — столица Витебской области, являющаяся также столицей приграничного Витебского района. В Брянской области при сильном смещении областного центра с его агломерацией на восток закономерно возник малый полюс роста на западе: треугольник Новозыбков — Клинцы — Унеча. Однако о нем можно говорить как о полицентричном полюсе роста с большой натяжкой: удержанию населения в этой зоне помешало загрязнение территории после катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Можно утверждать, что изучаемое пограничье на большей части территории представляет собой слаборазвитую периферию, испытывающую многолетний отток социального капитала в более успешные регионы России и Беларуси и за отдельными исключениями не получающую возвратного потока экономического капитала.

Градиент доходов при переходе границы заметен на брянско-гомельском направлении и почти не выражен на смоленско-могилевском (см. рисунок 7). Псковско-витебское направление оценить сложно в силу явно неадекватной статистики доходов по Псковской области за 2011 год. Примечательно, что статистический градиент совпадает с субъективными оценками населения. По данным социологического обследования, проведенного в приграничной полосе Смоленской и Могилевской областей в 2010 году группой сотруд-

Таблица 3. Оценки социально-экономической ситуации в РФ и РБ жителями приграничных районов Смоленской и Могилевской областей (составила Татьяна Яськова)

Как Вы оцениваете современную социально-экономическую ситуацию в России и Беларуси? (распределение по возрастным категориям, %)		15–24	25–39	40–54	55+
Россия	лучше в России	26.72	30.06	19.21	15.71
	лучше в Беларуси	29.31	25.15	39.07	35.71
	такое же положение	16.38	16.56	19.87	31.43
	з.о.	27.59	27.61	21.19	15.71
Беларусь	лучше в России	26.79	17.93	21.88	5.71
	лучше в Беларуси	29.02	26.9	31.25	42.86
	такое же положение	24.11	35.17	21.88	40
	з.о.	20.54	18.62	23.96	11.43

ников Смоленского гуманитарного университета под руководством А.П. Катровского, примерно равные доли респондентов оценивают социально-экономическую ситуацию в пользу России и в пользу Беларуси при традиционной форе «в пользу своих», особенно заметной в старших возрастах (см. таблицу 3).

Еще одно существенное ограничение для межграничной социальной коммуникации формирует транспортная система приграничья: ни на одном направлении населенные пункты, расположенные по другую сторону границы, не включаются в маршруты пригородного общественного транспорта. Исключение составляют междугородние автобусы, которые делают остановки только в населенных пунктах, расположенных на магистралях по маршрутам их следования. Сельскую местность они затрагивают крайне слабо. Замыкание маршрутов муниципального транспорта внутри ячеек АТД объяснимо, исходя из принципов его функционирования, но в условиях сильных межграничных родственных связей явно неадекватно спросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате совокупного воздействия проанализированных выше барьеров в российско-белорусской приграничной зоне в последние годы наблюдается эффект *пространственного сжатия* приграничных социальных коммуникаций. Пересечения границы в обе стороны локализуются в нескольких крупных коридорах, проходящих вдоль автомобильных или железнодорожных магистралей. Приграничные территории делятся на два типа участков: контактное и барьерное пограничье.

Примерами барьерных участков являются:

- граница Усвятского района Псковской области и Городокского района Витебской области;
- граница Шумячского района Смоленской области и Климовичского района Могилевской области;
- граница Красногорского района Брянской области и Хотимского района Могилевской области.

Примерами контактных участков являются:

- граница Невельского района Псковской области и Полоцкого района Витебской области;
- граница Велижского района Смоленской области и Витебского района Витебской области;
- граница Климовского района Брянской области и Добрушского района Гомельской области;
- граница Новозыбковского района Брянской области и Ветковского района Гомельской области.

Прямое автобусное и/или железнодорожное сообщение с соседними территориями Беларуси, наличие активных пунктов перехода в пределах самих районов дает возможность местным жителям преодолевать *трение границы*, а жителей соседних районов заставляет использовать эти каналы связи, стягивая и локализуя миграционные потоки.

Наблюдаются две тенденции. Первая — сокращение интенсивности краткосрочных межграницных переездов населения. Статистического подтверждения этому нет, но в ходе интервью и бесед этот тезис звучал часто. Вторая — эффект «шагреновой кожи», когда приграничные коммуникации локализуются в отдельных районах. Жители этих «успешных» районов активно включены в процессы приграничной коммуникации, тогда как жители остальных районов приграничной зоны не имеют возможности преодолеть барьерность границы.

В результате развитие пограничной зоны в постсоветский период (и эта тенденция сохраняется на перспективу) становится все более фрагментарным, поляризованным.

ЛИТЕРАТУРА

Kristof, L. K. D. (1969) *The Nature of Frontiers and Boundaries. The Structure of Political Geography*. Chicago: Aldine Publishing Company.

Perkmann, M. (2003) *The rise of Euroregion. A bird's eye perspective on European cross-border cooperation*. Department of Sociology, Lancaster University. Available at: www.lancaster.ac.uk

Ratti R. (1993) *Strategies to overcome barriers: from theory to practice. Theory and practice of transborder cooperation*. Basel — Frankfurt am Main.

Reichman, S. (1993) *Barriers and Strategic Planning: Spatial and Institutional Formulations. Theory and practice of transborder cooperation*. Basel — Frankfurt am Main: 56.

Александров О. (2005) *Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада*. Монография. Москва: МГИМО (У) МИД России.

Артоболевский С. (2006) Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? *Российское экспертное обозрение*. 4 (18).

Баринов С. (2011) Барьеры приграничных социокультурных коммуникаций. *Известия РАН*. 1: 45–54.

Баринов С. (2010) *Пограничные регионы РФ: возможности и барьеры интеграции*. LAP LAMBERT Academic Publishing.

Баринов С. (2010) Система расселения Брянского приграничья: ретроспективный анализ развития. *Проблемы общественной географии. Приграничные территории: методологические подходы и опыт исследований*. Сборник научных трудов. Киев: Институт географии НАН Украины. Выпуск 2.

Баринов С. (2009) Трансграничные коммуникации Брянской и Псковской областей: историко-географические предпосылки. *Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»*. Москва: Издательство МГУ.

Бусыгина И. (2001) Концептуальные основы европейского регионализма. *Регионы и регионализм в странах Запада и России*. Москва: 7–15.

Вардомский Л. (2008) *Российское порубежье в условиях глобализации*. Москва.

Васильев Т. и др. (2005) *Российско-белорусское порубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем*. Псков: отделение РГО. Псковский государственный педагогический университет.

Гайдуков А. (2007) О едином информационном пространстве. Или почему Беларусь-ТВ не пускают в Россию? *Советская Россия*. 17 мая 2007 года.

Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (с изменениями и дополнениями от 25 января 2006 года и от 6 октября 2007 года). Документ доступен по адресу: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_EvrAzES.aspx

Задорин И. (ред.) (2008) *Интеграция в Евразии: социологическое измерение*. Выпуск 2. Москва: ИНЭС.

Зимарин К. (2006) Основные этапы экономической интеграции в ЕС и их особенности. *Философия хозяйства*. № 1.

Колосов В., Вендина О. (2007) Партнерство в обход барьеров. *Россия в глобальной политике*, т. 5, 1: 142–153.

Крылов М. (2007) *Региональная идентичность в Европейской России*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук. Москва: ИГРАН.

Манаков А. (2004) *На стыке цивилизаций: этнокультурная география запада России и стран Балтии*. Псков.

Межевич Н. (2009) *Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на северо-западе России и в Республике Беларусь: практический опыт, законодательное обеспечение*. Санкт-Петербург: Информационное бюро Совета министров северных стран.

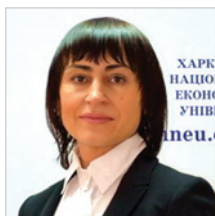
Попкова Л. (2001) *Этногеографическая ситуация в приграничных районах России и Украины (на примере Курской и Сумской областей)*. *Геополитические и геоэкономические проблемы российско-украинских отношений (оценки, прогнозы, сценарии)*. Санкт-Петербург: РГО.

Шлосберг Л. (ред.) (2004) *Порог Европы. Влияние европейского трансграничного и приграничного сотрудничества на региональное экономическое развитие Псковской области*. Издательство АНО «Центр социального проектирования «Возрождение».

Шлямин В. (2007) *Российско-финляндские экономические отношения. Проблемы и перспективы*. Санкт-Петербург: издательство Политехнического университета.

Яровой Г. (2007) *Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе*. Санкт-Петербург: Норма.

Наталья
Гавкалова

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наталья Леонидовна Гавкалова — д.э.н., профессор Харьковского национального экономического университета, заведующий кафедрой региональной экономики. С 2010 года занимается вопросами развития трансграничного сотрудничества между Харьковской и Белгородской областями, участвует в организации международной деятельности между Харьковским национальным экономическим университетом и Белгородским государственным университетом, организывает международные конференции с участием России, Украины, Беларуси. С 2012 года занимается активизацией межмуниципального сотрудничества Белгородской и Харьковской областей. Сфера прикладных интересов — региональная экономика и трансграничное сотрудничество, публичное администрирование в регионе, управление государственными финансами, формирование и эффективное использование синтезированного капитала.

Электронная почта: kafregionek@hneu.edu.ua

The Trans-border Cooperation between Ukraine and Russia: Its Problems and Future Outlook

Natalya Gavkalova

The article touches on the issue of trans-border cooperation as a form of inter-governmental integration that allows for trade, the transfer of capital, and economic ties and cooperation to be formed. The author reviews the contents of Euro-regions and the history of its emergence. Certain peculiarities of developing the trans-border cooperation between Ukraine and Russia, for example, the mutual interaction between the Kharkov and Belgorod regions, and the identified factors allowing and impeding the development of a trans-border cooperation. The author also presents ways to solve the problems associated with activating in the future regional integration processes.

Keywords: trans-border cooperation, integration strategies, Euro-regions, small integration model, project management, clusters

JEL: F15, F55, F63, O13, P48

В статье затрагивается сущность трансграничного сотрудничества как формы межгосударственной интеграции, которая способствует торговле, перемеще-

нию капитала, формированию хозяйственных связей, кооперации. Автор рассматривает содержание еврорегионов, историю их возникновения. Определены особенности развития трансграничного сотрудничества между Украиной и Россией на примере взаимодействия Харьковской и Белгородской областей, выявлены факторы, способствующие и препятствующие развитию трансграничного сотрудничества. Представлены пути решения проблем, связанные с активизацией в перспективе региональных интеграционных процессов.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, интеграционная стратегия, еврорегионы, малая интеграционная модель, проектный менеджмент, кластеры.

На современном этапе развитие социально-экономических систем в масштабах всех государств невозможно без учета территориальных особенностей функционирования региональных подсистем, тенденций развития регионов и приграничных территорий. Именно на этом уровне решаются вопросы расширенного воспроизводства, реализуются проекты социально-экономического развития, удовлетворяются социальные потребности населения. Таким образом, внимание, которое уделяют исследователи проблемам развития приграничных территорий и трансграничного сотрудничества, актуально и своевременно как для российских, так и для зарубежных исследователей.

Значительное количество публикаций, очерков, монографий, связанных с перспективами развития трансграничного сотрудничества на Украине, в Российской Федерации и других странах, не делает данную проблему менее актуальной, а нерешенность большинства вопросов, связанных с функционированием интеграционных объединений, кластеров, открывает простор для дальнейшего изучения.

Целью исследования, отраженного в данной статье, является обоснование необходимости рассмотрения трансграничного сотрудничества в рамках взаимодействия Украина — Российская Федерация. Объект — процессы трансграничного сотрудничества в приграничных регионах.

* * *

В условиях глобализации трансграничное сотрудничество рассматривается как важнейшее направление интеграционной стратегии государства и его регионов, предусматривающее введение специальных инструментов регулирования социально-экономических процессов и обеспечение их устойчивости, благоприятного инвестиционного климата, формирования и развития бизнес-среды региона. Например, на Украине в харьковском регионе (трансграничное сотрудничество реализуется во многом благодаря деятельности еврорегиона «Слобожанщина») сформированы связи более чем с 50 регионами из разных стран мира, что подтверждается межрегиональными со-

глашениями и протоколами о сотрудничестве. В регионе действует 221 предприятие с российскими инвестициями, готовятся к реализации другие трансграничные проекты. Положительный пример — программа развития трансграничного сотрудничества Харьковской области на 2011–2016 годы, наличие которой является еще одним доказательством повышения активности руководства на уровне региона в отношении развития бизнес-среды.

Трансграничное сотрудничество как форма межгосударственной интеграции с помощью интенсификации связей пограничных регионов способствует свободному перемещению товаров, услуг, капиталов и людей. Особое распространение такое сотрудничество приобрело в Европе в виде еврорегионов — трансграничных областей, охватывающих сопредельные приграничные территории государств, которые отличаются определенным экономическим, социокультурным, этническим единством.

Еврорегионы формируются в рамках сопредельных единиц административно-территориального деления двух и более стран на основе реализации общих программ и соглашений, подписанных на уровне органов местного самоуправления. Сегодня это одна из наиболее распространенных форм развития трансграничного сотрудничества в ЕС. Первый еврорегион был образован в 1958 году на немецко-нидерландском пограничье с центром в немецком городе Гронау (Euregio-Gronau). В данное время в Европе существует свыше 150 региональных трансграничных образований. Создан Европейский фонд регионального развития (EFRR), из которого финансируются программы поддержки еврорегионов.

На Украине до настоящего времени сформировано девять еврорегионов, большинство которых базируются на сотрудничестве и кооперации с приграничными странами Евросоюза и только два («Слобожанщина» и «Донбасс») сформированы на основе паритетного взаимодействия Украины с Россией.

Чтобы трансграничное сотрудничество в рамках пространства Россия — Украина было эффективным и действенным, необходимо признать существование целого ряда противоречий и того, что факторы, влияющие на современные процессы международной региональной интеграции на Украине, можно условно разделить на две группы. В первую входят межгосударственные конфликты, идеологические разногласия, национализм. Вторая группа факторов базируется на существовании политико-правовых, экономических, социальных, культурных различий между странами.

Можно выделить ряд приоритетов государственной политики по решению указанных противоречий:

- политико-правовые: укрепление единого правового пространства одновременно со сближением трансграничных регио-

нов и обеспечением соответствующей законодательной базы трансграничного сотрудничества;

- экономические: укрепление национального экономического пространства при одновременном обеспечении мобильности труда, финансового, синтезированного капиталов, развитие налоговой и доходной базы местных бюджетов и внедрение новых подходов к формированию местных бюджетов, что прямо влияет на развитие бизнес-среды региона; общественный контроль за процессами трансграничного сотрудничества;
- социальные: разработка национальных социальных региональных стандартов, отвечающих стандартам качества жизни, принятым в мире;
- управленческие: накопление синтезированного (человеческого, интеллектуального и социального) капитала региона с последующим его распределением и перераспределением; активизация развития бизнес-среды региона.

Выделение представленных выше проблем требует особого подхода к развитию трансграничного пространства и управлению процессами еврорегионального развития. В качестве управленческой новации мы предлагаем рассматривать еврорегион как малую интеграционную модель, а функционирование региона описать проектами (речь идет о еврорегиональном проектном менеджменте). В общем понимании модель — это копия или аналог изучаемого процесса, предмета, явления, отображающая существенные свойства моделируемого объекта с точки зрения цели исследования. На малом пространстве (размерами еврорегионы всегда уступают размерам стран) можно смоделировать проекты, спрогнозировать последствия их внедрения и предугадать эффекты от реализации: экономические, социальные, экологические, политические, имиджевые, культурологические. В случае успешного моделирования расширение проектного движения приведет к укреплению еврорегионов. Анализ деятельности еврорегиона «Слобожанщина» и его проектов привел нас к констатации следующих фактов.

Технопарк «Слобожанщина» является одним из наиболее известных проектов, разработка которого осуществляется на приграничном пространстве, включающем Харьковскую и Белгородскую области. Основными сферами его деятельности станут восемь направлений. В отрасли авиации и станкостроения основным партнером с харьковской стороны будет завод ФЭД. Активное сотрудничество в сфере информационно-коммуникационных технологий начнется с создания в Харькове дата-центра. Специалисты в области биотехнологий и медицины будут заниматься вопросами выращивания и применения стволовых клеток. Отрасль приборостроения как наиболее развитая в Харькове позволит рассмотреть вопрос производства планшетных ПК и электронных учебников. А работа в направлениях агропромышленного комплекса позволит реализовать проект «Деревня будуще-

го». Кроме того, активная работа будет вестись в сфере нанотехнологий, ядерных технологий в энергетике и здравоохранении, в сфере энергосбережения и новых технологий производства энергии. Для расширения взаимодействия регионов в области инноваций создается инновационная платформа «Биотехнополис» в рамках международного финансового центра Харьков — Белгород.

Процесс реализации данных проектов достаточно сложен, что обуславливает особое внимание к формированию трансграничных кластеров. Кластерный подход наряду с проектным подходом является одним из наиболее результативных средств для осуществления эффективного публичного администрирования. В общепринятой трактовке кластеры можно определить как группы независимых компаний и ассоциированных институций, которые сотрудничают и конкурируют, географически сосредоточены в одном или в соседних регионах, специализируются в конкретной сфере деятельности, связаны специальными технологиями и навыками.

Следует отметить, что еврорегион «Слобожанщина» выступил в роли катализатора процессов украинско-российского трансграничного сотрудничества, направленных на улучшение жизни населения приграничных регионов. По его примеру на границе Украины и России за последнее десятилетие сформировался каркас территориально компактных еврорегионов, в основе которого лежат соглашения между расположенными по обе стороны границы территориальными органами власти и самоуправления. В этот каркас, кроме «Слобожанщины», входят еврорегионы «Днепр» (2003 год), «Ярославна» (2007 год) и «Донбасс» (2010 год). В то же время дальнейшее эффективное развитие сотрудничества в рамках этих еврорегионов требует выработки действенных механизмов финансовой поддержки совместных программ и проектов. Этому должна способствовать имплементация подписанного Украиной в ноябре 2011 года Протокола № 3 к Мадридской конвенции о трансграничном сотрудничестве, предусматривающего создание и деятельность «объединений еврорегионального сотрудничества» со статусом юридического лица и правом на собственный бюджет.

Однако становление еврорегиона «Слобожанщина» усложняется отсутствием реальной финансовой поддержки проектов трансграничного сотрудничества. Возможно, ситуация изменится в результате выделения средств из областных бюджетов на реализацию мероприятий программы развития трансграничного сотрудничества Харьковской области на 2011–2016 годы и долгосрочной целевой программы «Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества Белгородской области на 2012–2016 годы».

В свете вышеизложенного подытожим: обеспечение эффективного трансграничного сотрудничества и формирование добрососедских отношений будет возможно при условии рассмотрения еврорегиона

в виде малой интеграционной модели, в рамках которой разрабатываются и реализуются разнонаправленные проекты. Реализация проектов осуществляется на основе трансграничных кластеров, развитие которых обеспечит ожидаемый экономический, социальный, экологический и прочие эффекты.

Если вернуться к еврорегиону «Слобожанщина», то анализ состояния его развития продемонстрировал насущную потребность в решении ряда задач. Например, в обеспечении благоприятных условий для осуществления сотрудничества в области науки и торговли, транспорта и коммуникаций (расширение логистической инфраструктуры), производства и финансов, экологии (леса, реки — Северский Донец и Лопань) и сельского хозяйства, создания кластеров и реализации проектов. К этому следует добавить государственное регулирование миграционных процессов, грамотную инвестиционную политику, продуманную региональную политику

Решению общих проблем, связанных с региональными интеграционными процессами, которые активизируют бизнес-среду региона, может способствовать следующее:

- для комплексного развития регионов необходима единая концепция государственной региональной политики трансграничного сотрудничества, которая предусматривает действенные правовые, институциональные и финансовые инструменты и закрепляет местное самоуправление и децентрализацию государственного управления;
- координация действий государственных органов власти и органов местного самоуправления, направленных на реализацию интеграционных процессов трансграничного сотрудничества как инструмента территориального развития и улучшения качества жизни населения;
- активизация сотрудничества с европейскими структурами по вопросам регионального развития и совместного функционирования приграничных территорий в рамках формирования бизнес-среды региона; создание сети агентств регионального развития, обеспечивающих координацию решения проблем приграничных территорий;
- разработка механизмов софинансирования и финансовой поддержки трансграничных проектов за счет бюджетных и внебюджетных средств;
- переход от отраслевого подхода к расширению правовых и финансовых ограничений действий региональных органов власти и местного самоуправления в управлении пограничными территориями, что позитивно повлияет на развитие бизнес-среды региона.

Таким образом, трансграничное сотрудничество требует усовер-

шенствования в политико-правовой, экономической, социальной, культурной сферах. Процессы формирования и развития бизнес-среды региона предусматривают качественное изменение управления с целью расширения добрососедских отношений путем формирования механизма регионального трансграничного сотрудничества, объединяющего государственные и региональные институты, региональные рынки, бизнес-структуры, инвесторов, общественность и другие заинтересованные стороны.

ЛИТЕРАТУРА

Бутко М., Зеленська О., Зеленський С. та ін. (2006) Регіональне управління: інноваційний підхід. Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. Київ: Знання України.

Варналій З. (ред) (2005) Регіони України: проблеми та пріоритети соціально-економічного розвитку. Монографія. Київ: Знання.

Воронін В., Жалілі Я. (ред) (2010) Державне управління регіональним розвитком України. Монографія. Київ: НІСД.

Гавкалова Н. (2009) Формування соціально-економічного механізму ефективності менеджменту персоналу. Дисертація доктора економічних наук. Харків.

Геєць В., Кизим М., Клебанова Т., Черняк Т. (2006) Моделювання економічної безпеки: держава, регіон, підприємство. Харків: Науково-дослідний центр індустріальних проблем розвитку НАН України.

Голиков А., Черномаз П. (2007) Анализ проблем трансграничного сотрудничества России и Украины. Регіон: стратегія і пріоритети. Укр. науково-практ. журнал, 5. С. 15–32.

Еврорегионы «Слобожанщина» и «Ярославна» стали полноценными участниками европейских интеграционных процессов. Інформаційно-аналітичний портал Харківського обласного совета. Доступно на: <http://www.oblrada.kharkov.ua/>

Кліяненко Б., Осика О. (2008) Соціально-економічний розвиток господарського комплексу регіону: методика і практика аналізу. Луганськ: СНУ ім. В. Даля.

Лібанова Е. (ред) (2007) Людський розвиток регіонів України: аналіз та прогноз. Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень НАН України.

Стеченко Д. (2007) Програмно-цільова орієнтація в управлінні соціально-економічним розвитком регіону. Університетські наукові записки, 3 (23). С. 167–171.

Чемерис А., Лесечко М., Ліпенцев А. та ін. (2004) Адміністративні послуги місцевих органів державної виконавчої влади. Монографія. Львів: ЛРІДУ НАДУ.

Черномаз П. (2012) Еврорегион «Слобожанщина»: становление и роль в развитии украинско-российского трансграничного сотрудничества. Междисциплинарные исследования в науке и образовании: Экономические науки. Сборник трудов Первого Международного научно-практического симпозиума. 1. С. 10–17.

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

УКРАИНСКО-РОССИЙСКАЯ СЕТЬ ЕВРОРЕГИОНОВ КАК НОВЫЙ ЭТАП В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ УКРАИНСКО-РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО МЕГАРЕГИОНА

Эдуард Сыромолот

Эдуард Анатольевич Сыромолот — президент Харьковской общественной организации «Еврорегион «Слобожанщина». С 2001 года занимается вопросами развития приграничного сотрудничества между Харьковской и Белгородской областями. С 2008 по 2010 год участвовал в деятельности консультативно-совещательного совета и рабочих групп по вопросам развития трансграничного сотрудничества и деятельности еврорегионов Министерства регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины. Участвовал в разработке предложений по основам государственной политики Украины в области реализации кластерных трансграничных инициатив, один из авторов проектной инициативы создания Ассамблеи украинских приграничных регионов и еврорегионов и украинско-российской сети еврорегионов, поддержанной Министерством регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины. Сфера прикладных интересов — еврорегиональное развитие, трансграничное, межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество, кластерная политика.

Электронная почта: siromed@ukr.net

В украинско-российских отношениях приграничное сотрудничество занимает ключевое место и является своего рода политическим барометром.

Украинско-российское приграничное пространство, которое образовано пятью регионами Российской Федерации (Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская и Ростовская области) и пятью регионами Украины (Черниговская, Сумская, Харьковская, Луганская и Донецкая области), имеет свою историю, достижения и характеризуется

в целом позитивной динамикой при имеющихся нюансах во взаимодействии между странами.

К позитивным результатам развития украинско-российского приграничного сотрудничества следует отнести:

- создание нормативно-правовой базы организации украинско-российского приграничного сотрудничества;
- регулярность проведения встреч на уровне президентов Украины и Российской Федерации, где рассматриваются вопросы развития украинско-российского приграничного сотрудничества;
- образование четырех украинско-российских еврорегионов («Днепр», «Ярославна», «Слобожанщина» и «Донбасс»);
- высокую активность региональных властей приграничных регионов Украины и Российской Федерации;
- действующие проекты приграничного сотрудничества.

Вместе с тем, несмотря на эти весомые факторы, реальные интеграционные процессы в украинско-российском приграничном мегарегионе развиваются не так быстро, как планировалось. Одна из причин — отсутствие необходимой информационно-аналитической работы.

Появление новой институции, которая создаст условия для возникновения предложений по новым организационным, программным, институциональным, технологическим и финансовым инструментам развития украинско-российского сотрудничества, учитывая международную практику развития приграничных территорий, представляется крайне актуальным. Изучение и применение лучших практик развития европейского приграничного сотрудничества позволит поднять эти отношения на новый уровень.

Наиболее яркий пример приграничного сотрудничества, который заслуживает внимания и изучения, — пример развития региона Балтийского моря, где созданы и функционируют самые разнообразные институциональные, организационные и финансовые инструменты продвижения такого сотрудничества.

Наиболее удачными примерами идей институционального развития украинско-российского приграничного сотрудничества можно назвать примеры деятельности следующих институций.

1. Совет руководителей приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины (активная деятельность с 1994 года по 2004-й).

2. Еврорегионы: «Днепр» (Черниговская область Украины, Брянская область России и Гомельская область Беларуси); «Ярославна» (Сумская область Украины и Курская область России); «Слобожанщина» (Харьковская область Украины и Белгородская область Рос-

сии); «Донбасс» (Луганская и Донецкая области Украины, Воронежская и Ростовская области России).

3. Российско-украинская межгосударственная комиссия, созданная в 2005 году (деятельность подкомиссии по межрегиональному и приграничному сотрудничеству комитета по вопросам экономического сотрудничества).

4. Консультативно-совещательный совет по вопросам развития еврорегионов и трансграничного сотрудничества при Министерстве регионального развития и строительства Украины.

Оценивая деятельность этих институций, отмечу следующее.

Активная фаза деятельности совета руководителей приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины приходится на период с 1994 по 2004 год — до момента образования в 2005-м российско-украинской межгосударственной комиссии и создания подкомиссии по межрегиональному и приграничному сотрудничеству комитета по вопросам экономического сотрудничества.

Консультативно-совещательный совет по вопросам развития еврорегионов и трансграничного сотрудничества при Министерстве регионального развития и строительства Украины, состоящий из представителей местных органов государственной власти и украинских сторон еврорегионов, за период своей активной деятельности с 2008 по 2010 год реализовал очень важную функцию по формированию инициатив развития трансграничного сотрудничества.

В связи с реорганизацией в 2010–2011 годах деятельности Министерства регионального развития и строительства Украины очень важная централизованная коммуникационная функция и информационно-аналитическая работа с областями Украины по вопросам развития еврорегионов и трансграничного сотрудничества, выполняемая консультативно-совещательным советом, была потеряна.

Вместе с тем необходимо назвать инициативы в области институционального развития еврорегионов, которые были рассмотрены и приняты в рамках деятельности консультативно-совещательного совета.

Так, 10 марта 2010 года в Киеве была подписана декларация о создании Ассамблеи украинских приграничных регионов и еврорегионов (инициатива ХОО «Еврорегион «Слобожанщина»).

4 июня 2010 года на заседании консультативно-совещательного совета по вопросам развития еврорегионов и трансграничного сотрудничества при Министерстве регионального развития и строительства Украины была поддержана инициатива ХОО «Еврорегион «Слобожанщина» по созданию украинско-российской сети еврорегионов в составе еврорегионов «Слобожанщина», «Днепр», «Ярославна», «Донбасс».

Эта инициатива была поддержана областными советами и администрациями Черниговской, Сумской, Харьковской и Луганской областей Украины, администрацией Курской области Российской Федерации и офисом Совета министров Северных стран в Литве.

Предложение также было рассмотрено и поддержано в октябре 2010 года участниками второго заседания подкомиссии по межрегиональному и приграничному сотрудничеству комитета по вопросам экономического сотрудничества российско-украинской межгосударственной комиссии, проходившего в Курске.

Возвращение к идее создания украинско-российского еврорегионального пространства сотрудничества может стать задачей вновь созданной коммуникационной площадки, которая могла бы обеспечить надлежащий уровень информационно-аналитического сопровождения развития приграничного сотрудничества.

В задачи этой коммуникационной площадки может входить подготовка предложений для вынесения на заседание подкомиссии по межрегиональному и приграничному сотрудничеству. Площадка должна быть образована специалистами-экспертами, которые смогут сформулировать новые стандарты развития украинско-российского приграничного сотрудничества, здесь же должны решаться вопросы создания программы развития украинско-российских еврорегионов. Участниками новой коммуникационной площадки станут представители научных и общественных кругов приграничных областей Украины и России, международных организаций.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЗА III КВАРТАЛ 2013 ГОДА

Наталья
Максимчук

Наталья Викторовна Максимчук — заместитель начальника Аналитического управления ЕАБР. Степень магистра в области бизнес-администрирования Школы бизнеса Университета Астона (Великобритания). Более 10 лет опыта работы в системе ООН со специализацией в области эффективного государственного управления, регионального сотрудничества в Центральной Азии, координации внешней помощи на цели развития, корпоративной социальной ответственности. В настоящее время занимается вопросами расширения взаимодействия на финансовых рынках стран ЕЭП.
Электронная почта: maqsimchuk_nv@eabr.org

Chronicles of Regional Integration for the 3rd Quarter of 2013

Natalia Maqsimchuk

The author compiles and analyzes a collection of coverage articles for the period from July through September 2013 for categories: "Regional organizations", "Bilateral relations", "Trade and investment", "Branches and sectors". The chronicles highlight the events with notable integration impact of the summer months.

Keywords: WTO, international organizations, regional integration, Customs Union

JEL: E60, F13, F15, G15

Автором составлена и проанализирована подборка новостей за период с июля по сентябрь 2013 года по разделам «Новости региональных организаций», «Двусторонние отношения», «Торговля и инвестиции», «Отрасли и секторы», «Безопасность». В авторском вступлении к материалу отмечаются наиболее заметные события летних месяцев, а также хронология ключевых событий III квартала с 2009 по 2012 год.

Ключевые слова: ВТО, международные организации, региональная интеграция, Таможенный союз.

Для летних месяцев в деятельности региональных организаций характерно определенное затишье, что, впрочем, не относится к Евразийской экономической комиссии. Совет ЕЭК отправил на доработку проект договора о Евразийском экономическом союзе. Таможенный

союз начал активно применять защитные меры: от импорта зерноуборочных комбайнов и их модулей; от импорта столовой и кухонной фарфоровой посуды из КНР и Украины — основных поставщиков такой посуды на рынки стран ТС. Процесс идет настолько стремительно, что Казахстан начинает испытывать дискомфорт, лавируя между защитными мерами, применяемыми партнерами по ТС, и предлагает создать единые правила игры и распространить их в первую очередь на наиболее чувствительные отрасли для исключения дискриминации.

Не распространяется период летнего затишья и на работу Роспотребнадзора. Его руководитель Г. Онищенко вышел на борьбу с молдавским вином, которое запретили уже по третьему разу, и украинскими производителями конфет. При том что в обоих случаях говорится об отсутствии политического подтекста, наблюдатели увязывают эти события с желанием России удержать в поле своего влияния страны СНГ, стремящиеся к ассоциации с Европейским союзом. Как видно из новостных сообщений рассматриваемого периода, меры воздействия применяются разные: для Молдовы — Роспотребнадзор; для Украины — Роспотребнадзор, цена на газ и Федеральная таможенная служба России; для Армении — подписание ряда соглашений между Россией и Азербайджаном. И если Армения выразила желание начать процесс вступления в Таможенный союз, то воздействие на Украину принимает уже достаточно жесткие формы. В этом плане примечательно интервью советника президента России по интеграции в рамках ТС и ЕЭП С. Глазьева изданию «Ъ-Украина» от 3 сентября. Он был единственным официальным лицом, объяснившим причины усиления в середине августа таможенного контроля на российско-украинской границе.

Хитросплетением сюжетных линий отмечены российско-белорусские отношения летних месяцев — это и громкий скандал вокруг «Уралкалия» с обвинениями белорусской стороны в адрес его руководства (вплоть до возбуждения уголовных дел и ареста) и владельца, и последовавшие вслед за этим угрозы с российской стороны сократить Беларуси поставки нефти. Небезынтересно будет также проследить, какое развитие получит подписанное белорусско-китайское соглашение о создании СП по сборке автомобилей Geely на территории Беларуси с автомобилестроительным концерном Zhejiang Geely Holding Group.

Об этих и других событиях из жизни стран СНГ читайте в хронике региональной интеграции. В качестве бонуса в этом юбилейном выпуске журнала предлагаем вашему вниманию небольшую подборку событий, которые произошли в III квартале 2009–2012 годов.

2009 ГОД

- Россия, Беларусь и Казахстан решают вступать во Всемирную торговую организацию региональным объединением в рамках Таможенного союза;

- осложнение отношений между Россией и Украиной по поводу объектов Черноморского флота;
- молочный конфликт с Беларусью; Беларусь отказывается от председательства в ОДКБ, приостановлен белорусский участок нефтепродуктопровода Унеча — Вентспилс;
- российско-украинские трения по вопросам закупа и транзита газа усиливаются; авария на магистральном газопроводе в Туркменистане приводит к разрыву поставок «Газпрому» туркменского газа.

2010 ГОД

- Для России и Казахстана вступает в действие Таможенный кодекс Таможенного союза (ТС);
- Россией достигнуты соглашения в области военно-политического сотрудничества и пребывания российских военных баз в Армении, Кыргызстане и Таджикистане (в том числе в обмен на льготные поставки российских нефтепродуктов);
- российский бизнес, работающий в странах СНГ, сталкивается с рисками национализации (в Узбекистане один из крупнейших российских производителей молочной продукции лишается своих местных активов, которые были обращены в доход государства; на Украине также назревает конфликтная ситуация, связанная с намерением Фонда госимущества Украины расторгнуть соглашение о продаже «Лугансктепловоза» российскому «Трансмашхолдингу»);
- «Российские железные дороги» и «Казахстан темир жолы» объединяют свои усилия в конкурентной борьбе с морскими перевозками через упрощенную схему таможенного оформления грузов и создание единого таможенного брокера.

2011 ГОД

- В полную силу начинает работать Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана. На внутренних рубежах стран ТС окончательно стираются товарные границы;
- Россия, Беларусь и Казахстан обсуждают создание специального министерства по ТС, задачей которого станет утверждение стратегических и базовых решений, одобрение проектов международных договоров;
- конфликты по условиям поставок российских энергоносителей в Беларусь и на Украину, проблемы в процессе развития российско-украинского сотрудничества в области атомной энергетики.

2012 ГОД

- Урегулирование спорных вопросов между Россией и Кыргызстаном (по условиям пребывания Объединенной российской военной базы на территории Кыргызской Республики, межправительственное соглашение о строительстве и эксплуатации Камбаратинской ГЭС-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС);
- в Туркменистане возобновляет свою работу МТС. Но самым неблагоприятным для мобильного оператора образом складывается ситуация в Узбекистане, где компания попала под пресс государственного бюрократического аппарата;
- Россия и Беларусь подписывают генеральный контракт на строительство первой белорусской АЭС. После полутора лет переговоров достигнуты принципиальные договоренности об основных параметрах слияния КамАЗа и МАЗа;
- в стадии обсуждения находится ряд идей — создание международного логистического оператора в виде российско-белорусско-казахстанского контейнерного оператора и совместной российско-белорусской компании по производству сельхозтехники;
- вступление в силу Договора о зоне свободной торговли, подписанного странами СНГ 18 октября 2011 года.

НОВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

СНГ

В СНГ СОЗДАН НОВЫЙ ОРГАН ОТРАСЛЕВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

12 июля 2013 г.

В Москве в Российском государственном университете нефти и газа им. И.М. Губкина состоялось первое заседание Совета по промышленной политике. В состав совета вошли руководители органов государственной власти стран СНГ, отвечающих за выработку и осуществление государственной политики в области промышленности. Председателем Совета по промышленной политике избран заместитель министра промышленности и торговли России А. Рахманов.

Заместитель исполнительного секретаря СНГ С. Иванов отметил, что Совет глав правительств Содружества, принявший решение о создании нового органа отраслевого сотрудничества, возлагает на него большие надежды в решении масштабных вопросов в области произ-

водственной кооперации, взаимодействия отраслей и предприятий стран СНГ в машиностроении, химии и нефтехимии, в нефтегазовой области и других сферах. Совет выступит главным координатором осуществления проектов создания совместных предприятий и сборочных производств в области машиностроения на взаимовыгодной основе, в выработке предложений по созданию новых материалов и разработке робототехники.

Участники заседания обсудили современное состояние промышленных секторов экономики в государствах СНГ, проблемы и перспективы развития машиностроения, а также производственной кооперации предприятий и отраслей в странах Содружества. Принято решение подготовить предложения по развитию новых форм кооперации и выстраиванию современных эффективных технологических цепочек в промышленности.

Информационно-аналитический департамент Исполнительного комитета СНГ

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

19 июля 2013 г.

18 и 19 июля на Иссык-Куле (Кыргызстан) проходило заседание 48-го Совета глав администраций связи Регионального содружества в области связи (Совет РСС) и 19-го Координационного совета государств — участников СНГ по информатизации при РСС.

Совет РСС способствует сотрудничеству стран СНГ в области электрической и почтовой связи. Основными направлениями деятельности являются формирование общего информационного пространства, налаживание партнерских отношений в сфере ИКТ, сближение нормативно-правовой базы, решение проблем информационной безопасности.

В рамках совместного заседания было подписано соглашение между Министерством связи и массовых коммуникаций РФ и Министерством транспорта и коммуникаций КР о сотрудничестве в области информационных технологий, почтовой и электрической связи.

Как было отмечено на заседании, практически во всех странах СНГ идет работа по снижению цен на услуги связи. В связи с этим РСС рассмотрело опыт регулирования роуминговых тарифов. Выяснилось, что снижение цен невозможно без внесения изменений в национальные законодательства. В этой связи РСС предложено направить на рассмотрение межправительственному совету СНГ общие принципы межоператорских взаиморасчетов для дальнейших действий непосредственно в каждой стране.

minsvyaz.ru, www.tazabek.kg

НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ

22 июля 2013 г.

В Москве состоялось очередное заседание комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ. Участники заседания рассмотрели ряд проектов документов, касающихся расширения и углубления интеграционного взаимодействия государств Содружества в сфере экономики, в том числе: проекты соглашения о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности, протокола о внесении изменений в соглашение о правилах определения страны происхождения товаров в СНГ, протокола о внесении изменений в соглашение о развитии выставочно-ярмарочной деятельности в Содружестве, протокола о внесении изменений в соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики.

Члены комиссии заслушали и подробно обсудили информацию о ходе разработки проекта соглашения о транзите трубопроводным транспортом государств СНГ, о ходе выполнения плана первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества в сфере энергетики, об уточнении прогноза производства и потребления энергоресурсов государств СНГ на период до 2020 года. Помимо этого, предметом обсуждения стал сводный перечень конкурентоспособной продукции, предлагаемой производителями государств Содружества, а также обзор торговой политики Республики Молдова.

Информационно-аналитический департамент Исполнительного комитета СНГ

ЕЭП

ПРОЕКТ ДОГОВОРА О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ РЕШЕНО ДОРАБАТЫВАТЬ

19 августа 2013 г.

Совет Евразийской экономической комиссии решил доработать проекта договора о Евразийском экономическом союзе. Об этом сообщили по итогам прошедшего 16 августа в Суздале заседания Совета ЕЭК.

На заседании члены совета от Беларуси, Казахстана и России приняли ряд решений в сфере торговли и макроэкономики, таможенно-тарифного регулирования и транспорта, одобрили ход исполнения пунктов календарного плана разработки документов в целях реализации соглашений, формирующих Единое экономическое пространство. Также принято решение по дальнейшим направлениям развития интеграции, в частности, по устранению барьеров и иных

ограничений взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств — членов ТС и ЕЭП.

Кроме того, на заседании Совета ЕЭК было утверждено решение в области санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер «О внесении изменений в Положение о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной границе Таможенного союза».

БЕЛТА

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

С 2014 ГОДА КАЗАХСТАН ОТКРОЕТ СВОБОДНЫЙ ДОСТУП КОМПАНИЙ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА К ГОСЗАКУПКАМ

1 июля 2013 г.

С 2014 года ожидается предоставление равного доступа к госзакупкам субъектов рынка стран — участниц Таможенного союза. Об этом на заседании правительства Казахстана сообщил председатель Агентства по защите конкуренции Б. Куандыков. При этом глава антимонопольного органа отметил, что свободный доступ на рынок крупных иностранных компаний не исключает возможность проявления ими антиконкурентных действий, картельных соглашений и недобросовестных деловых практик. В связи с этим он предложил «усилить работу по борьбе с картелями и сговорами на торгах при осуществлении закупок, а также рассмотреть вопрос о наделении антимонопольного органа функциями по осуществлению контроля».

КАЗИНФОРМ

БЕЛАРУСЬ ЗАКРЕПИЛА СВОБОДНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТС

24 июля 2013 г.

Беларусь закрепила на уровне национального законодательства свободное перемещение валютных ценностей в Таможенном союзе. Это предусмотрено законом о внесении изменений и дополнений в закон «О валютном регулировании и валютном контроле».

Основная новелла этого закона касается ввоза или вывоза валюты физлицами в Беларусь из других стран ТС. Поправки предусматривают, что в странах «тройки» любое перемещение валютных ценностей осуществляется свободно. «Ввоз в Республику Беларусь и вывоз из Республики Беларусь валютных ценностей осуществляются физическими лицами без ограничений при соблюдении требований таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Республики Беларусь о таможенном регулировании», — сказано в до-

кументе. Добавляется и норма о приоритетности положений международных договоров, к которым присоединилась Беларусь. Также уточняются функции госорганов, которые занимаются валютным контролем, в частности, это Национальный банк и Государственный таможенный комитет. Документ закрепляет за Совмином полномочия по установлению порядка пересылки валютных ценностей. При этом упраздняются полномочия Нацбанка по установлению совместно с уполномоченными госорганами порядка и норм ввоза, вывоза и пересылки иностранной валюты, белорусских рублей и других валютных ценностей за пределы Беларуси. По мнению экспертов, этот закон можно считать одним из шагов к сближению законодательств стран ТС. Следующим шагом должно стать введение единых правил валютного регулирования для юрлиц.

БЕЛТА

ВЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЗАДУМАЛИСЬ ОБ ОТМЕНЕ РОУМИНГА В ПРЕДЕЛАХ ТС

11 сентября 2013 г.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) — регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана — намерена проанализировать работу сотовых операторов в этих странах. По результатам этого анализа может быть отменен взаимный роуминг. Об этом заявил министр по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК Н. Алдабергенов.

Сейчас для белорусского абонента МТС стоимость звонка из России домой в 48 раз выше, чем если он находится в домашней сети, а для российского абонента вызов из Беларуси в 55 раз дороже, чем в России, привел пример Алдабергенов. То же и с «Вымпелкомом»: его казахстанский абонент, находясь в России, переплачивает при звонке домой в 28 раз, а российский, пребывая в Казахстане, — в 21 раз. Между странами Евросоюза роуминг вообще отсутствует, заметил чиновник. Он предположил, что странам Таможенного союза на отмену роуминга потребуется 3–4 года.

Аналитики ранее подсчитали, что МТС и «Вымпелком» зарабатывают на международном роуминге 3–5% выручки, а «МегаФон» оценивал вклад этой услуги в свои доходы в 1%.

Зимой 2011–2012 года, после того как тогдашний премьер В. Путин раскритиковал высокие цены операторов за рубежом, те радикально удешевили звонки по большинству международных направлений («МегаФон») либо ввели опции, позволяющие существенно экономить («Вымпелком» и МТС). В этом году «большая тройка» ввела аналогичные опции и для абонентов, путешествующих по России.

Идея ЕЭК представляется «Вымпелкому» интересной, но компания призывает изучить «все аспекты проблемы» — в частности, отрегулировать межоператорские тарифы между странами ТС. В сегодняшних тарифах на завершение международного вызова между операторами России и Казахстана с одной стороны и Беларуси с другой наблюдается серьезный дисбаланс. Белорусские тарифы росли несколько лет подряд и в июне 2013 года были вдвое выше расценок российских и казахстанских операторов (хотя соглашение между Россией, Беларусью и Казахстаном предполагает единый подход к ценообразованию на пропуск трафика). В этой ситуации отмена роуминга может существенно снизить выручку операторов (в том числе и государственного «Белтелекома») от международных соединений и ограничить инвестиции.

Ведомости, Прайм

КАЗАХСТАН ОЩУЩАЕТ ДИСКРИМИНАЦИЮ НА РЫНКАХ ПАРТНЕРОВ ПО ТС

14 сентября 2013 г.

Из всех стран Таможенного союза (ТС) комфортнее всего себя ощущают Беларусь и Россия. Казахстану же пока приходится лавировать между защитными мерами, применяемыми соседями. По итогам 2012 года Казахстан оказался единственной страной, где торговля с членами ТС снизилась на 3.7%. Для решения своих проблем и исключения дискриминации Казахстан предлагает создать единые правила игры и распространить их в первую очередь на наиболее чувствительные отрасли.

Прошлый год оказался не самым удачным для стран — участниц ТС. Так, если в 2010 и 2011 годах общий объем взаимной торговли вырос на 29% и 33%, составив при этом \$47 млрд и \$63 млрд соответственно, то по итогам 2012 года показатели оказались не столь оптимистичными — рост около 8.7%, общий объем — \$68.5 млрд. При этом в самом проигрышном положении оказался Казахстан: объем торговли страны с членами ТС снизился на 3.7% (для сравнения, в России и Беларуси рост составил 9.4% и 12.6% соответственно).

Не самые оптимистичные макроэкономические показатели представители Казахстана связывают как с проблемами внутри страны (недоработка законов, неполная конкурентоспособность товаров на едином рынке союза), так и с защитными барьерами, которые устанавливают остальные участники ТС. В наибольшей степени проблемы касаются категории пищевых товаров, в ряде случаев они носят технический характер.

Дискриминацию Казахстан остро ощущает на рынке алкогольной продукции, кондитерских изделий (законодательство России не позволяет ввозить всю номенклатуру), в вопросах НДС на импорт. Есть

проблемы, связанные с преференциями в области госзакупок. В России раньше хотели ввести норму по закупкам только отечественных тканей для производства форменной одежды, затем было доказано, что она противоречит соглашению о государственных муниципальных закупках. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Беларуси — по использованию белорусских материалов при строительстве по госзаказу.

В российском правительстве к претензиям казахстанских коллег прислушиваются. По словам замминистра торговли и промышленности В. Евтухова, работа по устранению барьеров уже ведется. «Доступ на кондитерский рынок России может быть ограничен для казахстанских или белорусских импортеров только в том случае, если совпадают либо похожи товарные знаки». В ФТС заявляют, что вопросы, рассматриваемые внутри ЕЭК, не относятся к их компетенции.

Впрочем, озвученные цифры эксперты не могут назвать объективными. «Непонятно, откуда берутся данные о торговле внутри ТС. Если раньше была таможня, которая все регистрировала, то теперь ее нет», — говорит профессор РЭШ Н. Волчкова. Даже если обнародованные 3,7% «поделить на обработанные сырьевые товары, то можно увидеть, что сокращение произошло за счет падения сырьевых товаров — уголь, руды, концентраты», при этом обработанные товары в структуре экспорта республики впервые достигли 59%. «Из них промежуточные товары по сравнению с 2008 годом выросли на 36%, а потребительские — в три раза. Поэтому с тревожными оценками можно и не согласиться», — добавляет первый зампред правления «Союза «Атамекен» Р. Ошакбаев.

РБК Daily

КОМБАЙНЫ ПО КВОТЕ

26 сентября 2013 г.

В Таможенном союзе планируется ввести квоту на импорт зерноуборочных комбайнов и их модулей вместо специальной защитной пошлины. Об этом днем ранее сообщила Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), ссылаясь на поручение Высшего евразийского экономического совета, в который входят главы правительств России, Беларуси и Казахстана. Окончательное решение планируется принять в октябре 2013 года. Министр по торговле ЕЭК А. Слепнев сказал, что это «компромиссный вариант, который учитывает интересы всех сторон».

Специальная предварительная защитная пошлина в размере 27,5% (плюс к текущей пошлине 5%) была введена в начале 2013 года в процессе расследования ЕЭК, которое инициировали локальные производители. По итогам расследования выяснилось, что в 2009–2012 годах резкий рост импорта нанес отрасли ущерб, и пошлину решили

сделать постоянной — до марта 2016 года (26.7% с поэтапным снижением до 25.7%). Но Казахстан это решение коллегии ЕЭК заблокировал. После консультаций, которые комиссия провела в июле — сентябре со всеми участниками Таможенного союза, Высший совет «в целом» поддержал предложенный ЕЭК вариант, говорит Слепнев.

Планируемый объем квоты — 774 единицы техники в год. Столько же комбайнов и их модулей было ввезено в Таможенный союз в 2009 году, следует из доклада ЕЭК по итогам расследования. В первом полугодии 2012 года — 868 единиц.

Как импортная квота будет поделена между странами, пока неясно. В Казахстане зерноуборочные комбайны выпускаются совместно с крупнейшими производителями этой техники в России и Беларуси — «Ростсельмашем» и «Гомсельмашем» соответственно. В России помимо «Ростсельмаша» и Красноярского завода комбайнов их выпускают Claas и John Deere.

Отечественных производителей перспектива замены защитной пошлины на импортную квоту не обрадовала. Директор Российской ассоциации производителей сельхозтехники Е. Корчевой считает, что в случае введения квоты вместо пошлины доля импорта может увеличиться на фоне общего сокращения рынка, а предлагаемый размер квоты может оказаться больше фактических объемов импорта. По его оценке, в 2013 году рынок ТС сократился на 25%, в 2014-м снижение может составить 15% (примерно до 5 тыс. штук с долей импорта не менее 15%).

Ведомости

ШОС

РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ШОС ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

13 сентября 2013 г.

Сделав Сирию центральной темой саммита «двадцатки» в Санкт-Петербурге, российский президент В. Путин продолжил ее обсуждение на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в столице Кыргызстана, председательствующего в этом году в «шестерке». Помимо Сирии в повестку включена ситуация в Афганистане и последствия вывода сил международной коалиции, а также правила приема новых членов в ШОС.

Правила были утверждены два года назад на саммите в Астане. Согласно этим правилам страна, находящаяся под санкциями ООН или в состоянии конфликта с другой страной, не может быть принята в организацию. Иран, Пакистан и Индия подали заявки несколько лет назад. Однако членство Ирана невозможно из-за наложенных на страну санкций ООН. Решений по членству новых стран приня-

то не будет, заявил заместитель руководителя аппарата президента Кыргызстана С. Исаков.

Еще одна обсуждающаяся несколько лет тема — создание банка или фонда развития ШОС — также не получит документального воплощения в Бишкеке. Россия продолжает настаивать на создании фонда развития и спецсчета ШОС, Китай же выступает за банк развития. В предыдущие годы были приняты и ждут финансирования около 30 совместных проектов, в том числе создание мультимодального транспортно-логистического комплекса в Челябинской области, производство судов класса «катамаран» из композитных материалов во Владивостоке и другие.

Ведомости

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

ПРЕЗИДЕНТЫ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА ПОДТВЕРДИЛИ ДОГОВОРЕННОСТИ ПО КЛЮЧЕВЫМ ВОПРОСАМ

2 августа 2013 г.

Президент Таджикистана Э. Рахмон по итогам переговоров с российским президентом В. Путиным в Ново-Огареве сообщил, что соглашение о продлении пребывания российской 201-й базы в Таджикистане до 2042 года будет рассмотрено таджикским парламентом осенью. Президенты подписали соглашение в октябре 2012 года в Душанбе, российский парламент ратифицировал его в мае. Однако в таджикский парламент соглашение так и не было внесено, хотя министр иностранных дел Таджикистана Х. Зарифи и другие официальные представители Душанбе уверяли, что ратификации ничто не препятствует.

Президент Таджикистана признал, что вопрос ратификации нашел решение после урегулирования связанных с ним других проблем. Таджикская сторона добивалась увеличения программы перевооружения армии на сумму свыше утвержденных \$200 млн. С ратификацией также связаны вопросы беспопыльных поставок российских нефтепродуктов в Таджикистан и положения таджикских трудовых мигрантов.

Министр обороны России С. Шойгу после переговоров сообщил, что первоначальные планы перевооружения оценивались в \$150–200 млн, но В. Путин дал поручение увеличить программу с учетом рисков, которые создает вывод коалиционных войск из Афганистана в 2014 году. Окончательную стоимость еще предстоит определить; вся программа рассчитана на три этапа до 2025 года.

Ведомости

ВИЗИТ РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА В БАКУ ОЗНАМЕНОВАЛСЯ ПОДПИСАНИЕМ РЯДА СОГЛАШЕНИЙ

15 августа 2013 г.

Состоялся рабочий визит В. Путина в Азербайджан. Вместе с российским президентом в Азербайджан приехали главы МИД, Минобороны, Минэкономразвития, Минэнерго, Минтранса, МЧС, руководители «Рособоронэкспорта», «Роснефти» и «ЛУКОЙла». Перед президентами стояла достаточно широкая повестка дня. По словам помощника российского лидера Ю. Ушакова, главы государств должны были затронуть «ключевые вопросы международной и региональной повестки дня, правового режима Каспийского моря, а также урегулирования карабахского конфликта». Визит в Баку можно считать в целом успешным, но он ожидаемо вызвал серьезное беспокойство в Ереване. Однако, учитывая последние события в российско-армянских отношениях (например, отказ С. Саргсяна ехать на саммит ОДКБ в Бишкек), вряд ли можно было ожидать иного исхода. Кроме того, произошли определенные события на внешнеполитическом поле. Армения открыто позиционирует себя как стопроцентный (и единственный) союзник России на Кавказе, однако в то же время намеревается подписать соглашение об ассоциации с ЕС и ставит крест на участии в Таможенном союзе.

Москва не намерена отказываться от отношений с Баку, которые несут России конкретные экономические выгоды. Так, во время визита Путина «Роснефть» и азербайджанская нефтяная корпорация SOCAR подписали соглашение о сотрудничестве и создании совместного предприятия. Оно будет заниматься, в частности, разведкой шельфовых месторождений Каспийского моря, а также своповыми операциями и совместной добычей. Кроме того, по словам И. Алиева, за последние годы Азербайджан закупил у России оружия на \$4 млрд.

Expert Online

ВМЕСТО АССОЦИАЦИИ С ЕС АРМЕНИЯ БУДЕТ ВСТУПАТЬ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

4 сентября 2013 г.

Президент России В. Путин встретился с президентом Армении С. Саргсяном. Главы государств обсудили состояние и перспективы двустороннего партнерства, вопросы внешнеполитического взаимодействия. По итогам встречи президенты сделали заявления для прессы о том, что Армения приняла решение вступить в Таможенный союз.

Вместо ассоциации с ЕС Армения будет вступать в ТС, но это решение не является отказом от диалога с европейскими структурами. Смену вектора Саргсян объяснил национальными интересами Ар-

мении, когда «находясь в одной системе военной безопасности, невозможно и неэффективно изолироваться от соответствующего геоэкономического пространства» в то время, как «партнеры по ОДКБ формируют новую платформу экономического взаимодействия».

Почти четверть торгового оборота страны на данный момент приходится на Россию. В целом свыше 40% прямых инвестиций в Армению российские, а вступление страны в ТС позволит наращивать их объемы. В настоящий момент крупные инфраструктурные проекты в Армении осуществляют «Газпром», «Интер РАО ЕЭС», ОАО «РЖД» и другие российские компании. В. Путин сообщил, что ОАО «РЖД» готово инвестировать в армянскую железную дорогу около 15 млрд рублей. Вступление Армении в ТС поможет также создать транспортную связь между республиками ТС и рынком Ирана и Южной Азии и частично ликвидировать транспортную и экономическую блокаду страны со стороны Турции и Азербайджана. Плюсом для Армении также может стать снижение цены на газ примерно на 30% (с нынешних \$270 до \$180).

На пути интеграции Армении в ТС эксперты называют ряд препятствий. Среди них отсутствие общей границы со странами ТС и нерешенность карабахского вопроса, а также членство Армении в ВТО еще с 2003 года и отличие ее экономической модели от моделей республик ТС. Ее внутренний рынок небольшой, а экономика составляет менее \$20 млрд. Но было бы ошибочно утверждать, что шансов для вступления Армении в ТС мало, так как страна имеет традиционно союзные отношения с Россией.

Ведомости, Expert Online

РОССИЯ — УКРАИНА

У УКРАИНЫ ВОЗНИКЛИ ПРОБЛЕМЫ НА РОССИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

14 августа 2013 г.

Федеральная таможенная служба России (ФТС) с 14 августа ввела усиленные меры контроля грузов с Украины — украинские производители заявляют о фактической блокировке ввоза своей продукции в Россию. ФТС причины решения не комментирует, эксперты обеих стран увязывают его с желанием властей РФ принудить Украину к вступлению в Таможенный союз или, по крайней мере, помешать намеченному на ноябрь 2013 года подписанию соглашения о свободной торговле с ЕС. Речь не идет о запрете импорта с Украины, но происходящее увеличит сроки доставки грузов на несколько дней и повысит стоимость украинских товаров — от стали и вагонов до алкоголя и продуктов питания.

С 14 августа в профиль риска российской таможенной службы были добавлены все без исключения украинские экспортеры, и теперь их

товары подлежат сплошной и полной (выгрузка, осмотр и погрузка обратно) проверке на границе. Это может привести к остановке поставок в Россию на неопределенное время вплоть до нескольких месяцев.

Проблемы у украинских производителей начались в 20-х числах июля, тогда в профиль риска были добавлены первые 40 компаний. Газета «Украинская правда» опубликовала список из 46 компаний, у которых первыми возникли проблемы. В списке преобладают металлургические и кондитерские производства, в том числе фабрика «Рошен».

По прогнозам, во втором полугодии в Россию с Украины должно было быть ввезено товаров на \$8.5 млрд. По подсчетам Федерации работодателей Украины, срыв части контрактов, подорожание и задержка сделок могут сократить эту цифру на \$2–2.5 млрд. По статистике ФТС, объем украинского импорта в Россию в январе — июне 2013 года составил \$7.8 млрд. Это больше, чем было ввезено из любой другой страны СНГ, включая Казахстан и Беларусь. В 2012-м объем импорта товаров с Украины в Россию составил \$27.4 млрд, или 8.8% от всего российского импорта. Основные импортируемые товары — железнодорожная техника, черные металлы и изделия из них (прежде всего трубы), электрооборудование, химическая продукция, бумага, автомобили. Из потребительской продукции — шоколад, молочная продукция, алкоголь, мясо, мебель.

Представители российского правительства и президента В. Путина прокомментировать ситуацию не смогли. В аппарате правительства сообщили, что политического решения об ограничении украинского импорта не принималось.

Эксперты оценивают этот шаг ФТС как начало новой торговой войны. Они напоминают: первым шагом в ней в августе 2013 года де-факто стал запрет Роспотребнадзора в отношении импорта Россией продукции компании «Рошен». Запрет сработал плохо. Не имеющий таможенной границы с РФ Казахстан признавать опасной продукцию украинской компании не стал и тем самым открыл окно для ее ввоза через свою территорию.

Справка

Кого досматривают: «Укрнафту», «Днепроспецсталь», Днепродзержинский сталелитейный завод, «Днепробагмаш», Винницкую кондитерскую фабрику, «Крымский титан», «Агропродэкспорт» и др.

Коммерсантъ, Ведомости

РОССИЙСКАЯ ТАМОЖНЯ ПЕРЕШЛА К ШТАТНОМУ РЕЖИМУ ДОСМОТРА УКРАИНСКИХ ГРУЗОВ НА ГРАНИЦЕ

20 августа 2013 г.

Таможенная война между Россией и Украиной завершена. Российская таможенная служба перешла на штатный режим досмотра грузов, поступающих с территории Украины, сообщили в Министерстве

доходов и сборов Украины. Ситуация с грузами на границе нормализуется. Версия о политической подоплеке событий подтвердилась. 18 августа советник президента России С. Глазьев сказал, что причины таможенного конфликта все же лежат в политической и экономической плоскости. Ужесточение проверки грузов на российско-украинской границе является разовой акцией, но в случае подписания Украиной соглашения о зоне свободной торговли таможенное администрирование может быть ужесточено, сказал он.

Справка

16 августа 2013 года руководитель ФТС России А. Бельянинов назвал ситуацию с задержкой товаров с Украины «упорядочением грузов». «ФТС России в течение полутора месяцев проводит работу по упорядочению грузов, которые пересекают украинско-российскую, российско-украинскую границу. Мы периодически издавали так называемые профили риска по отдельным группам товаров, которые вызывали у нас определенные опасения, связанные с недостоверным декларированием», — заявил он в Суздале, где проходило заседание совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Украина надеется решить таможенный конфликт с Россией уже к началу следующей недели, в противном случае может пожаловаться в ВТО. При этом Киев не намерен вводить ответные меры в отношении российских товаров, а ФТС обещает смягчить критерии контроля украинских грузов, как только будут устранены имеющиеся нарушения.

Газета.Ru, Vedomosti.ru, Интерфакс, РИА Новости

РОССИЯ ГОТОВИТСЯ К ИЗМЕНЕНИЮ РЕЖИМА ТОРГОВЛИ С УКРАИНОЙ

3 сентября 2013 г.

Советник президента РФ по интеграции в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана С. Глазьев стал единственным официальным лицом, объяснившим причины усиления таможенного контроля на российско-украинской границе в середине августа. Он признал, что таможня России «проводила профилактические мероприятия», связанные с подготовкой Украины к подписанию соглашения об ассоциации и свободной торговле с ЕС.

В интервью «Ъ-Украина» от 3 сентября С. Глазьев сказал, что подписание Киевом соглашения с ЕС «перечеркнет саму возможность вступления страны в ТС, ЕЭП или Евразийский экономический союз». Украина, по его словам, в этих структурах не сможет рассчитывать даже на статус наблюдателя, поскольку передает под юрисдикцию ЕС все функции, которые она могла бы делегировать органам ТС.

Советник президента полагает, что соглашение в одностороннем порядке открывает для ЕС украинский рынок. Поэтому на последних переговорах в Москве премьер-министр России Д. Медведев предупредил своего коллегу Н. Азарова: по мере того как Киев будет обну-

лять свои пошлины на импорт из ЕС, ТС будет вводить свои пошлины на ввоз этих товаров с Украины.

С. Глазьев уверяет, что, «останься» Украина с Россией, она могла бы рассчитывать на скидку на цену газа. Получение газа по внутренним ценам ТС и отмена экспортных пошлин на нефть и газ дали бы Киеву \$7–8 млрд экономии ежегодно. Еще одну скидку на газ С. Глазьев обещает Украине за создание газотранспортного консорциума с Россией. В целом, по подсчетам кремлевского советника, за счет экономии на газе, ликвидации защитных мер во взаимной торговле, снятия технических барьеров, отмены экспортных пошлин Украина «в случае ее участия в евразийском интеграционном процессе» могла бы получать \$11–12 млрд в год.

Коммерсантъ

КАБМИН УКРАИНЫ ОДОБРИЛ ТЕКСТ СОГЛАШЕНИЯ С ЕВРОСОЮЗОМ ОБ АССОЦИАЦИИ

18 сентября 2013 г.

На Украине начались внутригосударственные процедуры подготовки соглашения с Европейским союзом об ассоциации. 18 сентября текст документа одобрило правительство страны. Соглашение рассчитывают подписать на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе в ноябре. В числе прочих будет решен вопрос о создании зоны свободной торговли.

Россию такое положение вещей не устраивает. Руководство страны еще два года назад заявило, что в случае создания ЗСТ между Украиной и ЕС Таможенный союз вынужден будет ввести ограничительные меры.

Россия зовет Украину в ТС и создаваемый Евразийский экономический союз, но Киев пока не готов вступить в эти структуры. Власти Украины рассчитывают на сотрудничество с ТС в рамках меморандума об углублении взаимодействия с Евразийской экономической комиссией. Это, по мнению Украины, поможет сохранить существующий объем товарооборота с Россией, Беларусью и Казахстаном.

Expert Online

ТОРГОВЛЯ И ИНВЕСТИЦИИ

РОСПОТРЕБНАДЗОР ОЗАБОТИЛСЯ КАЧЕСТВОМ УКРАИНСКИХ КОНФЕТ

12 июля 2013 г.

У Роспотребнадзора появились претензии к украинским конфетам, в частности, к продукции компании Roshen, заявил руководитель службы Г. Онищенко. При этом суть претензий он не раскрыл.

В сообщении на своем сайте компания ответила, что «корпорация Roshen считает необходимым проинформировать об отсутствии фактов официальных претензий со стороны Роспотребнадзора к качеству кондитерской продукции торговой марки Roshen, поступающей на рынок Российской Федерации».

Украина — крупнейший поставщик кондитерских изделий в Россию. По данным Intesco Research Group, Украина в 2012 году поставила 42,9% от всего российского импорта кондитерских сахаристых изделий. В импорте конфет и шоколадных кондитерских изделий на Украину приходится до 80%.

Компания Roshen называет себя крупнейшим на Украине производителем кондитерской продукции: по собственной оценке, она занимает около четверти рынка. У Roshen есть производство и в России — липецкая кондитерская фабрика «Ликонф», купленная в 2001 году. По данным Euromonitor, в России Roshen входит в десятку крупнейших игроков с долей рынка в 2012 году в 3,2%.

В конце июля главный санитарный врач РФ Г. Онищенко заявил, что в продукции украинского кондитерского концерна «Рошен» обнаружен бензопирен. В связи с этим продукция фабрик концерна запрещена к поставкам в Россию.

Ведомости, Интерфакс

СУТЬ КОНДИТЕРСКИХ ПРЕТЕНЗИЙ

7 августа 2013 г.

Претензии с российской стороны в отношении украинской кондитерской корпорации Roshen сводятся только к маркировке пищевой продукции, уверен руководитель ассоциации «Укркондпром» А. Балдинюк. По его мнению, это свидетельствует об отсутствии претензий к качеству и безопасности продукции. Он также выразил надежду, что запрет на ввоз продукции Roshen в Россию является недоразумением, которое будет урегулировано в кратчайшие сроки.

Как следует из сообщения Роспотребнадзора, большинство нарушений относится не к содержанию продукции Roshen, а к маркировке. «Более 90% исследованных образцов кондитерских изделий не соответствовали нормативным требованиям. Основной причиной несоответствия является невыполнение законодательства в области защиты прав потребителей (требования к маркировке пищевой продукции — несоответствие информации о пищевой ценности продукции, указанной на этикетке)», — говорится в сообщении Роспотребнадзора.

Ведомство считает, что Roshen не выполняет договоренностей по гармонизации национальных систем контроля за качеством и безопасностью пищевых продуктов, «достигнутых в 2012 году при воз-

никновении идентичных проблем по другим сегментам пищевой продукции».

Руководство компании напоминает, что внеплановые проверки продукции Roshen были проведены компетентными органами Беларуси и Казахстана, которые подтвердили соответствие украинской кондитерской продукции нормативным документам и не выявили опасных веществ, из-за которых, как сообщалось, 29 июля были запрещены поставки в Россию кондитерской продукции с украинских фабрик Roshen.

Ведомости

НЕВЫГОДНЫЕ КИЕВУ ПОШЛИНЫ МОГУТ ПРИНЯТЬ ВСЕ СТРАНЫ — УЧАСТНИЦЫ ТС

12 июля 2013 г.

Главный санитарный врач России Г. Онищенко предъявил претензии украинским кондитерам, в частности компании «Рошен». Но это наименьшая проблема, с которой кондитеры могут столкнуться. Другие участники Таможенного союза (ТС) Беларусь и Казахстан также могут принять невыгодные для украинских компаний пошлины на целый ряд товаров, включая шоколад.

В ответ на введение Украиной спецпошлин на импорт автомобилей Россия планирует ввести дополнительные спецпошлины на импорт с Украины угля, шоколада и стекла. Соответствующее уведомление уже направлено в ВТО. В нем, в частности, говорится, что Россия оставляет за собой право взимать пошлины в размере не менее €0.1 за 1 кг украинского шоколада (сейчас €0), 54% — на импорт угля и 15% — стекла. Пошлины вступят в силу после согласования этой позиции в рамках Таможенного союза. Ущерб от введенных Украиной пошлин Россия оценила в \$36.12 млн ежегодно, ответная мера позволит получить \$35.9 млн.

Российский рынок на сегодняшний день остается одним из основных для украинских кондитеров. По данным Министерства доходов и сборов Украины, в 2012 году украинские кондитеры поставили на рынок РФ 119.1 тыс. тонн шоколадных изделий на \$413 млн. Впрочем, основные украинские производители уже имеют производственные площадки в России. У кондитерского холдинга «Рошен» есть фабрика в Липецкой области, а у группы «Конти» — в Курской области.

Если все три страны согласуют ставки пошлин, предложенные Россией, поставлять свою продукцию по ним Украине придется и в Беларусь, и в Казахстан, что означает совершенно другие объемы и деньги. В пресс-службе Евразийской экономической комиссии сообщили, что «все заинтересованные стороны изучают вопрос и ведут консультации». Их результатом может быть как одностороннее введение Росси-

ей данной меры, так и трехстороннее соглашение. Это будет первый случай введения подобных мер в рамках ТС.

Коммерсантъ

КРУПНЕЙШАЯ УКРАИНСКАЯ СЕТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ ГИПЕРМАРКЕТОВ МОЖЕТ ВЫЙТИ В РОССИЮ

1 августа 2013 г.

Крупнейшая украинская сеть DIY-гипермаркетов «Эпицентр» может выйти в Россию. Она планирует построить в Ростовской области пять гипермаркетов. О том, что украинский инвестор хочет построить в Ростовской области сеть гипермаркетов, сказал на заседании областного совета по инвестициям вице-губернатор С. Горбань. «Эпицентр» думает построить пять гипермаркетов площадью примерно 5 тыс. м², которая может варьироваться в зависимости от муниципального образования. Компании предложено на выбор несколько участков.

Первый гипермаркет «Эпицентр» открылся в Киеве в 2003 году, сейчас сеть включает 42 гипермаркета на Украине, в том числе шесть в столице. «Эпицентр» — это успешная компания, конкурирующая с транснациональными сетями, у нее есть потенциал для выхода и работы в России», — говорит член совета директоров компании «Стройформат» (сеть гипермаркетов «Метрика») Е. Касенов. «Эпицентр» будет успешен практически в любых регионах России, однако, по мнению аналитиков, с точки зрения обеспечения логистики эффективнее двигаться по направлению от Украины к Москве с открытием объектов в сопредельных с Украиной регионах. Финансовая устойчивость сети позволит активно инвестировать в развитие и составить сильную конкуренцию всем участникам российского рынка.

«Доля «Эпицентра» на украинском рынке — 20.6%, выручка — \$2.1 млрд. Из игроков в России объем продаж больше только у Lego и Merlin, причем у себя на родине «Эпицентр» эффективнее таких международных ритейлеров, как Praktiker, Obi, Leroy Merlin.

Ведомости

ФАРФОРОВЫЕ ПОШЛИНЫ

14 августа 2013 г.

В уведомлении, опубликованном на сайте ВТО, Таможенный союз (ТС) предлагает с сентября т. г. ввести защитные меры для рынка фарфора в виде новой таможенной пошлины на три года. В первый год она составит \$1479, во второй год — \$1035.3 и в третий — \$591.6 за тонну. Сейчас импортеры фарфора платят импортную пошлину в 20% от таможенной стоимости вне зависимости от веса. С введением дополнительной импортной пошлины таможенные платежи могут удвоиться.

Департамент защиты внутреннего рынка ЕЭК начал расследование по импорту столовой и кухонной посуды из фарфора в страны ТС 3 сентября 2012 года по обращению российских производителей — «Фарфора Вербиллок», Императорского фарфорового завода, Добрушского фарфорового завода и Дулевского фарфорового завода. Производители указывают на то, что за 2009–2011 годы импорт посуды из фарфора на территории стран ТС вырос на 65%. Потребление продукции из фарфора за этот период выросло на 49.5% до 80 858 тонн, при этом производство таких товаров в ТС в 2011 году снизилось до 15 629 тонн (на 2.8% меньше, чем в 2009-м).

Российские и белорусские производители фарфора работают в низком ценовом сегменте, где основную конкуренцию им составляют китайские производители, «Карловарский фарфор» из Чехии и Сумской фарфоровый завод с Украины. Российским производителям трудно конкурировать из-за устаревших технологий, высокой себестоимости производства, сбытовой политики и распространения посуды из стекла и керамики.

Гендиректор «Мануфактуры Гарднеръ» («Фарфор Вербиллок») С. Ляпукин считает, что для спасения отрасли необходима господдержка, например, кредиты с большой отсрочкой.

Ведомости

27 августа 2013 года Коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) приняла решение о введении специальной защитной пошлины на столовую и кухонную фарфоровую посуду до 28 сентября 2016 года включительно.

Специальная защитная пошлина устанавливается в следующих размерах: с 29 сентября 2013 года по 28 сентября 2014-го включительно — \$1479 за тонну; с 29 сентября 2014 года по 28 сентября 2015-го включительно — \$1035.3 за тонну; с 29 сентября 2015 года по 28 сентября 2016-го включительно — \$591.6 за тонну.

Устанавливаемая мера будет в первую очередь действовать против КНР и Украины как основных поставщиков такой посуды на рынки стран Таможенного союза (ТС).

«Анализ полученной в ходе расследования информации подтверждает наличие оснований для применения специальной защитной меры, — пояснил решение коллегии министр по торговле ЕЭК А. Слепнев. — В абсолютном выражении объем импорта в 2009–2011 годах увеличился в целом на 70.2%, а в первом полугодии 2012-го по сравнению с первым полугодием 2011-го — еще на 15.9%. В то же время наблюдался рост объема импорта по ценам значительно ниже цен производителей ТС, который вызвал сокращение соотношения объема производства и объема импорта фарфоровой посуды в 1.7 раза. Это привело к сокращению объемов производства и реализации, па-

дению доли рынка предприятий стран ТС, к убыточности производства».

РБК Daily

РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАЩИТИЛО МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ

25 сентября 2013 г.

Минэкономразвития заявило: несмотря на членство в ВТО, Россия имеет право увеличивать пошлины, при этом размер пошлин не может превышать определенных пределов, «согласованных в рамках присоединения». По зарубежному оборудованию для производства металла, труб и химэлементов этот порог составляет 15%.

НП «Русская сталь» сообщило, что в начале сентября правительственная подкомиссия по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию одобрила защитные меры российского тяжелого машиностроения и санкционировала увеличение импортных пошлин на некоторые виды продукции тяжелого машиностроения. Теперь это решение должно пройти согласование в Минэкономразвития, а затем его должна одобрить Евразийская экономическая комиссия.

Представитель Союза химиков подтвердил, что 2 сентября металлургам и химикам удалось согласовать с Объединенными машиностроительными заводами (ОМЗ) позицию по пошлинам на импортное оборудование, аналоги которого производятся в России (на литые части — 5% и на части турбин — 15%).

ОМЗ в 2012 году требовала поднять пошлины на импортное оборудование, мотивируя это тем, что российские металлурги и химики отказываются закупать отечественное и берут менее качественное и более дорогое за рубежом. В феврале Минпромторг провел совещания, где стороны договорились вводить пошлины только на то оборудование, аналоги которого производятся в России. Эти изменения позволят обеспечить условия для повышения импортных пошлин на «чувствительную» номенклатуру оборудования, производство которой представлено в России, до уровней «связывания» ВТО и одновременного сохранения беспошлинного импорта оборудования, отечественные аналоги которого отсутствуют, отмечается в сообщении «Русской стали».

Ведомости

РОСПОТРЕБНАДЗОР В ТРЕТИЙ РАЗ ЗАПРЕТИЛ МОЛДАВСКОЕ ВИНО

11 сентября 2013 г.

Руководитель Роспотребнадзора Г. Онищенко с 10 сентября ввел запрет на поставки винодельческой продукции из Молдовы. Претензии к качеству молдавского вина у Роспотребнадзора появились

в середине августа. В начале сентября Г. Онищенко заявил, что обеспокоенность российской стороны обусловлена «нерешенностью системных проблем», связанных с воссозданием в Молдове системы контроля за качеством винодельческой продукции.

На предприятиях, которые Роспотребнадзор обвинил в нарушениях, ситуацию не комментируют. В молдавском Минсельхозе до момента введения запрета выражали надежду, что удастся выправить ситуацию и решить все проблемы с Роспотребнадзором.

Это уже третье эмбарго на ввоз молдавского вина в Россию. Впервые оно попало под запрет в марте 2006 года, тогда же под эмбарго попали и грузинские вина. Вино из Молдовы вернулось в Россию уже осенью 2007-го, для грузинских производителей российский рынок открыли только в 2013-м. Второй раз молдавское вино запрещали на месяц в августе 2011 года.

В 2006-м, по оценке ЦИФРРА, на Россию у Молдовы приходилось примерно 85% всех экспортных поставок вина, а его доля в продажах в России была около 25%. Сейчас вино из Молдовы занимает только 5% в продажах. По данным Федеральной таможенной службы, в прошлом году в Россию было ввезено 45580 тонн молдавского вина на 44 млн рублей, в январе — июле 2013 года — 29665 тонн на 28.8 млн рублей.

Введение эмбарго 2006 года совпало с охлаждением отношений между Россией и Молдовой в связи с разногласиями по решению конфликта в Приднестровье. Молдавский экономист В. Киврига нынешние действия Роспотребнадзора считает также политическими. Он связывает их с приближением ноябрьского саммита стран «Восточного партнерства» в Вильнюсе, где Молдова должна парафировать соглашение об ассоциации с ЕС.

Ведомости, Коммерсантъ

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ С УКРАИНОЙ И БЕЛАРУСЬЮ СОКРАЩАЕТСЯ

23 сентября 2013 г.

Росстат обнаружил общую сводку состояния внешней торговли в отраслевом и страновом разрезе за первое полугодие 2013 года. Сокращается товарооборот с Беларусью (вероятно, в том числе и из-за сокращения на треть импорта калийных удобрений в силу проблем партнерства «Уралкалия» и «Беларуськалия») и Украиной, ставшей лидером в этом процессе. При этом резко увеличивается торговля с Казахстаном (очевидно, речь идет в том числе и о реальном использовании страны для транзита товаров в Россию в рамках Таможенного союза), Японией и особенно с Италией. Нидерланды, ранее важнейший партнер России по европейской торговле, напротив,

товарооборот сокращают. Скорее всего, в происходящем отразилась перестройка финансовых потоков «Газпрома» внутри Евросоюза: последовательный рост товарооборота Россия — Нидерланды в последние годы был связан не только с ростом нефтепоставок, но и с использованием Нидерландов как «хаба» для европейских операций «Газпрома», сейчас более активно выходящего на прямые сделки с Италией и Великобританией.

Коммерсантъ

ОТРАСЛИ И СЕКТОРЫ

УКРАИНСКИЕ ВАГОНЫ НА НЕВЕ

3 июля 2013 г.

Гендиректор Кировского завода Г. Семененко и президент Крюковского вагоностроительного завода (КВСЗ, Украина) В. Приходько 27 июня подписали меморандум о создании СП. Компания займется изготовлением и поставкой железнодорожных пассажирских вагонов, скоростных межрегиональных и пригородных электропоездов и дизель-поездов. Также СП займется производством новых и модернизированных вагонов для метрополитена, трамваев, эскалаторов и вагонов для перевозки навалочных грузов, говорится в сообщении Кировского завода.

Доли в СП будут паритетными, украинская сторона предоставит технологии, российская сторона — производственные мощности и «понимание российского рынка». По его словам, украинскому производителю необходим российский партнер, чтобы выйти на российский рынок.

Кировский завод в этом году объявил о партнерстве с чешским производителем вагонов Skoda Transportation. До этого у Skoda было СП с петербургским «Вагонмашем», которое получило контракт на производство 54 вагонов метро за 3.25 млрд рублей. Но сроки поставки первой партии были сорваны, и Skoda пригласила в партнеры Кировский завод. Инвестиции в запуск производства составили 600 млн рублей. Семененко утверждает, что продукция нового СП не будет конкурировать с чешской продукцией, так как они находятся в разных ценовых категориях.

Российские вагоностроители ведут борьбу за ограничение импорта вагонов с Украины, кроме того, у украинских потребителей наблюдается дефицит средств, поэтому поиск партнера в России, по мнению аналитиков, позволит КВСЗ участвовать в российских тендерах.

Ведомости

РОССИЯ И УКРАИНА ВОЗОБНОВЯТ ВЫПУСК «РУСЛАНОВ»

17 июля 2013 г.

Главы правительств России и Украины Д. Медведев и Н. Азаров достигли договоренности о создании совместного предприятия (СП) по производству самолетов Ан-124–100 «Руслан». Об этом сообщил вице-премьер Украины Ю. Бойко. Он отметил, что «Руслан» — самый большой из серийно выпускавшихся самолетов в мире, и работа над ним даст толчок дальнейшему развитию украинско-российского сотрудничества в авиационной отрасли.

Производством транспортных самолетов Ан-124 «Руслан» до 2003 года занимался ульяновский завод «Авиастар-СП», выпустивший 36 таких самолетов. В настоящее время выпуск новых «Русланов» прекращен, ведется обслуживание самолетов, входящих в авиапарку Министерства обороны РФ и коммерческих авиакомпаний, а также их модернизация до уровней Ан-124–100 и Ан-124–100–150 (с увеличенной до 150 тонн коммерческой загрузки).

В апреле 2012 года «Авиастар-СП» подписал с Минобороны России трехлетний контракт на модернизацию и продление ресурса шести самолетов Ан-124, принадлежащих военно-транспортной авиации. С начала 2013 года завод передал российским ВВС два «Руслана», модернизированных до уровня Ан-124–100.

Ан-124 «Руслан» — тяжелый дальний транспортный самолет разработки конструкторского бюро имени Антонова (Киев). Первый полет опытный образец самолета совершил 24 декабря 1982 года, а первый полет самолета Ан-124, выпущенного Ульяновским авиационным промышленным комплексом, состоялся 30 октября 1985 года. На вооружение военно-транспортной авиации СССР самолет поступил в январе 1987-го. Первый полет первого серийного гражданского самолета Ан-124–100 «Руслан» состоялся 6 июня 1991 года.

«Гражданские» транспортники способны перевозить грузы весом до 120 тонн, в том числе моногрузы весом до 50 тонн. Первоначально срок службы Ан-124 оценивался в 25 лет, однако в 2007 году проектный ресурс был увеличен до 50 тыс. летных часов, 10 тыс. полетов и 45 лет службы.

top.rbc.ru

НА БЕЛАЗЕ БУДУТ СОБИРАТЬ КИТАЙСКИЕ МАШИНЫ

22 июля 2013 г.

Китайский автомобилестроительный концерн Zhejiang Geely Holding Group создает совместное предприятие по сборке автомобилей Geely на территории Беларуси. Сторонами подписано соответствующее соглашение.

Партнерами Geely по сборочному производству станут белорусский производитель карьерных самосвалов БелАЗ и местный производитель крупноузловых компонентов «Союз». Проектная мощность нового предприятия составит 120 тыс. автомобилей в год. На заводе первоначально будут выпускаться марки SUV-EX7, Geely SC7, SC5 и LC-CROSS, говорится в сообщении Geely. Впоследствии производственные мощности и модельный ряд будут расширены, чтобы обеспечить возможность поставок автомобилей Geely на рынки России, Украины и других стран СНГ, отмечают в китайской компании.

Согласно данным Ассоциации европейского бизнеса, продажи новых автомобилей Geely в России в первом полугодии 2013-го увеличились на 87% по сравнению с тем же периодом 2012 года и составили 11.7 тыс. единиц. Среди китайских автомобильных марок Geely является в России самой популярной.

По данным компании, за первые шесть месяцев 2013-го в России было продано 14.89 тыс. автомобилей Geely, а на Украине — 6.74 тыс.

top.rbc.ru

RENAULT-NISSAN С КАЗАХСКИМ ЛИЦОМ

16 сентября 2013 г.

Альянс Renault-Nissan с АвтоВАЗом начинает производство автомобилей в Казахстане. Гендиректор созданного «Азия Авто Казахстан» Е. Мандиев рассчитывает не только на рынок своей страны, но и на поставки автомобилей своего производства в Россию.

АвтоВАЗ и Renault-Nissan обсуждают выпуск в Казахстане моделей нового поколения на глобальных платформах. Гендиректор созданного СП «Азия Авто Казахстан» рассказал, что АвтоВАЗ в СП получил 25% плюс одна акция и будет участвовать как технологический партнер. Российское предприятие также передаст права на использование товарных знаков, конструкторской, нормативно-технической документации для выпуска автомобилей Lada. Финансовым партнером «Азия Авто Казахстан» станет группа «БИПЭК Авто», которая более десяти лет импортирует автомобили Lada в Казахстан и контролирует более половины авторынка республики. Инвестиции в новый завод составляют \$400 млн. Передача основной части активов будет произведена в 2014 году. Предприятие сможет выпускать до 120 тыс. автомобилей в год. Мощность производства первой очереди составит до 60 тыс. машин в год.

АвтоВАЗ еще в 2008 году подписал соглашение о сотрудничестве с «Азия Авто». Глава СП поясняет, что решение об участии компании в создании производства в Казахстане требовало детального рассмотрения со стороны новых акционеров АвтоВАЗа. По его словам, окончательные решения по производимым моделям будут приняты

в ближайшее время, но с высокой долей вероятности это будут Lada Granta и новая Lada Kalina.

PBK Daily

«УРАЛКАЛИЙ»

КОНКУРЕНЦИЯ ВМЕСТО СОТРУДНИЧЕСТВА

1 августа 2013 г.

Неприятный сюрприз преподнес российский производитель удобрений «Уралкалий», вызвав волну негатива настолько сильную, что она отразилась даже на внешних рынках. Компания объявила о смене стратегии деятельности, это привело к резкому падению ее акций.

Самой негативной новостью от компании стало то, что совет директоров решил прекратить экспортные продажи «Уралкалия» через Белорусскую калийную компанию (БКК), определив единственным каналом экспортного сбыта продукции «Уралкалий-трейдинг».

Как отметил генеральный директор компании В. Баумгертнер, «сотрудничество с белорусскими партнерами в рамках БКК зашло в тупик. «Уралкалий» всегда настаивал на том, что экспортные продажи обоих производителей должны осуществляться через единую товаропроводящую сеть. Этот фундаментальный принцип сотрудничества был нарушен с подписанием указа президента Беларуси от 22.12.2012 № 566 об отмене исключительного права Белорусской калийной компании на экспортные поставки белорусского калия, вслед за которым последовали фактические отгрузки «Беларуськалия» вне рамок БКК... В сложившейся ситуации мы вынуждены перенаправить наши экспортные потоки на собственного трейдера».

На долю БКК приходилось более 40% экспортных поставок калия, примерно столько же приходилось на второго трейдера — канадскую Caprotex. Сложившаяся дуополия позволяла контролировать цены на минудобрения. Теперь же два крупнейших мировых поставщика начали играть каждый сам за себя. Возникает реальный риск роста предложения продукции на международном рынке, которое превысит спрос и приведет к снижению цен на удобрения. Этот возросший риск выразился в падении цен на акции производителей минудобрений по всему миру, включая российские компании.

Expert Online

МИНСК ОБВИНЯЕТ «УРАЛКАЛИЙ» В НАНЕСЕНИИ УЩЕРБА НА \$100 МЛН

26 августа 2013 г.

Солигорскому предприятию «Беларуськалий» (главный соб-

ственник — государственное предприятие «Белнефтехим») должностными лицами «Уралкалия» нанесен ущерб на \$100 млн. Такое заявление сделал представитель Следственного комитета Беларуси. Следствие рассматривает вопрос об аресте имущества и активов «Уралкалия».

В этот же день стало известно о задержании генерального директора ОАО «Уралкалий» В. Баумгертнера. Реакция российской стороны на действия Минска была резкой и однозначной. «То, что произошло сегодня, не влезает ни в какие рамки. В. Баумгертнер был в Минске по приглашению Мясниковича и после переговоров был задержан в аэропорту. Нам кажется это совершенно странным, непартнерским и неадекватным», — сказал первый вице-премьер И. Шувалов. «Уралкалий» также возмущен задержанием В. Баумгертнера и считает этот факт грубой провокацией.

РБК Daily

РОССИЯ УСИЛИВАЕТ ТОРГОВОЕ ДАВЛЕНИЕ НА БЕЛАРУСЬ

2 сентября 2013 г.

Россия усиливает торговое давление на Беларусь, ставшее следствием ареста в Минске главы «Уралкалия» В. Баумгертнера. 30 августа по конфликту высказались в аппарате президента России В. Путина, потребовав освободить бизнесмена. Одновременно Россельхознадзор запретил поставки из Беларуси свиноводческой продукции. Формальная причина — африканская чума свиней, которая была зарегистрирована в стране еще в начале этого года.

Правительство России начало реагировать раньше. «Транснефть» ограничила поставки нефти в Беларусь еще 28 августа, тогда же глава Роспотребнадзора Г. Онищенко высказал претензии к белорусскому молоку. 29 августа после высказываний Минска в адрес владельца «Уралкалия» С. Керимова вице-премьер А. Дворкович заявил о намерении ограничить поставки нефти Беларуси, проверить ее сельхозтовары и, возможно, начать уголовный процесс по реэкспорту «растворителей», стоившему бюджету России \$1.5 млрд.

Коммерсантъ

БЕЛАРУСЬ МОЖЕТ ПЕРЕДАТЬ РОССИИ ГЕНДИРЕКТОРА «УРАЛКАЛИЯ»

17 сентября 2013 г.

Следственные органы Беларуси решили выделить материалы против российских граждан, проходящих по калийному делу, в отдельное производство и передать их в Генпрокуратуру России. Бе-

лорусские следователи подозревают, что российские менеджеры, работавшие в Белорусской калийной компании (БКК, продавала продукцию «Уралкалия» и «Беларуськалия»), своими действиями нанесли ущерб трейдеру на \$100 млн. Уголовные дела возбуждены против В. Баумгертнера, который возглавлял наблюдательный совет БКК, его заместителя О. Петрова, российских сотрудников БКК К. Солодовникова, И. Евстратова, Д. Самойлова, а также основного владельца «Уралкалия» С. Керимова (его фонду принадлежит 21.75% акций).

В. Баумгертнер был арестован в аэропорту Минска 26 августа после переговоров с премьером Беларуси М. Мясниковичем. 13 сентября Мингорсуд не удовлетворил жалобу адвокатов Баумгертнера на решение суда Партизанского района Минска, который ранее отказался изменить россиянину меру пресечения.

Вслед за передачей материалов российской прокуратуре может последовать передача В. Баумгертнера для продолжения следственных действий на территории России.

Ведомости

ЛУКАШЕНКО НАЗВАЛ «УРАЛКАЛИЙ» БАНКРОТОМ

20 сентября 2013 г.

Президент Беларуси А. Лукашенко обвинил «Уралкалий» и его основного акционера С. Керимова в финансовых махинациях против Беларуси, назвал компанию банкротом и пообещал уведомить об этом две главные биржи, на которых торгуются акции «Уралкалия», — Московскую и Лондонскую.

«Уралкалий» называет слова Лукашенко порочащими деловую репутацию компании, а утверждения о состоянии компании и ее отчетности — не соответствующими действительности. В качестве доказательства «Уралкалий» приводит слова П. Остлинга, независимого директора и председателя комитета по аудиту «Уралкалия». За подготовкой отчетности следят три члена комитета по аудиту, они получают доклады напрямую от независимых внешних аудиторов. Последнее аудиторское заключение по МСФО «Уралкалия» выдано за 2012 год. За шесть месяцев 2013-го PwC выдала отчет о результатах обзора консолидированной сокращенной промежуточной финансовой информации.

Акции «Уралкалия» на Московской бирже упали на 1.34% (индекс ММВБ вырос на 1.52%). В Лондоне бумаги компании прибавили 0.3%, индекс FT Russia — 3.4%.

Ведомости

НЕФТЬ И ГАЗ

ЦЕНА НА РОССИЙСКИЙ ГАЗ ДЛЯ УКРАИНЫ В III КВАРТАЛЕ 2013 ГОДА

3 июля 2013 г.

Цена российского газа для Украины в III квартале текущего года составит около \$400 за 1 тыс. м³. Об этом заявил министр энергетики и угольной промышленности Украины Э. Ставицкий.

Цена природного газа для украинской компании в I квартале 2013 года была около \$406 за 1 тыс. м³, во II квартале ожидалась на уровне \$426. Согласно условиям дополнительного соглашения к базовому контракту, которое было заключено между «Нафтогазом» и «Газпромом» 21 апреля 2010 года, цена газа определяется с учетом скидки в размере \$100 на 1 тыс. м³.

Соглашение о поставках газа на Украину было подписано в 2009-м, оно действует до 2019 года. Нынешняя украинская власть считает, что этот контракт крайне невыгоден для страны.

В I квартале 2012 года цена импортируемого российского газа для Украины составляла около \$416, во II — \$425, в III — \$426, в IV — \$432.

Expert Online, РИА Новости

УКРАИНА СОКРАТИЛА ЗАКУПКУ ГАЗА В РОССИИ НА 35%

12 июля 2013 г.

Украина за шесть месяцев текущего года закупила в России лишь 10.3 млрд м³ природного газа, что на 35% (или на 5.6 млрд м³) меньше показателей аналогичного периода 2012-го. При этом за первое полугодие через территорию Украины в страны Западной Европы и СНГ прошло 39 млрд м³ природного газа, что на 11% меньше показателей аналогичного периода прошлого года.

Председатель правления «Укртрансгаза» С. Винокурова заявляет, что, «невзирая на уменьшение импорта, все заявки на прокачку газа через ГТС «Укртрансгаз» выполняет в полном объеме на 100% и в отмеченные сроки».

В июне транзит газа через Украину в страны Западной Европы составил 7.1 млрд м³, что почти на 25%, или на 1.4 млрд м³, больше показателей аналогичного периода прошлого года.

Справка

Украина уже более двух лет стремится пересмотреть действующие газовые соглашения с Россией. В этих условиях страна пытается снизить закупки российского газа и ищет альтернативные источники поставок.

Expert Online, РИА Новости

«ГАЗПРОМ» ПОЛУЧИТ ГАЗОТРАНСПОРТНУЮ СИСТЕМУ КЫРГЫЗСТАНА ЗА \$1

12 июля 2013 г.

Все газопроводы, газораспределительные станции и подземные хранилища газа, расположенные на территории Кыргызстана, будут переданы в собственность некоего дочернего предприятия компании «Кыргызгаз». А позднее 100% акций предприятия выкупит российская компания «Газпром». Таковы основные детали межправительственного соглашения между Россией и Кыргызстаном о сотрудничестве в сфере транспортировки, распределения и реализации природного газа на территории азиатской страны.

Проект документа уже одобрило правительство России. Об этом говорится в распоряжении, опубликованном на сайте кабинета министров.

В документе также оговаривается стоимость 100-процентной доли в уставном капитале компании, которая перейдет к «Газпрому», — \$1. «Кыргызгаз» будет осуществлять поставку газа на территорию Кыргызстана, подземное хранение газа, строительство, реконструкцию и эксплуатацию газотранспортной и газораспределительной систем, объектов подземного хранения газа и других объектов инфраструктуры газового комплекса страны. Российская сторона гарантирует надлежащее вложение инвестиций в модернизацию и реконструкцию газовой инфраструктуры в размере не менее 20 млрд рублей в течение пяти лет с даты регистрации права собственности на 100-процентную долю в «Кыргызгазе».

Expert Online

ТУРКМЕНСКАЯ НЕФТЬ В НЕФТЕПРОВОДЕ МАХАЧКАЛА — НОВОРОССИЙСК

24 июля 2013 г.

Нефтепровод Махачкала — Новороссийск, который терпел убытки из-за недозагрузки, может компенсировать часть потерь за счет нефти из Туркменистана уже в III квартале 2013 года. Об этом сообщила представитель Минэнерго России О. Голант. Нефтепровод по этому направлению достаточно загружен за счет транспорта нефти «Лукойла» и Казахстана. Объем поставок, которые могут прокачать туркменские компании, не называется. Мощность нефтепровода Махачкала — Новороссийск составляет 7,5–8 млн тонн. По мнению экспертов, мощности Новороссийского порта довольно ограничены, и потенциал туркменского направления, скорее всего, окажется ниже 5 млн тонн, которые раньше обязался поставлять Азербайджан.

В мае 2013 года прекратило действовать межправительственное соглашение с Азербайджаном по транспорту нефти, согласно которому страна обязалась поставлять из Баку 5 млн тонн нефти. Реальные объемы прокачки оказались ниже договорных: в 2009 году они были вдвое меньше (2.5 млн тонн), а в 2012-м сократились до 2 млн тонн. С такими объемами «Транснефть» терпит убытки на этом направлении в размере около \$50 млн в год. Но государственная нефтекомпания Азербайджана выступает за продолжение переговоров с «Транснефтью». В этот же день Федеральная служба по тарифам по просьбе «Транснефти» предложила повысить тариф на транспорт нефти по этому трубопроводу на 15%, в связи с чем был опубликован проект соответствующего приказа. Сейчас действует тариф в 303.79 рубля за 1 тонну. Услуги «Транснефти» будут безубыточными, если повысить тариф до 349.85 рубля за 1 тонну в 2014 году.

Ведомости

БЕЛОРУССКИЕ НЕФТЕПРОДУКТЫ — ЧЕРЕЗ БИРЖУ

1 августа 2013 г.

ФАС предложила продавать импортируемые из Беларуси нефтепродукты только на бирже, где они будут доступны широкому кругу потребителей, а резервы топлива — на биржах в регионах, где есть дефицит предложения топлива. По замыслу ФАС это нормализует ситуацию на рынке нефтепродуктов в России. Заместитель руководителя службы А. Голомолзин сообщил, что в настоящее время служба обсуждает эту идею с Минэнерго.

С начала года из Беларуси в Россию было поставлено 630 тыс. тонн нефтепродуктов. По различным подсчетам за шесть месяцев потребление бензина в России составило 19 млн тонн. При этом в июле, по данным ЦДУ ТЭК, производство высокооктановых марок бензина сократилось на 9900 тонн (до 2.277 млн тонн), их отгрузка на внутренний рынок снизилась на 131 800 тонн (до 2.155 млн тонн). С начала июля бензин подорожал примерно на 20%. Это произошло из-за снижения его производства в стране, увеличения экспорта и сокращения белорусских поставок.

В связи с этим президент Российского топливного союза Е. Аркуша от имени независимых АЗС обратился к вице-премьеру А. Дворковичу с просьбой ввести запрет на экспорт бензина, чтобы не допустить роста цен на розничном рынке, и организации поставок из Беларуси не менее 150 тыс. тонн бензина в месяц. Минэнерго, Минэкономразвития и ФАС поручено проверить изложенную в письме информацию и доложить о ситуации.

Торги белорусским бензином на Санкт-Петербургской бирже сокращались начиная с апреля. Об этом рассказал управляющий директор

биржи П. Строков. По его мнению, возобновление биржевых торгов позволит стабилизировать ситуацию, а биржевая торговля резервами (остатки на 22 июля — 1.339 млн тонн, по данным Минэнерго) поможет сгладить сезонные колебания или кратковременный рост цен.

Такой буфер пригодится уже в сентябре. Тогда большинство российских заводов, а также Мозырский НПЗ в Беларуси встанут на ремонт.

Ведомости

РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО ЭНЕРГОРЕСУРСАМ

14 августа 2013 г.

Президент НК «Роснефть» И. Сечин и глава Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР) Р. Абдуллаев подписали соглашение о сотрудничестве и определили основные условия поставок нефти. Соглашение заключено на пять лет с возможностью автоматического продления.

Как пояснил министр энергетики России А. Новак, речь идет о взаимных поставках нефти. И. Сечин заявил, что соглашение о партнерстве является стратегическим, оно предусматривает обмен активами и совместную добычу. Стороны создадут совместное предприятие на паритетной основе с целью сотрудничества в области разведки и добычи нефти и газа в различных странах, в том числе России и Азербайджане.

Кроме того, «Роснефть» и ГНКАР договорились о сотрудничестве в области маркетинга и продажи углеводородов и нефтепродуктов и о совместном использовании ряда инфраструктурных объектов, в том числе трубопроводов и терминалов.

Ранее сообщалось, что Россия вела переговоры с Азербайджаном, стремясь получить доступ к инфраструктуре Баку для поставок своих энергоресурсов в Европу, предлагая в обмен свои добывающие активы и объемы сырья. Источники комментировали, что Москве и Баку интересны нефтяные объемы друг друга, но стороны не могут договориться об условиях обменных операций.

Expert Online

ТУРКМЕНИСТАН СОБИРАЕТСЯ ПОСТРОИТЬ НОВЫЙ ПОРТ НА КАСПИИ

16 августа 2013 г.

Туркменистан собирается потратить \$2 млрд на строительство нового грузового порта на Каспии. Через него страна рассчитывает

экспортировать нефтепродукты, сжиженный газ и текстиль. Строительство поручено турецкой фирме Gar Insaat. Проект уже запущен, в церемонии приняли участие президент Туркменистана Г. Бердымухамедов и турецкий премьер-министр Р. Т. Эрдоган.

Кроме того, в порт Туркменбаши (а новый расположится рядом с ним) уже прокладывается 800-километровый трубопровод с газового месторождения «Галкыныш», крупнейшего в мире. Страна обладает четвертыми по величине на планете запасами голубого топлива. В настоящее время для внешней торговли Туркменистан использует российский Волго-Донский канал, но Бердымухамедов уверен, что новый порт позволит быстрее достигать международных рынков. Порт планируется возвести за четыре года. Его ежегодный грузооборот, как ожидается, вырастет к 2020 году до 25 млн тонн.

Reuters, Expert Online

УКРАИНА ЖДЕТ ПЕРЕСМОТРА ГАЗОВОГО КОНТРАКТА С РОССИЕЙ

2 сентября 2013 г.

Украина считает, что ей удалось наладить отношения с Таможенным союзом по формуле «три плюс один», и ждет пересмотра газового контракта с Россией.

Украина закупает у «Газпрома» газ по соглашениям 2009 года сроком на 11 лет. Базовая цена в \$450 за 1 тыс. м³ меняется раз в квартал в зависимости от цены нефти и газойля на мировых рынках. В 2010 году в обмен на право сохранить Черноморский флот в Севастополе Украине была предоставлена скидка. Но цена все равно сопоставима с европейской. Так, в I квартале 2013 года Германии газ продавался за \$410, Украине — за \$406.

Украина ожидает, что в IV квартале будет платить «Газпрому» \$416 за 1 тыс. м³. Об этом заявил министр энергетики страны Э. Ставицкий. Россия не раз указывала, что скидку на газ можно получить, присоединившись к Таможенному союзу, приводя в пример Беларусь. Она получает газ за \$160 и согласилась продать «Газпрому» газотранспортную систему (ГТС) «Белтрансгаз».

Сейчас украинское законодательство запрещает приватизацию национальной ГТС. Украина предлагала ЕС и России совместно управлять своей трубопроводной системой, но договориться о консорциуме ни с одной из сторон пока не удалось.

Становиться членом ТС Украина тоже пока не собирается, Янукович лишь не исключил, что могут быть подписаны отдельные соглашения. Россия на формулу «три плюс один» не соглашалась, указывая, что возможно только полноценное присоединение к союзу. Но это станет невозможным, если Украина подпишет соглашение

об ассоциации с ЕС. Отношения с ТС могут осложниться после сближения Украины с Европой — будет ужесточен таможенный контроль, а в случае возникновения угрозы российскому рынку возможно введение пошлин на основные экспортные товары Украины — продукцию сельского хозяйства и металлургии (сейчас пошлина взимается только при ввозе белого сахара).

Ведомости

БЕЛОРУССКИЙ БЕНЗИН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В РОССИЮ

16 сентября 2013 г.

Белорусское топливо после трехнедельного отсутствия вернулось на российские товарные биржи. 13 сентября на биржах СПБМТСБ и «Санкт-Петербург» было продано в общей сложности 5,88 тыс. тонн бензина АИ-92 (стандарт «Евро-5») производства Новополоцкого НПЗ. Таким образом, «Белнефтехим» возобновил поставки топлива в Россию, несмотря на заявления вице-премьера А. Дворковича о намерении Москвы ограничить поставки нефти в Беларусь в ответ на арест гендиректора «Уралкалия» В. Баумгертнера.

Российская сторона официально согласилась поставить в Беларусь в этом году 18,5 млн тонн нефти в обмен на обратные поставки 3,3 млн тонн нефтепродуктов. Минск настаивает на 23 млн тонн, и до последнего времени поставки осуществлялись исходя из этого объема. Начиная торговую войну против Минска, А. Дворкович, однако, назвал цифру 18,5 млн тонн в качестве предельного годового объема поставок — это означало, что в IV квартале Минск сможет получить по трубопроводам не более 3 млн тонн нефти, едва покрыв внутренние потребности.

Участники рынка ожидали, что в этих условиях «Белнефтехим» прекратит обратные поставки нефтепродуктов в Россию. Однако по результатам переговоров в Минске 12 сентября главы «Роснефти» И. Сечина с президентом Беларуси было заявлено, что «Роснефть» поставки нефти сокращать не собирается, а, напротив, думает о расширении деятельности в Беларуси.

Тот факт, что продажи белорусского топлива в России возобновили не российские компании, работающие по давальческой схеме, а государственный «Белнефтехим», очевидно свидетельствует о достижении компромисса в отношении поставок нефти. Причем компромисс был достигнут без участия российского правительства. Для топливного рынка возобновление поставок означает возможность пройти период осеннего ремонта на НПЗ без существенного роста цен.

Коммерсантъ

БАНКИ И ФИНАНСЫ

ЦЕНТРОБАНК ПЫТАЕТСЯ ОСТАНОВИТЬ ВЫВОД КАПИТАЛА

26 июля 2013 г.

Центробанк рекомендует своим территориальным учреждениям «проводить встречи» с руководителями и владельцами кредитных организаций, клиенты которых проводят сомнительные операции в ходе торговой деятельности с Казахстаном. Такая рекомендация содержится в письме регулятора № 111-Т. Приходить на встречи нужно вместе с клиентами, которых ЦБ заподозрил в сомнительных операциях, следует из письма. Сомнительными ЦБ считает любые сделки по ввозу товаров с территории Казахстана, если оплата приходит на счета в третьих странах.

Справка

В июне ЦБ напомнил банкам, что они могут быть вовлечены в отмывание доходов по схеме фиктивного импорта, если их клиенты проводят товарные сделки с Казахстаном, перечисляя деньги за пределы республики. Пользуясь отсутствием границ внутри Таможенного союза, импортеры создают видимость поставки товара, в счет оплаты которого выводят деньги за рубеж. По оценкам ЦБ, в 2012 году таким образом через Казахстан могло быть выведено \$10 млрд, через Беларусь — до \$15 млрд.

По закону ЦБ не может требовать от банков встреч с клиентами, поэтому пожелания выпускаются в форме рекомендаций. Присутствие клиентов понадобится для того, чтобы они объяснили экономическое содержание операций, а также подтвердили или опровергли фактическое нахождение на территории России ввезенного товара из Казахстана, говорится в письме.

До Центробанка встречи с владельцами и руководителями бизнеса практиковали налоговики.

Ведомости

РОССИЙСКИМ БАНКАМ РЕКОМЕНДОВАНО ИЗБЕГАТЬ ОПЕРАЦИЙ С БЕЛАРУСЬЮ И КАЗАХСТАНОМ

15 августа 2013 г.

В «Вестнике Банка России» 14 августа опубликовано письмо ЦБ с новыми рекомендациями российским банкам по борьбе с фиктивным белорусским и казахстанским импортом. Продолжают выявляться случаи, когда российскими резидентами — клиентами российских банков средства за поставку товаров в Россию с территории Беларуси и Казахстана переводятся на счета, открытые в банках, расположенных в других юрисдикциях. Такие операции «не имеют очевидного экономического смысла и очевидной законной цели», напоминает банкам ЦБ. В связи с этим российским банкам «необходимо» применять пункт 11 статьи 7 «антиотмывочного» закона. Новая редакция

этого пункта, действующая около месяца, дает банкам право отказывать клиентам в проведении сомнительных операций даже в случаях, когда клиент представил документы по ним. Хотя очередное «антиотмывочное» письмо ЦБ традиционно носит рекомендательный характер, его риторика значительно жестче, чем раньше.

Такая позиция регулятора делает для банков рискованным и проведение вполне реальных сложноструктурированных сделок, механизм расчетов которых не предусматривает прямого движения средств от одной стороны к другой, но и не сопряженных с выводом капитала. При столь жестком подходе со стороны регулятора к сомнительным операциям банкам будет проще отказаться от них, чем рисковать лицензией. Некоторые эксперты считают, что новые меры могут сократить объем таких операций даже у тех игроков, для которых их проведение является значимым бизнесом.

По мнению экспертов, отсутствие результата от ранее принятых мер по противодействию оттоку через ТС свидетельствует о том, что сама проблема глобальнее, чем инструменты для ее решения, которые пока больше способствуют усилению давления на банки, чем сохранению капитала в стране.

Коммерсантъ

ПРОБЛЕМА СОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ

13 сентября 2013 г.

Банк России решил всерьез взяться за проблему незаконного вывода капитала из страны, причем для начала сосредоточиться на операциях внутри ТС. В июне ЦБ обнаружил данные о масштабах оттока капитала из России. Одновременно сообщалось, что в 2012 году основную часть оттока обеспечил фиктивный импорт из стран — участниц ТС. \$15 млрд было выведено в офшоры по сомнительным контрактам с белорусскими экспортерами, еще \$10 млрд — с казахстанскими. И это при том, что реальный импорт из этих стран в прошлом году оказался меньше и, по оценкам ЕЭК, составил всего \$23 млрд (\$6.7 млрд из Казахстана и \$16.3 млрд из Беларуси). Доля фиктивного импорта в совокупном оттоке капитала составила 44% из \$56.8 млрд в 2012 году.

Перекладывать всю ответственность за незаконный вывод капитала под прикрытием фиктивного импорта на ТС нельзя. Однако прежде на операции фиктивного импорта не приходилось такого объема выведенных из России средств. Эксперты считают, что до определенного момента именно из-за того, что таможенные декларации внутри ТС не требовались, в состав операций фиктивного импорта могли не включаться аналогичные операции с Беларусью и Казахстаном. Кроме того, в 25-миллиардном денежном потоке подозрительного импорта через ТС могут присутствовать и вполне законные торговые

операции. Это может быть или реэкспорт, особо популярный в рамках ТС, или слишком сложно сконструированные сделки.

С аналогичной проблемой различения фиктивных и настоящих операций столкнулся и Казахстан, где сейчас пытаются выяснить, сколько денег покинуло страну под видом оплаты несуществующих российских товаров.

Репрессивные методы ЦБ борьбы с казахстанскими и белорусскими схемами могут не принести желаемого для ЦБ эффекта. Что действительно важно, так это обратиться к причине стремительного роста фиктивного импорта, а именно к лазейкам в правилах функционирования ТС. Затем можно заняться и более плотной интеграцией союзных стран на уровне валютного контроля и надзора за финансовым рынком.

Эксперт

СВЯЗЬ И КОММУНИКАЦИИ

УЗБЕКИСТАН ПРОДАЕТ МТС

18 июля 2013 г.

Власти Узбекистана выставили на торги активы 14 региональных филиалов компании «Уздунробита». Филиалы «Уздунробиты» — отдельные юридические лица, поэтому торги пройдут по каждому филиалу отдельно, но все в один день — 31 июля. Выручить за активы «Уздунробиты» государство рассчитывает не менее \$224 млн. В начале июля 2013 года аналогичный аукцион не состоялся из-за отсутствия заявок. Тогда, по данным агентства UzDaily, стартовая цена на имущество «Уздунробиты» была установлена на уровне \$288.2 млн.

Решение о продаже активов «Уздунробиты» было принято вскоре после того, как узбекские суды признали все 14 филиалов компании банкротами. Это стало результатом спора между узбекскими властями и МТС, завязавшегося в июне 2012 года. Несколько менеджеров «Уздунробиты» были арестованы по обвинению в уклонении от уплаты налогов и финансовых махинациях, а антимонопольные и налоговые органы предъявили претензии к компании. В июле 2012 года узбекское агентство связи приостановило действие ее лицензий, а потом аннулировало по решению суда. В сентябре 2012-го суд постановил национализировать «Уздунробиту», чтобы возместить ущерб в размере \$1.35 млрд, нанесенный бюджету страны действиями ее менеджмента. 9 ноября 2012 года МТС сообщила, что апелляционная коллегия Ташкентского городского суда по уголовным делам частично удовлетворила жалобу четырех менеджеров «Уздунробиты», отменив решение суда низшей инстанции об аресте и национализации ее имущества. Однако суд потребовал от «Уздунробиты» в течение восьми месяцев перечислить в бюджет Узбекистана около \$600 млн. Суд также согла-

сился сделать «Уздунробиту» гражданским ответчиком по уголовному делу ее менеджеров, что позволяет компании участвовать в процессе и самостоятельно обращаться в вышестоящие инстанции.

В ноябре 2012 года МТС предъявила иск к Узбекистану в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров при Всемирном банке в Вашингтоне. Разбирательство по этому иску еще идет.

Ведомости

ПЕРВОЕ ПАРТНЕРСТВО НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЫ

24 июля 2013 г.

Журналы «Телепрограмма» (входит в ИД «Комсомольская правда») и «Теленеделя» (издается российским подразделением украинского United Media Holding — УМН) начали пакетные продажи рекламы на всю Россию. Это уникальный случай объединения рекламы издателей в России. Телегиды — одни из самых популярных печатных изданий в стране. «Телепрограмма» и «Теленеделя» — второй и третий по величине аудитории телегиды в стране. Их читают 4.6 млн и 4.2 млн взрослых городских жителей (данные TNS за декабрь 2012-го — апрель 2013 года). Лидер в этом сегменте — «Антенна-теле семь» (входит в ИД «Интермедиагрупп») с почти 10 млн читателей.

Совокупная аудитория «Теленедели» и «Телепрограммы» — около 8 млн читателей, пересечение аудитории минимально. Эти показатели позволяют издателям составить конкурентное предложение для рекламодателей по охвату и по цене. Размещение в обоих телегидах обойдется примерно на 20–25% дешевле, чем если покупать рекламу в них по отдельности. Пакетные продажи — способ оживить затихающий рынок прессы, привлечь рекламодателей.

Специалисты расходятся в оценках этого события. Одни считают, что партнерство между издателями может стать еще одним эффективным решением, причем не только в продаже рекламы, но и в дистрибуции. Другие считают, что объединение двух разных по позиционированию журналов не приближает их к своей целевой аудитории. Третьи полагают, что это поможет российскому рынку печатной прессы искать новые пути развития и снова расти.

Ведомости

НАЧАЛ ВЕЩАНИЕ ПЕРВЫЙ КАНАЛ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ В РОССИИ

9 августа 2013 г.

В российский эфир запущен первый независимый канал на таджикском и русском языках. Об этом сообщил редактор программ

на русском языке ТВ «Сафо» Т. Варки. По словам редактора, круглосуточный канал будет рассказывать о жизни в Таджикистане, Центральной Азии, Афганистане и Иране. «Сетка вещания ТВ будет состоять как из новостей, так и передач аналитического характера. Мы будем освещать события социально-культурного плана из жизни мигрантов в РФ и давать уроки русского языка для наших соотечественников, приезжающих на заработки в эту страну», — пояснил Т. Варки.

Также он напомнил, что таджики — древняя цивилизованная нация, и призвал жителей Таджикистана соответствовать этому определению. «Каждый таджик ответствен за имидж своей нации. Есть вина и наших людей в том негативном образе, созданном в представлении людей в России», — признал уроженец Душанбе Варки.

РИА Новости, Expert Online

КОНТРОЛЬНЫЙ ПАКЕТ «МТС БЕЛАРУСЬ» НА ПРОДАЖУ

20 сентября 2013 г.

Госкомимущество Беларуси провело «презентацию аукциона» по продаже 51% «МТС Беларусь» для потенциальных инвесторов. 19 сентября белорусские чиновники впервые признали, что контрольный пакет «МТС Беларусь», за который президент страны А. Лукашенко два года назад потребовал \$1 млрд, может быть продан со скидкой. «Начальная цена пока осталась прежней — \$1 млрд. Однако торг уместен», — сообщил первый зампреда Госкомитета по имуществу Беларуси С. Пятков на презентации аукциона. Окончательное решение о продаже госпакета МТС принимает глава государства, добавил Пятков.

Российская МТС, владеющая 49% «МТС Беларусь», пыталась договориться о выкупе доли Беларуси в СП с 2001 года. Но чиновники страны впервые заявили о желании расстаться с контрольным пакетом этого крупнейшего в республике оператора только в марте 2011 года. Тогда президент страны А. Лукашенко назначил цену в \$1 млрд. Сама МТС предлагала выкупить этот пакет за \$400–500 млн. В декабре того же года состоялся аукцион, но ни одной заявки на покупку госпакета белорусской МТС не поступило.

На презентации 19 сентября присутствовали не только чиновники Госкомимущества и МТС, но и представители российских «Ростелекома», белорусского сотового оператора «Велком», а также компаний — производителей оборудования связи Nokia Solutions and Networks (NSN), Huawei и австрийской Kapsch. Свои планы приобретать долю в МТС эти компании не подтвердили.

Даже если Беларусь найдет иного покупателя, чем МТС, та сможет приобрести пакет по цене, предложенной покупателем, воспользовавшись преимущественным правом выкупа. При желании она смо-

жет блокировать решения нового совладельца по ключевым вопросам, ведь по уставу они должны приниматься советом директоров единогласно.

Ведомости, ИТАР-ТАСС

БЕЗОПАСНОСТЬ

«СЛАВЯНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО-2013»

5 июля 2013 г.

Международные учения «Славянское содружество-2013» прошли на полигоне Прудбой в Волгоградской области с 1 по 10 июля. В них приняли участие более 500 военных и 50 единиц техники из России, Украины и Беларуси.

В рамках международных тактических учений «Славянское содружество-2013» военнослужащие России, Украины и Беларуси в Волгоградской области успешно отработали бой. Тематика учений была разработана с учетом опыта спецопераций по уничтожению незаконных вооруженных формирований.

РИА Новости

Эльвира
Курманалиева

СТРАНЫ РЕГИОНА СНГ: ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПРОГНОЗЫ

Эльвира Станкуловна Курманалиева – Ph.D., начальник отдела странового анализа Аналитического управления ЕАБР. Закончила магистратуру Сайтамского университета (Япония) и докторантуру Национального исследовательского института государственной политики и политических наук (Япония). Опыт работы в Национальном банке Кыргызской Республики, институте Азиатского банка развития и Американском университете в Центральной Азии. Автор и соавтор ряда статей по международной торговле и инвестициям в Китае, Юго-Восточной и Центральной Азии.

Электронная почта: kurmanaliyeva_es@eabr.org

Countries of the CIS Region: Basic Macroeconomic Indicators and Prognosis

E.S. Kurmanaliyeva

By analyzing the economic status of countries of the CIS region in a traditional quarterly review, the author observes an outlined trend to regain the balance between developing and expanding the economy: during the second quarter of 2013, many growing economies started showing the signs of exiting the protracted crisis, and a noticeable improvement in demand from the growing market held onto international trade and manufacturing. The main unsettling factor was associated with the current rebalancing in the global economy, which was a push away from capital and the growing market. Ratings and prognosis of national departments were used to diagram the articles, such as the EDB, the IMF, the EBRD and international banks.

Keywords: macroeconomics, CIS

JEL: E20, E52, E60, F15

Анализируя в традиционном ежеквартальном обзоре состояние экономик стран региона СНГ, автор отмечает наметившийся тренд по ребалансировке между развитыми и развивающимися экономиками: многие развитые экономики во II квартале 2013 года начали демонстрировать признаки выхода из затяжного кризиса, а заметное улучшение в спросе со стороны развитых рынков подержало международную торговлю и промышленное производство. Основным беспокойством, связанным с текущей ребалансировкой в глобальной экономике, является отток капитала из развивающихся рынков. При составлении графиков для статьи использовались оценки и прогнозы национальных ведомств, ЕАБР, МВФ, ЕБРР, Всемирного банка.

Ключевые слова: макроэкономика, СНГ.

Более четким трендом по ребалансировке между развитыми и развивающимися экономиками, чей рост резко замедлился, отмечен в мировой экономике II квартал 2013-го. Годовой рост ВВП Китая снизился с 7.6% во II квартале прошлого года до 7.5% в текущем году, что оказалось самым низким показателем с 1990-го, а в Индии темпы роста снизились на один процентный пункт (с 3.4% до 2.4%). Замедление этих экономик было частично связано с запоздалым влиянием торможения внешнего спроса на продукцию промышленности этих стран со стороны развитых экономик, частично — с консолидацией внутреннего спроса на фоне мер по укреплению госфинансов или улучшению устойчивости финансового сектора. Тем временем многие развитые экономики во II квартале 2013 года начали демонстрировать признаки выхода из затяжного кризиса. Так, в экономике Европы впервые за время рецессии были зафиксированы рост в квартальной динамике (+2.8%) и ощутимое замедление темпов спада в годовой. Под воздействием стимулирующих мер экономической политики (в основном монетарного характера) позитивные тенденции получили развитие в Японии (годовой рост ВВП на 1.2%) и в США (1.6%). Несмотря на слабость развивающихся стран, заметное улучшение в спросе со стороны развитых рынков поддержало международную торговлю и промышленное производство.

Более слабые результаты II квартала в странах СНГ связаны, прежде всего, с влиянием глобальных трендов. Значительная открытость экономик региона, а также их зависимость от спроса со стороны Европы и Азии определяют динамику их роста. Совокупный ВВП стран СНГ во II квартале вырос на 1.4%, что значительно ниже показателя аналогичного периода прошлого года (4%) и даже ниже показателя предыдущего квартала (1.7%). Тем не менее улучшение наблюдалось

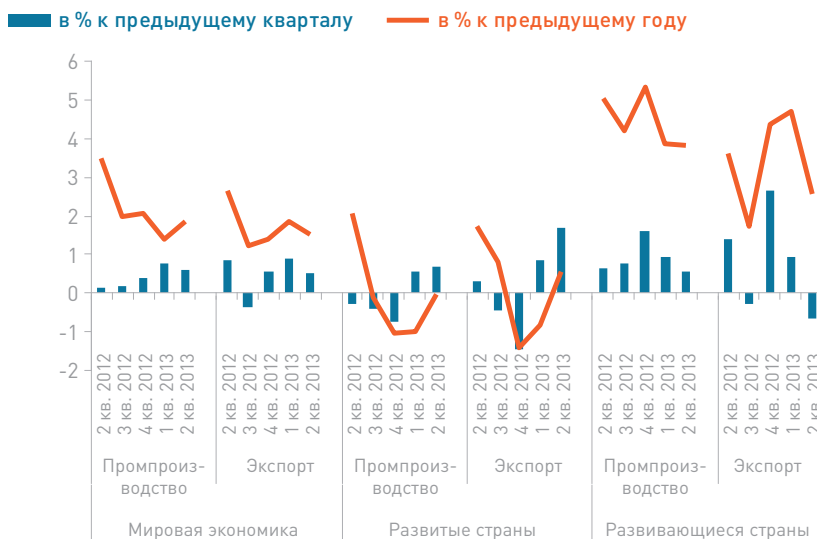
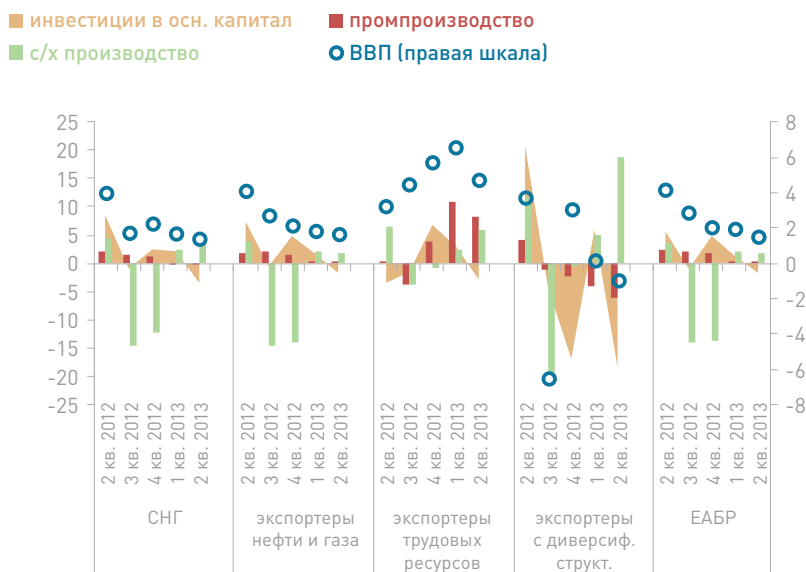

Рисунок 1. Промышленное производство и торговля в мире

Источник: CPB World Trade Monitor, Всемирный банк.

Рисунок 2. Реальный сектор экономики СНГ, % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник: национальные ведомства, Статкомитет СНГ.

в экономиках, где низкая база прошлого года (Молдова, Кыргызстан) предопределила высокий рост в текущем. Спад в промышленном производстве, по всей видимости, достиг своего дна — сокращение его объемов составило ту же величину, что и в предыдущем квартале (-0.2%). Благоприятные погодные условия и низкая база прошлого года определили рекордно хорошие показатели в сельском хозяйстве. Розничная торговля и услуги впервые ощутили влияние замедления темпов роста других секторов экономики, и, по всей видимости, это отражает и более слабую потребительскую активность. Инвестиционная активность также замедлилась, а агрегированный показатель сложился отрицательным, что, соответственно, отразилось на строительстве и финансовом секторе.

Цены на глобальных товарных рынках на основные экспортные товары стран СНГ (кроме газа и хлопка) показали отрицательную динамику роста как в годовом, так и в квартальном выражении. Средняя цена на нефть сорта Brent во II квартале составила \$103 за баррель, тогда как годовое значение этого показателя (в среднем за период с июля 2012 года по июнь 2013-го) составило \$109 за баррель. Цены на продовольственные товары на мировых рынках продолжили снижение — композитный индекс продовольственных цен сократился в годовом выражении на 4.5%, а в квартальном — на 3%.

В некоторых странах сокращение внутреннего спроса спровоцировало сокращение импорта и улучшение внешних балансов, в других, напротив, сохраняющееся высоким потребление в совокупности с фиксированным курсом валюты стимулировало импорт товаров из-за рубежа и ухудшение счета текущих операций. Так, на фоне

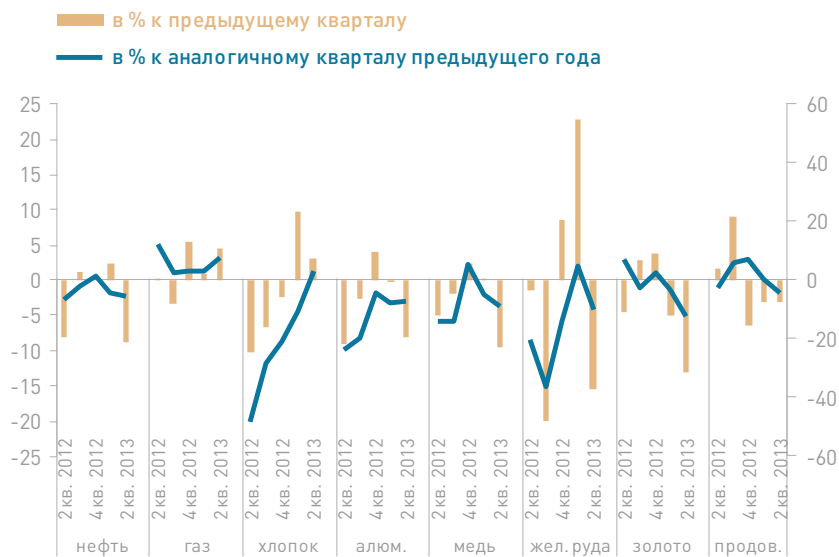

Рисунок 3. Условия торговли: мировые цены на сырье, %

Источник: Всемирный банк.

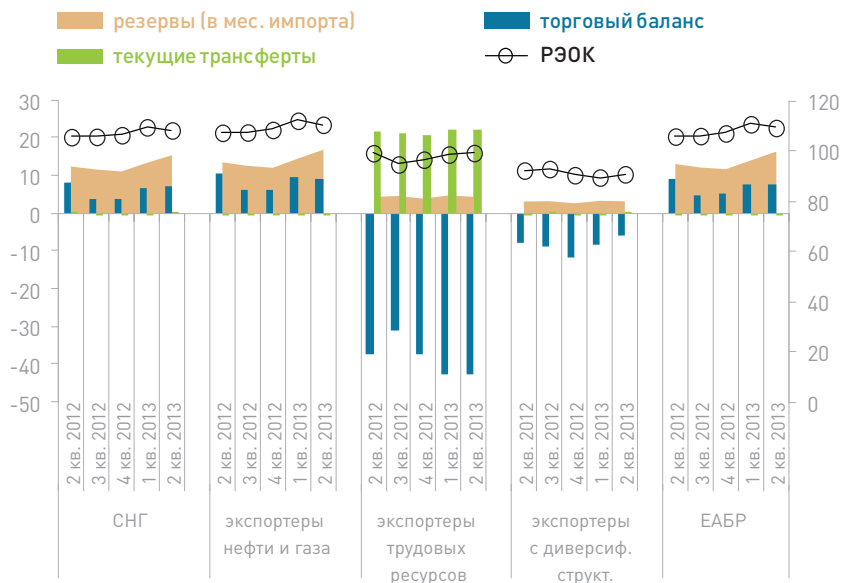
снижения цен на экспортные товары курс российского рубля обесценился как в номинальном, так и в реальном выражении. Вместе с улучшением внешнего спроса это способствовало сокращению импорта и улучшению показателей торгового баланса. В других экономиках — экспортерах нефти и газа (Азербайджан и Казахстан), наоборот, наблюдалось повышение реального курса валюты и снижение профицитов торговых балансов. В экономиках стран — экспортеров трудовых ресурсов (Армения, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан), по предварительным оценкам, объем текущих трансфертов (денежных переводов) в процентах от ВВП оставался на уровне предыдущего квартала. На фоне достаточно стабильного реального курса национальных валют сохранялись и дефициты торговых балансов. В группе стран с диверсифицированной структурой экспорта наблюдалась разнонаправленная динамика внешнего баланса: если на Украине наблюдалось сокращение дефицита балансов торговли и счета текущих операций, то в Беларуси торговый дефицит, наоборот, вырос.

Основным беспокойством, связанным с текущей ребалансировкой в глобальной экономике, является отток капитала из развивающихся рынков. Так, во II квартале в странах СНГ наблюдалось увеличение незарегистрированного оттока капитала, что привело к уменьшению резервов центральных банков, которые в номинальном выражении за отчетный квартал сократились на 3%. Однако ввиду снижения импорта резервы оставались достаточными для покрытия 13 месяцев импорта товаров.

Ухудшение экономической ситуации сказалось и на показателях государственных финансов. Агрегированный профицит государствен-

Рисунок 4. Платежный баланс: показатели счета текущих операций и резервы центральных банков

Источник: национальные ведомства.

ных бюджетов стран СНГ сложился в размере 1.2% ВВП, что ниже показателя предыдущего квартала (1.9% ВВП) и показателя II квартала прошлого года (3.5% ВВП). Более низкие экспортные доходы в экономиках экспортеров нефти и газа оказали давление на государственные бюджеты. В ответ на складывающуюся внешнеэкономическую конъюнктуру в этих странах были приняты меры по консолидации и пересмотру расходной части бюджета, что в итоге способствовало сохранению позитивных фискальных балансов. Государственные бюджеты экспортеров трудовых ресурсов традиционно во II квартале исполняются с дефицитом. Дефицит агрегированного бюджета этих стран в текущем году на фоне увеличения налоговых поступлений и поступлений грантов составил 0.4% ВВП, что оказалось лучше аналогичного показателя прошлого года (-1.1% ВВП). На фоне роста социальных расходов при практически неизменившихся показателях доходов бюджета на Украине наблюдалось увеличение дефицита до 6.4% ВВП во II квартале 2013 года.

На динамику потребительских цен влияло снижение цен на продовольствие в мире и сезонное снижение внутренних цен на продукцию сельского хозяйства, а также слабая динамика в реальном секторе экономик. Годовой рост цен на потребительские товары во II квартале текущего года составил 6.7%, практически не изменившись по сравнению с показателем предыдущего квартала (6.77%). При неизменности процентной ставки и роста денежной массы (13.6% — 14.7%) инфляция в странах — экспортерах нефти и газа осталась на прежнем уровне. При этом центральные банки некоторых экспортеров трудовых ресурсов ослабили свою денежную политику, что привело к не-

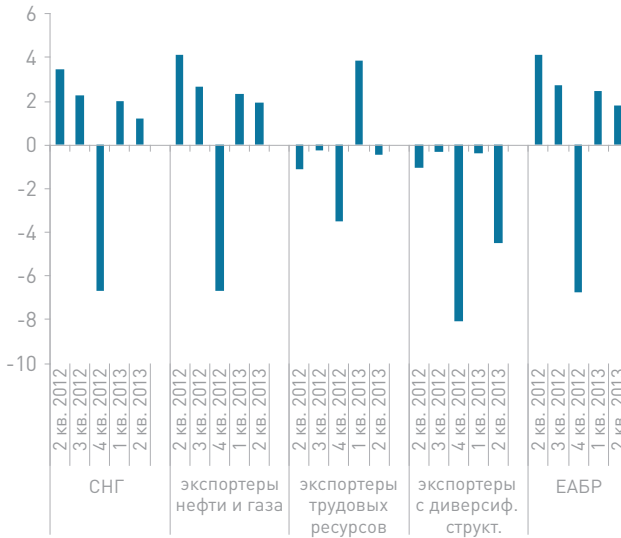

Рисунок 5. Государственный бюджет: сальдо государственного/консолидированного бюджета на растающим итогом, % от ВВП

Источник: национальные ведомства.

значительному ускорению инфляции (с 5% до 5.8%). В экономиках с диверсифицированной товарной структурой экспорта ослабление экономической динамики сказалось и на динамике цен: рост ИПЦ в годовом выражении снизился с 5.6% в I квартале текущего года до 4.8% во II квартале.

На фоне слабой экономической активности замедлились темпы банковского кредитования. Особенно сильное замедление кредитования наблюдалось в экономиках экспортеров нефти и газа и стран с диверсифицированной структурой экспорта. Коммерческие банки

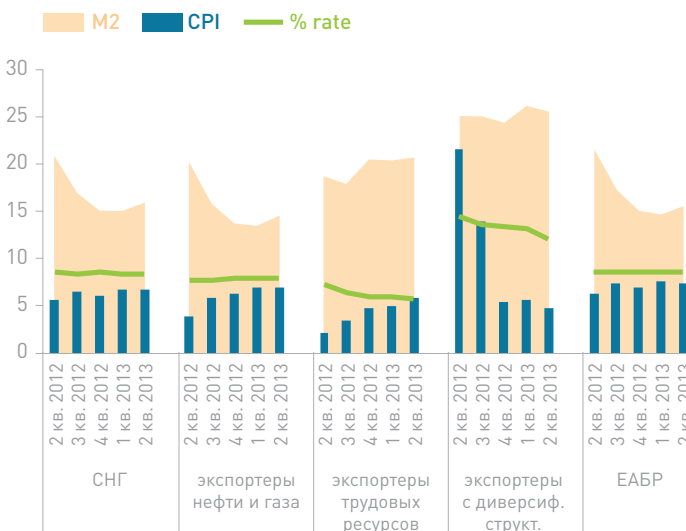
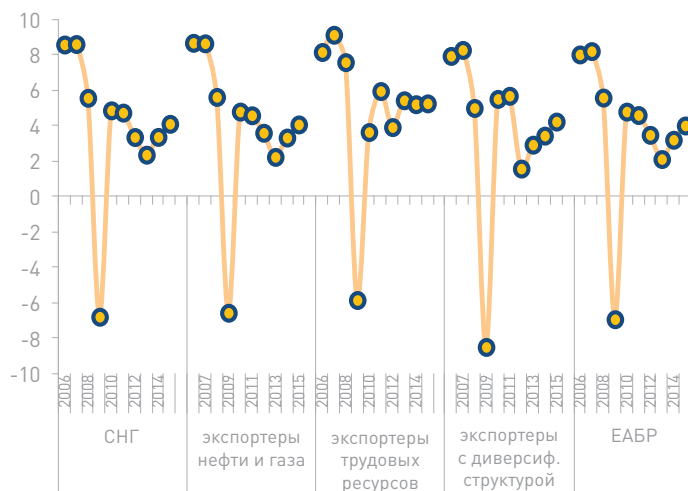

Рисунок 6. Монетарная сфера, % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник: национальные ведомства.

Рисунок 7. Экономический рост (рост ВВП): консенсус-прогнозы национальных и международных институтов, %

Источник: оценки и прогнозы национальных ведомств, ЕАБР, МВФ, ЕБРР, Всемирного банка, АБР.

стран — экспортеров трудовых ресурсов, наоборот, на фоне более благоприятных условий ускорили кредитование. При этом позитивным моментом текущей динамики является улучшение качества банковских кредитных портфелей — совокупные объемы неработающих кредитов сократились практически во всех странах.

Согласно июльскому прогнозу МВФ по итогам текущего года, мировой ВВП вырастет на 3.1% с последующим ускорением до 3.8% в 2014-м. Пересмотр был сделан в сторону понижения из-за опасений, что ребалансировка может занять больше времени в связи с постепенным завершением мер денежного стимулирования центральными банками и некоторым ухудшением финансовых условий на глобальном финансовом рынке. Таким образом, ожидается, что, несмотря на признаки оживления во второй половине текущего года, рост мировой экономики будет ниже прошлогоднего. При этом ускорение ожидается в экономиках ведущих стран мира, тогда как развивающиеся быстрорастущие экономики несколько замедлят темпы своего роста. На среднесрочный период (до 2015 года) ожидается, что процесс ребалансировки продолжится. Несмотря на уменьшение степени глобальных дисбалансов, процесс макроэкономической коррекции продолжится в отдельно взятых экономиках. Несмотря на пересмотренные прогнозы, появившиеся позитивные признаки в глобальном промышленном производстве в августе и сентябре текущего года дают основание ожидать значительного улучшения макроэкономических показателей экономик развивающихся стран по итогам года.

Что касается экономик СНГ, то консенсус-прогноз на 2013 год составляет 2.4% с последующим ускорением до 3.4% и 4.1% в 2014-м и 2015-м, соответственно. Текущие более пессимистичные ожидания связаны с пересмотром темпов роста в российской экономике. Замед-

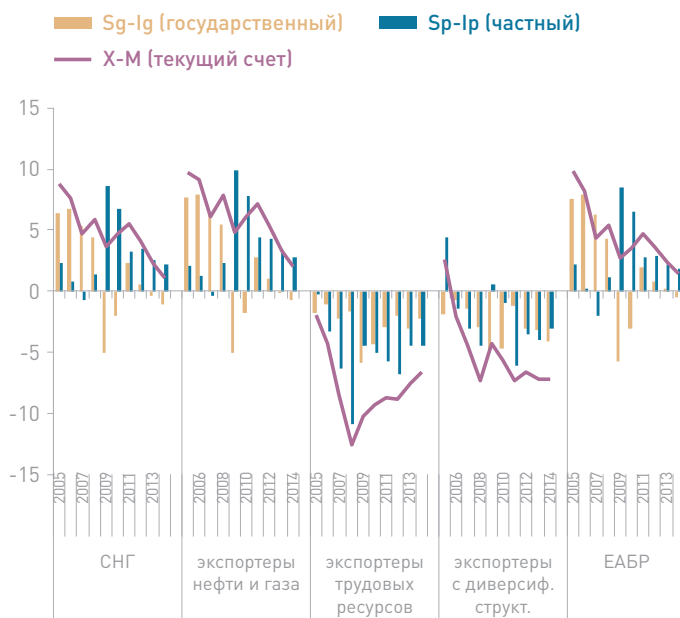

Рисунок 8. Сбережения и инвестиции (% от ВВП): баланс частных инвестиций и сбережений (Sp-Ip), государственный бюджет (Sg-Ig), текущий счет (X-M)

Источник: национальные ведомства, оценки и прогнозы МВФ.

ление в сравнении с предыдущим годом также ожидается в Армении, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. В других экономиках региона будет наблюдаться ускорение темпов роста ВВП. В экономиках — экспортерах нефти и газа, по всей видимости, будет происходить макроэкономическая коррекция, которая предполагает снижение профицитов счета текущих операций и появление дефицита государственных бюджетов по мере более медленного темпа роста доходов государственного сектора. При этом темпы экономического роста будут ускоряться (с 2.2% в 2013-м до 4.1% к 2015 году), причем основным двигателем, возможно, выступит несырьевой сектор экономики. В экономиках — экспортерах трудовых ресурсов будет постепенно снижаться дефицит внешнего баланса, в основном за счет консолидации государственных финансов и планомерного сокращения внешнего долга. Сохраняющиеся высокими темпы роста ВВП (5.2–5.4%) поддержат процесс избавления от внешней задолженности государства. В экономиках с диверсифицированной структурой экспорта, несмотря на достаточно оптимистичные прогнозы ускорения роста экономик (с 2.9% до 4.2%), внешний дисбаланс стабилизируется на текущем уровне.

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза. Над проектом работал крупный международный научный коллектив в составе пяти лабораторий. Оценки экономических эффектов, предоставленные в работе, стали стандартными.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и международной политэкономии, юриспруденции и анализа отдельных стран. Изюминка работы — портрет «типичной» западной и постсоветской работы по интеграционной проблематике.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

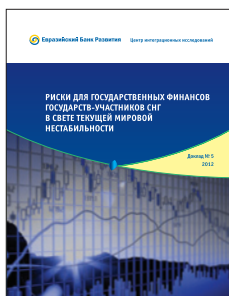

Интеграционный барометр ЕАБР-2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ. Доклад подготовлен по поручению Министерства финансов РК и представлен на Постоянном совещании министров финансов СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию. Для этих целей ЦИИ в партнерстве с ИМЭМО РАН разработал и поддерживает крупнейшую в регионе базу данных по взаимным инвестициям.

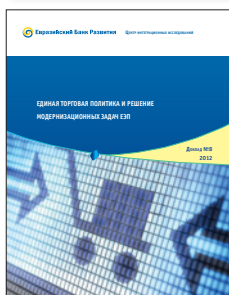
http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешней торговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран — участниц ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

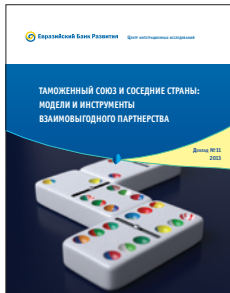
http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

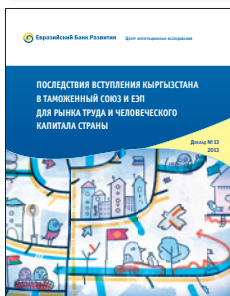

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

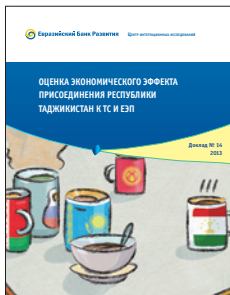
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Присоединение Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики. Доклад содержит детальный экономический анализ данного вопроса с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Интеграционный барометр ЕАБР-2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Брукингский институт

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

Материалы для публикации принимаются по электронной почте editor@eabr.org. Рукописи статей предоставляются на русском языке. По согласованию с редакцией статья может быть предоставлена на английском языке (для ежегодника EDB Eurasian Integration Yearbook). В этом случае редакция инициирует перевод текста. Кроме того, мы просим авторов предоставлять материал в двух файлах и сопровождать их цветным портретным фото автора (отдельным файлом), абстрактом на русском и английском языках, списком ключевых слов, а также классификацией JEL.

Один файл должен содержать только статью, в нем не должно быть никакой информации об авторе. Все поступившие статьи проходят процедуру «слепого рецензирования», и чтобы сделать процедуру более прозрачной и честной, рецензентам отправляется файл, не содержащий сведений об авторе.

Хотя объем статьи строго не ограничивается, редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6–8 тыс. слов или 30–40 тыс. знаков. Помимо основного текста автор должен предоставить краткие биографические сведения (ФИО, ученая степень, звание, место работы и должность) (100–150 слов); резюме статьи (100–150 знаков) и список использованной литературы.

Графики, диаграммы, фотографии и другие графические материалы должны нумероваться как рисунки. Графики и таблицы должны быть выполнены в формате Excel 2007 и высланы в редакцию отдельным файлом. Отдельные файлы необходимы при верстке журнала, а также при подготовке перевода материала. Карты, схемы, графики, составленные не автором, должны иметь ссылку на первоисточник, у автора должно быть хотя бы устное разрешение на использование того или иного элемента инфографики, заимствованного у другого человека.

Аббревиатуру следует расшифровывать при первом появлении в тексте. Единицы измерения, используемые в статье, должны соответствовать международной системе единиц измерения.

Существуют некоторые особенности оформления статей, принятые в редакции. Слова «процент» и «доллар» мы заменяем символами «%» и «\$» соответственно. Кроме того, мы используем сокращенную форму единиц измерения — км, см, м, га, ч., мин., с, а также числительных — тыс., млн, млрд, трлн. Для написания «кубических» и «квадратных» метров мы используем м³ и м² соответственно. Журнал «Евразийская экономическая интеграция» и альманах-ежегодник Eurasian Integration Yearbook придерживаются Гарвардской системы библиографической информации. По тексту делаются сноски с указанием автора (авторов), года издания публикации и страницы. В списке использованной литературы приводится детальное описание использованных публикаций. Данные по источнику должны включать ФИО автора (авторов), год издания, заголовок, название издательства, том и номер журнала, цитируемые страницы.

Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

ISSN 2223-9758

В номере:

Журналу «ЕЭИ» 5 лет • Прагматическое евразийство • Интеграционные настроения населения в странах региона СНГ в 2013 году: состояние и динамика
• Зарубежный опыт мониторинга прямых инвестиций • Интеграция Армении в ТС и ЕЭП: исходная позиция и существенные условия • Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины: состояние и перспективы
• Социокультурные аспекты приграничной коммуникации населения России и Беларуси в контексте нового этапа постсоветской интеграции • Трансграничное сотрудничество между Украиной и Россией: проблемы и перспективы
• Украинско-российская сеть еврорегионов как новый этап в формировании интеграционной модели украинско-российского приграничного мегарегиона
• Хроника событий региональной интеграции за III квартал 2013 года
• Страны региона СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы